

НАСЛЕДИЕ

Русско-Канадский культурно-просветительный журнал
выпуск №3

весна 2008

spring 2008

Issue 3

Russian-Canadian Cultural Aid Society magazine

HERITAGE

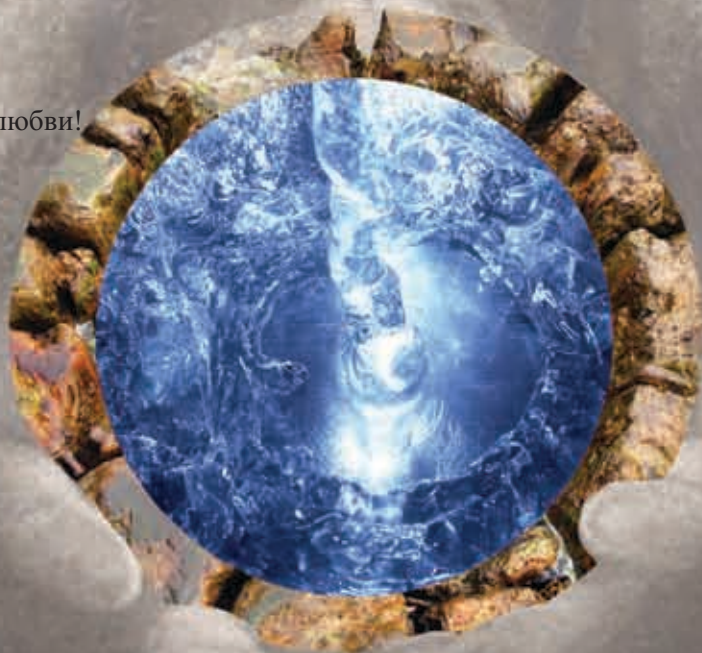
КОЛОДЕЦ

Выражение "зарыть талант в землю" воспринимается теперь не символически, а буквально, то есть под словом талант мы разумеем дарование, иногда забывая, что изначально талант - это крупная золотая монета в Иудее во времена Спасителя, и что выражение взято из притчи Спасителя о пяти талантах. В стихотворении "Колодец" автор сравнивает неиспользованный дар "талант, зарытый в землю" с заброшенным колодцем.

Колодец вырыт был давно.
В нём камнем выложено дно,
А по бокам, пахуч и груб,
Сработан плотниками сруб.
Он сажень на семь в глубину
И уже видится ко дну.
А там, у дна, вода видна,
Как смоль густа, как смоль черна.
Но опускаю я бадью,
И слышен всплеск едва-едва,
И ключевую воду пьют
Со мной и солнце и трава,
Вода нисколько не густа,
Она как стёклышко чиста,
Она нисколько не черна
Ни здесь, в бадье, ни там, у дна.
Я думал, как мне быть с душой
С моей, не так уж и большой:
Закреть ли душу на замок,
Чтоб я потом разумно мог
За каплей каплю влагу брать
Из тёмных кладезных глубин
И скупю влагу отдавать
Чуть-чуть стихам, чуть-чуть любви!
И чтоб меня такой секрет
Сберёг на сотню долгих лет.
Колодец вырыт был давно.
Всё камнем выложено дно,
Но сруб осыпался и сгнил,
И дно подёрнул вязкий ил.
Крапива выросла вокруг,
И самый вход заткал паук.

Сломав жилище паука,
Трухлявый сруб задев слегка,
Я опустил бадью туда,
Где тускло брезжила вода.
И зачерпнул - и был не рад:
Какой-то тлен, какой-то смрад.
У старожила я спросил:
- Зачем такой колодец сгнил?
- А как не сгнить ему, сынок,
Хоть он и к месту, и глубок,
Да из него который год
Уже не черпает народ.
Он доброй влагою налит,
Но жив, пока народ поит. -
И понял я, что верен он,
Великий жизненный закон:
Кто доброй влагою налит,
Тот жив, пока народ поит.
И если светел твой родник,
Пусть он не так уж и велик,
Ты у истоков родника
Не вешай от людей замка,
Душевной влаги не таи,
Но глубже черпай и пои!
И, сберегая жизни дни,
Ты от себя не прогони
Ни вдохновенья, ни любви,
Но глубже черпай и живи!

*Владимир Солоухин
1949 год*

Наследие

Культурно – просветительский журнал для тех, кто живет за пределами России, но душою связан с ее культурой, историей и традициями. Этот журнал адресован широкому кругу читателей, поскольку на его страницах отражены разные аспекты человеческой жизни – духовной, культурной и общественной.

Учредители:

Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество и Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. Марии Николаевны Благовещенской

Под патронажем:

Свято-Троицкой Русской Православной Церкви Заграницей (Торонто)
Православная Церковь в Америке
Канадская Архиепископия
Русский Православный Собор Христа Спасителя

При сотрудничестве:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Главный редактор:

Мария Николаевна Благовещенская

Зам. Главного редактора:

Елена Клинаева

Главный дизайнер, художественное решение:

Анастасия Кондратьева

Помощник дизайнера:

Алина Клинаева

Фотограф: Оксана Шлахтер

Корректорская и литературная правка:

русский текст - Оксана Шлахтер

английский текст - Анна Портораро

Перевод:

о. Вячеслав Давиденко

Алина Клинаева

Отдел распространения: Ольга Вертлиб

Отдел финансов: Светлана Кокорина

Нам помогали: Татьяна Гайдукова,

Владимир Шлахтер, Юрий Кондратьев

Адвокат:

Виктор Никитин

Обложка:

работа художника-иконописца И.П.Сухачева

Heritage

Cultural-Aid magazine for those, who live outside of Russia, but who are spiritually connected to its culture, history and traditions. This magazine is addressed to a wide-range of readers, because it depicts different aspects of human life, like spiritual, cultural and public are depicted.

Founders:

The Russian - Canadian Cultural Aid Society and The Russian - Canadian Cultural Heritage Foundation of Maria Blagoveshensky

Supported by:

Holy Trinity Russian Orthodox Church Outside of Russia (Toronto)
Orthodox Church in America
Archdiocese of Canada
Christ the Saviour Orthodox Cathedral

In association with:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Editor In-Chief:

Maria Blagoveshensky

Assistant Editor:

Elena Klinaeva

Senior graphic designer, Art concept:

Anastasiya Kondratyeva

Assistant designer:

Alina Klinaeva

Photographer: Oksana Shlakhter

Proof-reader:

russian - Oksana Shlakhter

english - Anna Portoraro

Translator:

Rev. Vyacheslav Davidenko

Alina Klinaeva

Distribution: Olga Vertlib

Finances: Svetlana Kokorina

Other contributors of the magazine:

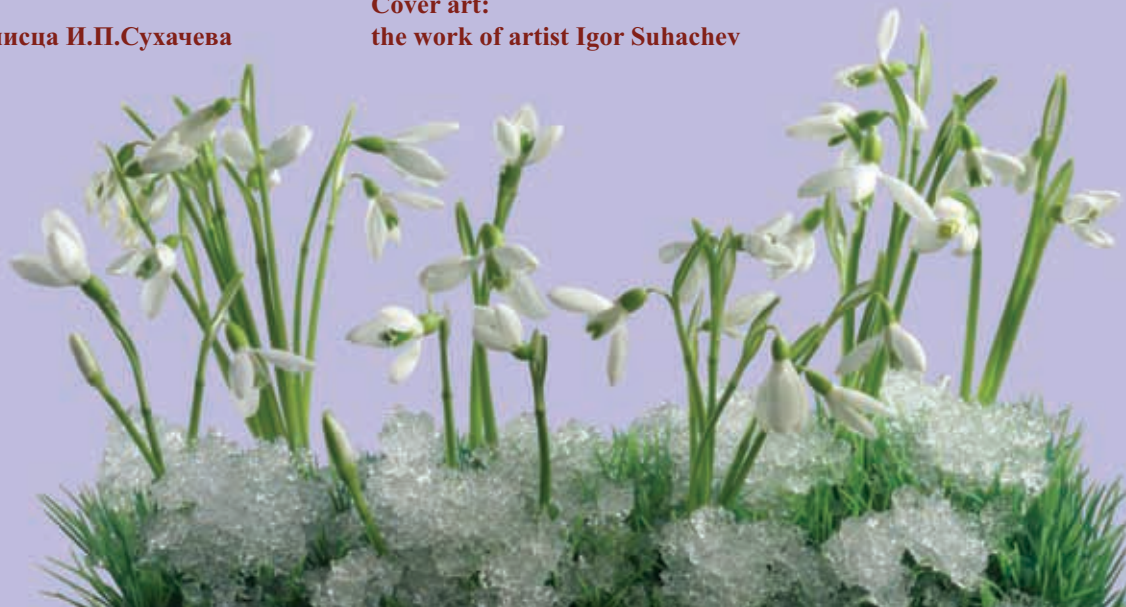
Tatiana Gaidukova, Vladimir Shlakhter, Yuri Kondratyev

Lawyer:

Viktor Nikitin

Cover art:

the work of artist Igor Suhachev

Содержание

История

- «Дела давно минувших дней...»
7..... «Воспоминания»
13..... «От США до Туруханского края»
15..... «Исторический обзор русских коронаций»

Русский Мирь

- «Канада - Россия»
18..... «Семья Сухачёвых»
23..... «Русские меценаты. В.В.Варгин»

Россия сегодня

- «День за днем»
26..... «Большой театр завоевал Париж»
27..... «Российские фигуристы исполняют Лебединое озеро»

Общество и бизнес

- «Дом, который построил... ты»
29..... «Пасха вокруг света»
31..... «Россия и соотечественники»
33..... «С праздником 9 мая!»

Религия

- «Азбука Православия»
34..... «Митрополит Лавр»
38..... «Если хотите хорошо помолиться»
46..... «Иконы Воскресения Христова»
48..... «Вопросы и ответы священника»
49..... Православный календарь
49..... Азбука православия

Психология, этика, мораль

- «Люди, времена, нравы»
50..... «Русский характер»
51..... «Юридическая справка»

Образование

- «Через тернии к звездам»
53..... «Мама и ребенок»
56..... «Уважайте церковнославянский язык»

Быт и традиции

- «Мир вашему дому!»
58..... «Пасхальный стол»
60..... «Масленица»
64..... «Добрые старинные русские напитки»

Культура и искусство

- «Все музы будут в гости к нам»
68..... «Пасхальные подарки от Фаберже»
73..... «История дома Фаберже»

Литературный Клуб

- «Экслибрис»
Проза:
75..... И.С. Шмелёв «Великая суббота»
81..... В.А. Никифоров-Волгин «Архиерей»
Поэзия:
89..... «Небеса с душою говорят»

Table of Contents

History

- «The olden days of the past...»
17..... «Historical Survey of Russian Coronations»

Society and buisness

- «The House that has been built by... you»
30..... «Easter Around The World»
32..... «Russia and its' co-patriots!»

Religion

- «The Alphabet of Orthodox»
49..... Orthodox calendar

Life and Traditions

- «Home Sweet Home!»
62..... «Maslenitsa»
66..... «Old, joyful Russian Drinks (non-alcoholic)»

Culture and the arts

- «Muses are the guests of yours»
74..... «The House of Faberje: a brief history»

Literary club

- «Exlibris»
78..... I. Shmelev «Holy Saturday»
85..... V. Nikiforov-Volgin «Archierchy»

**Русско-Канадское
Культурно-Просветительное
Общество и Русско-Канадский
Фонд Культурного Наследия
им. М.Н. Благовещенской
и редакция журнала
«Наследие» поздравляют
своих друзей,
жертвователей и читателей
с Великим Праздником
Воскресения Христова!**

*Художник - Её Императорское Высочество
Великая Княгиня Ольга Александровна –
«Пасхальный стол» акварель,
из коллекции Г.Н. Глезера*

Христос Воскресе!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

**Дорогие Прихожане и
Богомольцы!
Христос Воскресе!**
Сердечно поздравляем Вас с
праздником Светлого Уставша
Воскресения.

В этот день, когда
с восходом уткней зари зния и
небо наполняются торжетвенным
лицованием мы желаем, что-бы
сердца Ваши наполнились Пас-
хальной Благодатью, любовью и
всепрощением.

Душovenство, ставши «
члены Церковного совета
Свято-Троицкой Церкви» ТОВИТО.

Воспоминания

(Продолжение)

Во времена все дети, кроме двух младших, были устроены - учились и жили в семинарии. Бабушке от Синода была дана пенсия 15 рублей в месяц. Самый младший родился через 5 месяцев после смерти отца, и был взят на воспитание братом бабушки о.Ильёй и его матушкой - детей у них не было. Дело было зимой и везли его в новый дом в рукаве шубы. Это был мой дядя Костя.

Судьбы братьев моей мамы сложились по-разному. Николай, Александр и Семён окончили Петербургскую Духовную Академию.

(последний - в 1918-м, в год закрытия Академии). Все трое учительствовали всю жизнь в средних школах и педагогических училищах, получили высшее педагогическое образование, были авторами учебников.

Алексей окончил математический факультет Университета, учительствовал, писал учебники, его труд был отмечен медалью Ушинского.

Сергей окончил Университет, работал в гидрологическом институте, защитил кандидатскую диссертацию, участвовал во Второй Мировой войне.

Константин окончил Ленинградский Университет, был журналистом и писателем, сотрудничал в журнале «Вокруг света», писал под псевдонимом Николай Константинов. Из книг его известны сборник литературных фельетонов и «Карта рассказывает», вышедшая в 1935 году. В 1937 году он был арестован, осуждён и расстрелян; в чём он обвинялся - неизвестно.

Моя мама, Мария Боголюбова, окончила Псковское епархиальное училище и стала учительницей. Когда я вспоминаю моё детство, не перестаю удивляться особенностям человеческой памяти. Какие-то незначительные события врезались в память навсегда, а какие-то, как сейчас кажется, важные встречи из памяти стёрлись.

Многое из рассказов бабушки и мамы отложилось в моей памяти. Позже добавились мои детские переживания и впечатления. И хотя эти воспоминания отрывочны, всё же они создают впечатление о нашей жизни в 30-х годах. Хочу описать некоторые из них.

Помню, например, как летом 1931 года мы с бабушкой поехали в Ленинград. У дяди Серёжи родился

Вдова с шестью детьми, 1906г.

сын, тоже Серёжа. Надо сказать, что бабушка моя не производила впечатление сильного человека, но когда вопрос был первостепенной важности, решимости и упорства ей было не занимать. Так было и на этот раз, ведь речь шла о крещении внука. Дядя Серёжа был научным работником, его жена тётя Настя работала врачом. Факт крещения их ребёнка, если бы об этом стало известно, мог бы им очень навредить. Бабушка держала всё в большой тайне. И вот, рано утром, когда все ушли на работу, она взяла на руки маленького Серёжу, приказала мне держаться покрепче за её юбку, чтобы я не потерялась, и мы отправились крестить младенца в Князь-Владимирский Собор. Самого крещения не помню совершенно, помню только подол бабушкиной юбки. О том, что Серёжу крестили, бабуня могла сказать только своему сыну. И лишь в 1991 году, через 60 лет, сам крещёный узнал об этом.

Помню ещё, в 1930 или 1931 году бабушка говорит мне: «Слушай как звонит колокол Варлаамовской церкви...». Это был последний звон последнего колокола во Пскове - назавтра колокол был сброшен с колокольни, и больше во Пскове колокольного звона мы не слышали.

Вспоминается, как в 1932 году мама собирается и уходит куда-то... Бабушка объяснила мне, что маму вызывают в НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел), её могут арестовать, она может не вернуться... Мы становимся на колени, бабушка истово молится... Так мы простояли на коленях до маминого возвращения. Оказывается, её вызывали и предлагали стать осведомителем; она, конечно, отказалась. Следствием отказа мог стать арест мамы, и дядя Лёша уже думал о том, чтобы забрать меня с бабушкой к себе в Великие Луки, но, слава Богу, беда нас миновала, а через месяц прошёл слух, что весь состав НКВД Пскова был арестован.

Жизнь во Пскове в те годы, вплоть до самой войны, была очень трудная, в магазинах не было самого необходимого, даже за хлебом приходилось выстаивать многочасовые очереди. Особенно трудно было нашей семье, ведь работала только мама, бабушка никакой пенсии, разумеется, не получала. Правда, помогали немало дяди.

Александр, студент Петербургской Духовной Академии, 1916г.

Как-то бабушка сварила кастрюлю моркови, поставила на стол и говорит: «Вот вся наша еда», и действительно, сколько-то дней мы ели только эту морковку. На всю жизнь запомнился один день, один из счастливейших в моей жизни. Дядя Серёжа вернулся из одной из своих поездок и привёз мне медведя, мягкого, огромного, с меня, пятилетнюю девочку, ростом. У меня никогда, ни до того, ни после, не было такой замечательной игрушки. Звали его Михаил Иванович Топтыгин, жил он у нас до самой войны. Мама, возвращаясь с работы, всегда спрашивала меня: «Как поживает Михаил Иванович?» В самое голодное время нам пришлось с ним расстаться - продажа Ми-

хаила Ивановича на несколько недель спасла нас от голода. На улицах и особенно на рынках было очень много беспризорных детей, и время от времени на них устраивали облавы, чтобы забрать в детские дома и колонии. Бабушка вместо кошелька использовала железную коробочку. Однажды на базаре на неё напали две девчонки и стали вырывать у неё из рук эту коробочку. Бабушка держалась до последнего, коробочку из рук не выпустила, хотя ей и сломали палец.

Вот ещё одна «картинка» из 1931 года. Мама собирается в школу, пудрит нос, у неё хорошее настроение. «Куда ты?» - спрашиваю я. Вместо ответа мама декламирует:

- У меня есть дом двенадцатиэтажный,
У меня царевна в каждом этаже...
Подсмотрел, подслушал месяц ясный,
И об этом знает целый свет уже...

Целый день я раздумывала над её ответом. Вечером вернулась мама, усталая, озабоченная. Я к ней :

- Мама, построй 13-й этаж!

- Какой 13-й этаж, о чём ты? - в недоумении спрашивает она.

- Ну, в твоём дворце с царевнами, мы с бабуней будем жить на 13-м этаже. Мама всё поняла, засмеялась и повеселела.

До 1936 года мы ходили в Варлаамовскую церковь, через дорогу от нашего дома. В то время там служил митрофорный протоиерей о.Дмитрий, академик (окончил духовную Академию), большой умница. Он был частым гостем в нашем доме, я его любила и всегда

внимательно слушала его разговоры с бабушкой и мамой о новой конституции, о печальной судьбе служителей церкви и их семей. В начале 1936 года о.Дмитрия увёз из Пскова его сын. Вскоре начались повальные аресты среди духовенства. Не знаю, удалось ли его спасти, а церковь сразу же была закрыта.

В те времена работа в школе и посещение церкви были абсолютно несовместимы. Мама могла позволить себе сходить в церковь только раз в году - на страстную пятницу. Ходила она в Анастасиевскую церковь, где служил о.Константин Знаменский, наш родственник и мой крёстный. Ходила она всегда одна, ночью, когда в церкви никого уже не было. О.Константин открывал ей дверь и впускал на короткое время в церковь, чтобы мама могла только приложиться к плащанице. Перед выходом из дома мама одевала бабушкино пальто, повязывала платок так, что были видны только глаза.

1933 год - мне исполнилось семь лет, настала пора исповедоваться. Бабуня приготовила меня к первой исповеди, и мы пошли в церковь. Священник, у которого я должна была исповедоваться, был о.Константин, мой крестный. Я звала его дядей Костей, жили они вместе с матушкой в нашем доме. Надо сказать, у нас в то время жила ещё старушка Александра Мефодиевна, мы ее звали просто Мефодиевна. Я не помню подробностей моих с нею отношений, но, наверное, в чём-то можно было меня упрекнуть... И вот подошла моя очередь исповедоваться, было очень страшно. Батюшка расспросил меня о моих грехах, а потом и говорит: «Нельзя обижать Мефодиевну.» Затем он отпустил мне грехи, и мы с бабуней пошли домой. И

всю дорогу я думала: «Как батюшка узнал, что я обижаю Мефодиевну?». И только тогда, когда домой вернулся о.Константин, я поняла, что исповедовавший меня батюшка был мой крёстный.

Мне восемь лет. Однажды мама обнаружила на своём столе записку, написанную мною, в ней были перечислены все самые страшные ругательные слова, которые я слышала от детей на улице. Мама в ужасе спрашивает: «Муся! Что это, откуда?» Я ей объяснила, что так говорят мальчишки, что я понимаю, что это какие-то нехорошие слова, но я хочу знать, что они значат. Мама объяснила мне, что есть такие слова, которые нельзя произносить воспитанным людям, которые не печатают в книгах. Эти слова называются нецензурными, и даже говорить об этих словах не надо. Очевидно, беседа была очень серьёзной, так как интерес к этим словам и выражениям навсегда исчез из моей жизни.

А в 2003-м году я получила из России в подарок замечательную книгу «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия», которая является результатом огромного труда игумена Дамаскина (Орловского). В жизнеописании священномученика Сильвестра (Ольшевского) я прочла поучительнейшую историю, связанную с употреблением «гнилых» слов, произошедшую с преосвященным Сильвестром в январе 1918 года во время его возвращения из Полтавы в Омск.

«...Повсюду в стране наблюдалось как падение нравственное, так и развал хозяйственной жизни. Гражданские поезда из Полтавы не ходили, и владыка вместе с сопровождавшим его диаконом попросились в одну из солдатских теплушек эшелона, который возвращался с Западного фронта в восточные губернии.

В течение восьми дней поездки преосвященный Сильвестр беседовал с солдатами, молился, читал дорожное Евангелие и наблюдал жизнь и характер спутников. Не было видно, чтобы кто из солдат творил крестное знамение или молился. Наоборот, гнилая брань постоянно срывалась у них с языка. Задумался архипастырь над тем, как бы вразумить эти заблудшие христианские души. Подходил воскресный день, и владыка решил этим воспользоваться...

Епископ предложил всем, кому позволяет место, встать. Кому нельзя встать, молиться сидя. Затем предложил всем осенить себя крестным знамением и начал громко: «Благословен

Дядя Сережа с “моим крестником” Сережей, 1932г.

Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков». Под руководством диакона солдаты подхватили: «Аминь», и стали петь «Царю Небесный». Пропели «Отче наш», «Спаси, Господи», «Богородице Дево». Пели воодушевлённо. Потом епископ прочёл по-славянски первое воскресное Евангелие, дал прочитанному объяснение и вслед за этим сказал:

«Дорогие мои! Я с вами почти неделю живу в этом подвижном доме. Видел ваши душевные качества и скажу вам правду. Пред моими глазами много было случаев, когда вы жалостливо относились к бедствующим людям... Это доброе евангельское качество. Видел ваше терпение... И это добро, ибо без терпения нет спасения. Видел, как вы искренно и без лукавства относитесь друг к другу. И это добро, ибо из этого вырастает дружба и христианская любовь... Но кроме этого я видел у вас одну привычку, о которой не могу говорить без глубокой скорби. Это - постоянное употребление гнилых слов... Знаете, кого оскорбляет эта скверная брань? Она прежде всего оскорбляет Матерь Божию, общую духовную мать рода христианского. Затем она оскорбляет родную мать каждого из нас... Наконец, она оскорбляет нашу мать сыру землю, ибо из земли мы сами взяты, земля нас кормит, и в землю по смерти возвращаемся. Иные произносят гнилые слова с усладой, смакуют, как жуки навоз. А иные произносят по привычке, без всякой мысли. Но как бы ни произносить их, можно ли сохранить при этом чистоту души? Спаситель наш сказал, что только чистые сердцем увидят Бога. Поэтому ясно, чтобы с нами был Господь Христос, нам обязательно навсегда нужно отказать от употребления гнилых слов...

После этого богомоления ехали ещё двое суток. И архипастырь имел великое утешение видеть, что старые солдаты почти перестали употреблять ругательные слова, а у молодых они срывались, но изредка.»

Конечно, беседа со мной о недопустимости употребления плохих слов была не столь глубока, но смысл мною был усвоен на всю жизнь.

А вот ещё «смешной» случай, который я вспоминаю каждую Пасху. Пекли куличи, пекли вечером перед самой пасхальной заутреней, опасались, что кто-нибудь увидит. Меня попросили достать что-то с верхней полки шкафа. А шкаф был, как и всё в доме, старый, ветхий. Я встала на нижнюю полку, чтобы дотянуться до

верхней, и... опрокинула шкаф на себя. Я успела отскокить и спрятаться под стоявшую рядом кровать. Шкаф рухнул на то место, где только что я стояла. Раздался страшный грохот и звон разбивающейся посуды. Прибежали из кухни мама, бабушка и о.Константин, все думали, что я под шкафом. А я из-под кровати видела ноги всех, и особенно дяди Кости. Его я узнала по белому подряснику и новой чёрной рясе. С трудом подняли шкаф и тут обнаружили, что под шкафом меня нет, что я жива-здоровая, но вот посуда вся была разбита. ВСЯ! Кроме бутылочки со святой водой, которая откатилась к столику с иконами...

1935 год - мне девять лет, я учусь в железнодорожной школе, там же, где учительствует мама. Я часто возвращаюсь из школы одна - у меня и мамы разные смены. И в тот день я ехала в трамвае одна. В вагон входит батюшка (о.Хмелёв) и я, не задумываясь, бросилась к нему: «Благословите, батюшка!». Он меня благословил, я поднимаю голову, и встречаюсь взглядом с... нашей пионервожатой. Конечно, об этом стало известно в школе... Бедная мама, как ей досталось! А мне было сказано, что хотя я и люблю священников, но подходить под благословение в людных местах не следует. Но этот случай, похоже, меня не научил: чуть

Слева направо: Костя, Муся, Андрюша, Рася и Нина, 1931г.

позже мы были в гостях в Ленинграде, и я с дядей Серёжей отправилась, как всегда, покупать мне пирожное в кондитерскую на Невском. И вдруг я вижу на другой стороне проспекта двух батюшек в рясах (тогда священники ещё носили на улице рясы.) Я рванулась через проспект, догнала и обогнала их и встала под благословение. Дядя Серёжа гнался за мной, пытаюсь удержаться. Пионервожатой поблизости не было, но от дяди Серёжи досталось и мне, а потом и маме.

В 1935 году маму уволили из школы. Причина - социальное происхождение. Никакие обращения и заявления к местному начальству всех уровней не помогли, решения об увольнении не отменялись. Мама поехала «искать правды» в Ленинград (Псков тогда входил в Ленинградскую область). Добилась приёма у самого заведующего ОБЛОНО (областной отдел народного образования). Принимали маму в кабинете, во время утреннего чаепития, выслушивали, жуя бутерброд с какой-то деликатесной колбасой. Ничего, кроме брезгливого презрения к какой-то провинциальной учительнице младших классов, да к тому же ещё и поповне, мама не почувствовала. Униженная, потерявшая всякую надежду на справедливость и сочувствие, мама вернулась во Псков.

Но в это же время или чуть раньше, мамой было отправлено письмо М.И.Калинину, председателю Президиума Верховного Совета страны (должность вроде президента, но совершенно марионеточная в те времена), с просьбой разобраться и помочь. Калинина называли ещё всероссийским старостой, и к нему многие обращались за помощью. Это письмо помогло - решение об увольнении было отменено, и мама осталась работать в школе.

Вспоминается ещё одна ситуация, в которой мог оказаться любой служащий или рабочий человек, опоздавший на работу на 5 минут.

За эти несколько минут опоздания человека арестовывали и судили. Мы ехали с мамой в школу на трамвае, и вдруг трамвай остановился. Вероятно, произошла какая-то поломка. Нам пришлось идти пешком. Но мы уже не шли - мы летели, гонимые страхом опоздать на 5 минут. Я уже не могла бежать, и мама, обернувшись ко мне, сказала: «Иди сама! Я бегу...» Я дошла кое-как. Конечно, опоздала. Потом мама рассказала, что сторожиха, которая давала звонок к началу занятий, увидев бегущих людей, подняла руку и застыла, пока последний бегущий человек, которым была моя мама, не пересек порог школы. Раздался звонок, но опасность уже миновала. Так моя мама, а вместе с ней и мы с бабушкой были спасены.

1937 год, 24 декабря - мне исполнилось одиннадцать лет. Мой крёстный о.Константин пришёл поздравить меня с днём рождения. Уходя сказал, что, вероятно, его сегодня арестуют - все батюшки вокруг уже арестованы. Так и случилось - в 2 часа утра за ним пришли из НКВД. После обыска мы подошли попрощаться, он благословил нас. О.Константина увели, и больше своего дядю Костю я никогда не видела... До войны каждое лето мы ездили в Ленинград в гости к моим дядям: к дяде Коле с женой, тётёй Лидой, и

детьми Ниночкой и Андреем, которые жили в Гатчине; к дяде Серёже с женой тётёй Настей и с тремя сыновьями - Серёжей, которого «мы» с бабуней крестили, и близнецами Колей и Лёшей; к дяде Косте с женой, у которых мы бывали довольно редко.

Эти поездки позволили мне познакомиться с моими родными и узнать их поближе. Нашими частыми гостями во Пскове были дядя Лёша и дядя Серёжа, иногда с семьёй. С дядей Сеней, его женой - тётёй Варей, и сыновьями Арсением (Расей) и Костей, мы жили во Пскове недалеко друг от друга. Рася и Костя были моими товарищами по дет-

Дядя Сеня, тетя Варя, Рася и Костя, 1930г.

ским играм, мы были большими друзьями. Дядя Саша с семьёй жил в Пятигорске. Неотъемлемой частью довоенной жизни были вечерние чтения вслух, и наша семья не была исключением. К тому же зрение у бабушки в последнее время настолько ослабло, что читать она, заядлая читательница, уже не могла. Ежедневно, когда оканчивались все дневные работы, уроки были сделаны, наступало время, которого ожидали с нетерпением весь день. Читала мама. Читала она громко, чётко, с выражением, можно сказать, профессионально. Чтение продолжалось обычно два часа. Чи-

тали преимущественно классиков, иногда нашумевших современных авторов. Сейчас приходят на память имена любимых: Пушкин, Гоголь, Жуковский, А.К.Толстой, Мельников-Печерский, Диккенс, Достоевский, А.Дюма; и, конечно же, Жития Святых... Книги брали в библиотеке, но больше - у знакомых. Как жаль, что это увлекательное и полезное времяпрепровождение полностью вытеснено в наше время телевидением. Общее домашнее чтение сплачивало семью, помогало вырабатывать взгляды на жизнь, помогало воспитывать Литературой. Следы такого воспитания я узнавала и узнаю в общении с людьми моего возраста, особенно с моими родными - Костей, Серёжей, Колей, Светой. И как заметно отсутствие его у молодёжи. Хотя с одной молодой особой начало обоюдной симпатии было обусловлено трепетным отношением к творчеству графа Алексея Константиновича Толстого.

Я все время говорю и не устаю повторять: ЧИТАЙТЕ! Учите своих детей читать и любить книги, которые с годами становятся верными друзьями и добрыми нестареющими учителями.

Как-то во время вечернего чтения, когда у нас были Раса с Костей, раздался стук в калитку. Мама пошла открывать. Возвращается и говорит:

- Это был нищий нашей прекрасной страны.

- Что же ты ему дала? - спрашивает бабуня.

- 20 копеек, - отвечает мама. Нам было известно, что эти 20 копеек были последними деньгами в доме

Дядя Леша с тетей Олей

«до получки».

- Как же ты завтра поедешь в школу? - спрашивает бабуня.

- Не знаю, - отвечает мама.

Но не прошло и часа, как снова раздался стук в калитку. На этот раз пришёл Ваня, сын о.Алексея, бабушкин племянник, который бывал у нас крайне редко.

- Тётя Ньюша, я принёс вам 20 рублей в подарок.

Все мы на время онемели. Много лет спустя, уже в Канаде, мы с Костей нет-нет да и вспоминали этот случай. С семьёй бабушкиного брата о.Алексея связан ещё один интересный случай. Ранее в

моих воспоминаниях упоминалось о смерти матушки Анны Ивановны Черепниной. Жили они с о.Алексеем «на квартире», т.е. снимали часть дома у хозяев. Незадолго до смерти, у матушки пропали 100 рублей - деньги по тем временам немалые. Подозревать было некого, кроме хозяйки. Та же категорически отрицала свою вину. Отношения между женщинами испортились. Через несколько дней после смерти матушки, её сын Ваня видит во сне свою мать, которая жалуется, что была виновата перед хозяйкой, подозревая её в воровстве, что она сама забыла о том, что положила 100 рублей в карман юбки, а юбка висит в глубине шкафа, слева. Ваня сразу же пошёл в дом родителей и нашёл деньги именно там, где указала ему во сне умершая мать.

Май 1941 года - я окончила 7-ой класс. Каждое лето к нам из Великих Лук приезжал дядя Лёша. В этом году он приехал 22 июня. В поезде он узнал о начале войны с Германией. Мы с мамой встречали его на станции и видели, как вне расписания, набитые беженцами составы из Эстонии и Латвии, идут на восток. С раннего утра была слышна далёкая канонада, но мы думали, что это военные учения. Только от дяди Лёши мы узнали, что началась война...

Продолжение следует ...

Мария Николаевна Благовещенская

Александр Хотовицкий

От США до
Туруханского края

Поступая на работу в Хельсинский православный приход, я обратил внимание на портрет, висевший в кабинете настоятеля. На нём был написан неизвестный мне человек. Умное лицо, добрый прищур глаз и высокие награды не могли не обратить на себя внимание. Это был бывший настоятель прихода протоиерей Александр Хотовицкий. Его судьба заинтересовала меня. Ознакомился с его биографией. Выяснилось, что до приезда в Финляндию он 18 лет служил в США. В 1914-м начал служить в Финляндии, а в 1917-м был переведён в Москву ключарём Храма Христа Спасителя. После начавшихся гонений на церковь, подвергся череде арестов и ссылок. В 1937 году был арестован последний раз, после чего сведения о нём прервались, и информация о его последних днях строилась только на догадках и эмоциях. Не было основного- документов! В 1994 году о.Александр был причислен к лику святых Русской православной церкви, а поиски документов о его судьбе, проведённые комиссией при Священном Синоде, ничего не дали.

Новомученик российский Александр Хотовицкий родился 11 февраля 1872 года в городе Кременце в семье ректора Волынской духовной семинарии. Образование будущий пастырь получил в Волынской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил магистрантом в 1895 году. По окончании академии он был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Североамериканскую епархию и был рукоположен в сан диакона, а 25 февраля 1896 года во пресвитера. Через неделю по рукоположении юный священник возвратился в Нью-Йорк, чтобы стать там настоятелем прихода, где ранее нес послушание псаломщика. С 1898 по 1907 год о.Александр совершал пастырское служение под омофором святителя Тихона. Поприще его деятельности в Соединенных Штатах было весьма широким и многоплодным: он с успехом совершал миссионерское служение, был одним из ближайших помощников архипастырей православной Америки, представляя Православную Церковь в американских религиозных учреждениях и собраниях. Трудом о.Александра были созданы православные приходы в Филадельфии, Юнкерсе, Панайке и других больших и малых городах Северной Америки. Он взял также на себя подвижнический труд по созданию в Нью-Йорке вместо малого приходского храма нового, замечательного в архитектурном отношении, грандиозного собора святителя Николая, ставшего украшением города. В летописи храма, ставшего в 1903 году кафедральным со-

А. Хотовицкий. Гельсингфорс. 1916 год.

бором, запечатлено: "Основан и создан сей кафедральный собор в городе Нью-Йорке, в Северной Америке, иждивением, заботами и трудами всечестнейшего кафедрального протоиерея отца Александра Хотовицкого в лето от Рождества Христова 1902-е". Самоотверженное пастырское служение о.Александра в Америке закончилось ровно через 18 лет по его рукоположении в сан пресвитера - 26 февраля 1914 года. В августе т.г. о.Александра перевели на служение в Финляндию в Гельсингфорс, где он был верным помощником своего архипастыря Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха. Основанный им Приходской листок существует и сейчас. Прослужив в Финляндии ровно 3 года, протоиерей Александр был переведен в Москву с назначением ключарем кафедрального храма Христа Спасителя. В Москве он вновь оказался под ближайшим началом святителя Тихона, с которым тесно сблизился еще в Америке. Пастырское служение в те годы сопряжено было со многими опасностями. В мае 1920 и в ноябре 1921 годов о.Александр подвергался кратковременным арестам. Его обвиняли в нарушении декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, в преподавании Закона Божия детям. Но это было только началом. С марта 1923 года и до самой своей мученической кончины в 1937-м череда его арестов и ссылок была непрерывной. Что стало с ним потом, не знал никто.

Я - внук убиенного протоиерея. В 1937 году моего деда ночью увели в неизвестность. О его судьбе родные только догадывались. Узнав об этом, в 1967 году я начал поиски документов о нём и в 1989-м успешно их закончил, узнав точную дату кончины и место захоронения. Видя то, что многие даты последних лет жизни моего деда и А. Хотовицкого совпадают, я решил начать собственный поиск. Я знал, где и как искать. Надо было только найти того, кто мог бы помочь мне провести своё исследование на профессиональном уровне. Откладывать было нельзя, т.к. документы могли покрыться пылью времени. И такой случай мне неожиданно представился.

Находясь летом 2006 года в Москве, я встретил того, кто не отказался помочь мне. Стартовую информацию я дал ему сразу, а недостающую дослал потом, из Хельсинки. Начались архивные поиски и чем дальше они продолжались, тем более у меня складывалось впечатление, что мы попали в лабиринт с закрытыми дверями, нужную из которых кто-то открывает изнутри. Многие не верили, что наша работа закончится быстро и успешно, но вскоре мы получили из Москвы долгожданные документы. Читая их, я не верил, что 70 лет эти бумаги пылились на полках спецхрана, поэтому основное содержание последних я хотел бы привести со своими комментариями:

Хотовицкий Александр Александрович, 1872 года рождения... Арестован 23 марта 1922 года... По приговору Московского Революционного Трибунала от 13 декабря 1922 года по статьям 62, 119 УК РСФСР (участие в контрреволюционной организации и использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению её законам и постановлениям) был осуждён к лишению свободы сроком на 10 лет с конфискацией имущества и поражением в правах гражданина РСФСР сроком на 5 лет.

Судебные процессы над священнослужителями начались тогда в Москве и Петрограде практически одновременно. 13 августа т.г. в Петрограде расстреляли Вениамина Петроградского. Политбюро ЦК требовало расстрела всех арестованных, но авторитет церкви ещё был велик в народе и по настоянию Патриарха Тихона А. Хотовицкого из-под стражи освободили.

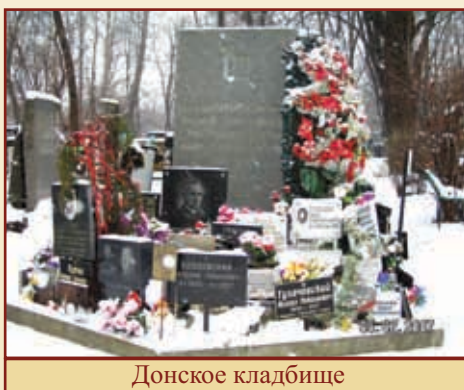
Повторно Хотовицкий А.А. арестован 5 сентября 1924 года... По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 19 сентября 1924г. «как социально-вредный элемент» был выслан в Туруханский край сроком на 3 года.

Отбыв срок ссылки в 1928 году, с подорванным здоровьем, вернулся он в Москву. Уже не стало Патриарха Тихона, но остались его близкие по вере и духу люди. Практически сразу он был удостоен сана протопресвитера. Ущемлённый в правах, под контролем ОГПУ, служил он в московских церквях, не имея права проповедовать слово Божие.

Третий раз Хотовицкий А.А. арестован 16 июня 1937 года... По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 19 августа 1937 года по статьям 19, 58 пункты 8, 10, 11 УК РСФСР («участие в антисоветской тер-

Смотритель Св.-Троицкой церкви Н.Тарунтаев передаёт документы ключарю ХХС о.Михаилу.

Донское кладбище

рористической организации церковников и антисоветская агитация») был осуждён к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведён в исполнение в тот же день. Предположительное место захоронения - территория Московского крематория (Донское кладбище), где в настоящее время установлен мемориальный знак.

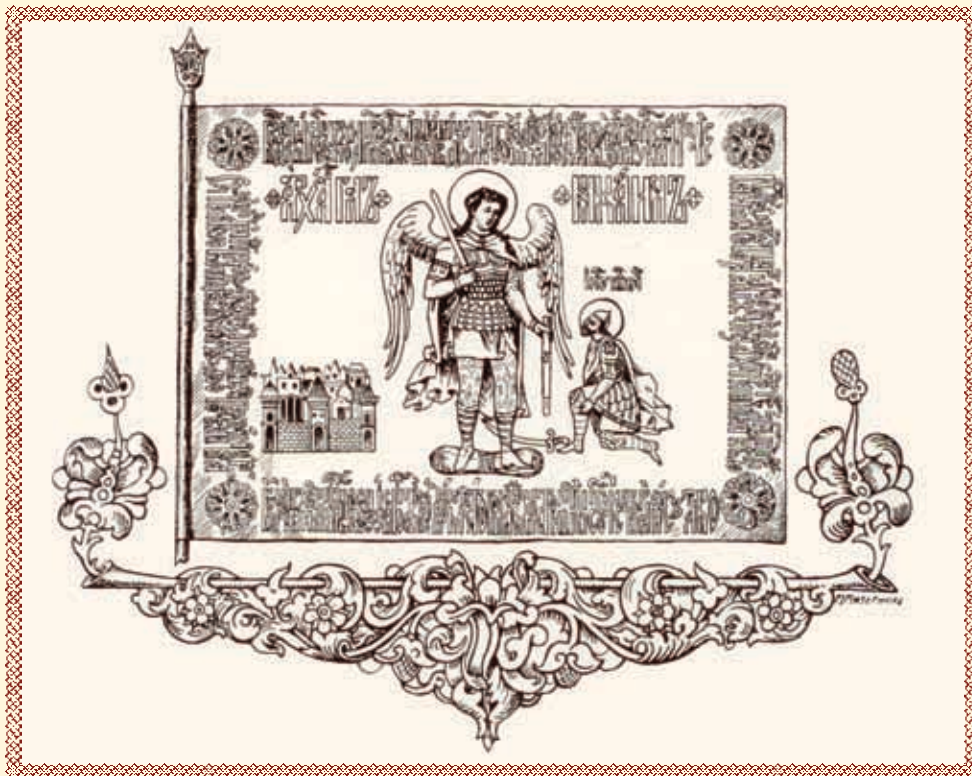
О последних часах жизни обречённых можно только догадываться. Они были одинаковы у всех. Карательная машина системы работала по одному алгоритму. Проводилось следствие без допросов и суд без вопросов. Судили их заочно. Священнослужителей в те годы не щадили. Приговаривали к расстрелу сразу. Сидя в подвальных камерах, они даже не знали, когда, кто и какой вынесет им приговор.

Права на обжалование они не имели. Их убивали в тот же день.

Храм Христа Спасителя был взорван по приказу правителей 5 декабря 1931 года. Предварительно с его куполов было содрано всё золото (около 400кг). Мраморные плиты с именами героев войны с Наполеоном были раздроблены в мелкую крошку и рассыпаны по городским паркам. Его разрушенные стены увозили на грузовиках и использовали в качестве наполнителя в платформах первой линии московского метро. Его мраморной облицовкой украсили новые станции, носящие имена новых вождей. Уцелело немного.

6 сентября 1994 года в Москве отмечали День города. К нему был приурочен демонтаж бассейна «Москва», находящегося на месте снесённого храма. Не видел я, как храм взрывали, но пришёл туда специально, чтобы поглядеть, как уберут ту лужу, на которую его променяли. Была спущена вода, а на месте будущего Храма в небе зависла гондola с его изображением. Я стоял на земле, по которой ходил о.Александр и не думал, что через каких-то 8 лет смогу затеплить лампаду перед Распятием, сделанным по его заказу в Св.-Троицкой церкви Хельсинки, а уже в начале нашего века буду ходить в новом, построенном по сохранившимся чертежам, Храме Христа Спасителя. Буду читать молитвы перед его иконами. Смогу прочитать имена героев Отечественной войны 1812 года, написанные на его мраморных плитах и смогу передать документы о судьбе последнего ключаря храма о.Александра Хотовицкого первому ключарю нового храма о.Михаилу Рязанцеву.

Н.Тарунтаев, Хельсинки

Исторический обзор русских коронаций

Венчание Русских Царей на царство есть торжество великое; оно ведёт своё начало из отдалённого прошлого и исполнено глубочайшего исторического значения.

В торжестве венчания, при посредстве различных видимых действий и видимых знаков, выясняется перед лицом всего народа таинственная и невидимая связь власти царской с утверждающею ту власть волею Всевышнего; с Государством, во всей его целостности и совокупности многосторонних отправлений его внутренней и внешней жизни; с Церковью, одухотворяющею жизнь государственную и жизнь народную; и, наконец, с самим народом, которому Царь является Отцом, Главою и Руководителем во всех его лучших стремлениях, вождениях и начинаниях.

Во время венчания на царство, Царь, перед лицом всех своих подданных, восседает на прародительский престол, - который, в своё время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшие, как и Он, во главе исторической жизни народа, - и тем свидетельствует, что Он останется верен завещанным Ему преданиям и поведёт народ свой по пути, проложенному Его предками.

Воссев на престол, Царь облачается в порфиру и

возлагает на Себя венец – символы высокой царской чести и славы, но, вместе с тем и символы тяжкого бремени царского служения на пользу, честь и славу народа, над которым Ему свыше повелено царствовать.

Царь, венчанный венцом и облечённый в порфиру, приемлет в руки свои скипетр и державу, знаменующие власть, данную Ему от Бога, на благо и пользу народа, а также и обладание землёю, которую Он обязуется оберегать и охранять от внутренних зол и внешних нападений.

Около венчанного Царя видим меч государственной – символ Его готовности карать врагов отчизны и защищать её на поле брани; печать государственную – символ того, что без воли и утверждения Государева ни одно мероприятие не может быть внесено в жизнь народную; и, наконец, знамя государственное, изображающее нам в цельной и неразрывной совокупности все те земли и народы, которые слились в единое Государство Российское и покоряются единой воле Царя, неисповедимыми судьбами Божиими поставленного во главе Русского народа.

Но это глубокое, символическое значение торжественного царского облачения и принадлежащей к нему

царственной утвари ещё более возвышается и одухотворяется теми действиями, в которые Церковь наша вводит Венценосца, принявшего честь, славу и власть, неразрывно связанные с Его высоким саном и назначением.

Прежде всего, Церковь предлагает венчанному Монарху перед святым алтарём провозгласить исповедание православной веры – и тем самым как бы подтвердить живую и теснейшую связь Царя с народом, исповедующим единую с ним православную веру, на которой, как на краеугольном камне, зиждется всё прошлое нашего отечества, всё его настоящее и будущее.

Затем, Церковь приносит свои сладостные и благодатные дары: она помазывает Его св. миром, как Избранника и Помазанника Божия, и вводит Царя в алтарь, где, наконец, предлагает Ему Св. Трапезу в том виде, в каком вкушают от неё только священнослужители. Этим последним действием Церковь как бы указывает на то, что Особа Помазанника Божия должна быть священна в глазах всего народа.

И все эти глубокознаменательные действия достойным образом заканчиваются высокопрекрасным выражением непоколебимой связи Царя с народом – молитвой Царя за народ, Ему вернопреданный, и ответною молитвой всего народа за Царя, данного народу волею “Царя Царствующих и Господа Господствующих”.

Уже на древнейших изображениях, покрывающих стены храмов Египта и дворцов Ассирии и Вавилона, мы видим царей, украшенных венцами на главах, видим их с жезлами и посохами в руках – символами чести и власти над подданными. И в книге Царств (X, 1) читаем, что при избрании Саула в цари пророк Самуил “взял сосуд с елеем и вылил елей на голову Саула, и поцеловал его, и сказал: ”вот Господь помазывает тебя в правители” и почил. Дух Господень на Сауле с того дня (Ц. X, 1)”. Следовательно, венчание царей венцами и помазывание их на царство, как мы видим, представляют собою обычаи весьма древние, на много тысячелетий предшествующие нашему времени.

Вокняжение князей и великих князей на Руси в период времени, предшествовавший XII веку, было явлением обыденным, относившимся к быту гражданского, и Церковь принимала в нём участие лишь настолько, насколько она вообще участвовала во всех выдающихся событиях жизни князя. Местный владыка и старшие представители духовенства благословением своим скрепляли и освящали вступление князя во власть, которое, насколько можно судить по кратким и неясным указаниям современных летописей, совершалось так: князь являлся в соборный храм, где уже уготован был ему княжеский стол (т.е. престол, вероятно поставленный на некотором возвышении, судя по выражению “возвести на стол”. Князя на этот стол сажали, и выражение “сел на стол” является в наших древних памятниках совершенно равносильным другому: “вокняжился”.

Есть основание думать, что при таком посажении

на стол местный епископ благословлял князя и приветствовал его, и что на князя возлагались внешние знаки его княжеского достоинства. Одним из важнейших знаков княжеского достоинства являлась та княжа шапка, которую, как известно, князья не снимали с себя даже и в церкви и крест наперсный, на цепочке. За “посажением князя на стол” следовало пиршество, на которое князь приглашал и духовенство, и монашество, и дружину; а в Новгороде, где князь являлся по призыву земли, за посажением на стол следовали взаимные угощения: князь угощал местные власти и именитейших горожан у себя на Городище, а Господин Великий Новгород угощал князя, его приближённых и дружину на Ярославовом дворище.

Начиная с XIII века, духовные завещательные грамоты князей Московских дают нам возможность дополнить обряд княжения великого князя Московского некоторыми подробностями. В этих грамотах, начиная с Иоанна Калиты, в числе завещаемой движимости, составляющей казну великокняжескую, мы постоянно встречаем три вещи, передаваемые из рода в род: “шапку золотую”, “бармы” (или оплечье) и “коробочку сердоничную (сердоликовую), окованную золотом”. Начиная с завещания Иоанна Калиты, золотая шапка завещается постоянно старшему сыну; и начиная с завещания Иоанна II – старшему же сыну завещаются постоянно и бармы, и коробочка сердоничная. Из этого и из некоторых позднейших упоминаний становится для нас ясно, что эти вещи должны были составлять исключительную принадлежность великокняжеского сана и, следовательно, при посажении Великого князя на стол его отцов и дедов, должны были составлять часть его торжественного облачения или играть некоторую важную роль в его поставлении на великое княжение, которое однако же до вокняжения Иоанна III (включительно) совершалось среди весьма простой обстановки.

Но, после женитьбы великого князя Иоанна III на греческой царевне Софии Палеолог, быт московского великокняжеского двора быстро и значительно изменился. Явились новые дворские обычаи и особые церемонии, новые должности и чины. Само собою разумеется, что всё это заимствовалося из византийской придворной среды; отсюда же, конечно, заимствован и первый дошедший до нас “чин поставления на великое княжение князя Дмитрия Иоановича”, внука Иоанна III. Этот “чин” уже представляет собой нечто весьма стройное и торжественное.

Материалы взяты из книги “Коронации на Руси”, изданной комитетом Русской Православной Молодёжи Заграницей в 1971 году с великодушного разрешения Владыки Гавриила – секретаря синода Русской Зарубежной Церкви.

Historical Survey of Russian Coronations

Byzantium created the concept of the Christian government, and with it, the Church ritual investing autocrats with their dignity.

With the appearance of Christianity in the Greco-Roman world, the coronation of the caesars lost its purely pagan ritualism, and became imbued with deeper political significance, taking on a primarily religious (Church) character. The significance of the coronation rose to its height when it became merged with the Holy Sacrament of Anointment.

Grand Duke Ivan III - Tsar Ivan III

The concept that the Muscovite government was the legitimate heir of the Byzantine Empire was solidified by the marriage of Grand Duke Ivan III to Princess Sophia Paleologue, a member of the Byzantine Imperial family. The Paleologues had found asylum at the papal court after leaving Constantinople and Rome hoped that the marriage would make it possible for the Latin Church to annex Russia. Moscow, however, had become the champion of Orthodoxy and the kinship with the Paleologues only served to increase the prestige of the Grand Duke.

In order to secure and maintain this regal aura, Ivan decided to crown his grandson and heir Dmitry in the ceremony of the Byzantine Emperors.

The coronation of the heir during the lifetime of the Sovereign was an unheard of action and caused a great deal of concern and debate. For our purpose, the importance of this coronation lies in the fact that it established the essential precedence for all subsequent coronations.

On Sunday, 4 October, 1489, the Grand Duke, accompanied by his court and nobles, appeared at the Cathedral of the Dormition, where he was awaited by Metropolitan Simon of Rostov, with five bishops and higher clergy. A special elevated platform was erected in the Cathedral with three seats; one each for the Grand Duke, Dmitry, and the Metropolitan. The crown, the scepter and the cap of Monomach were placed on a special anoly in the centre of the Cathedral.

At the end of the prayers to the Holy Virgin, and St. Peter the Miracle Worker of Moscow, the Grand Duke and the Metropolitan sat on their thrones with the young Dmitry standing before them on the top step of the dais.

Turning to the Metropolitan, the Grand Duke declared his intention of confirming Dmitry with the dignity of Grand Duke and blessing him to rule the principalities of Vladimir, Moscow, and Novgorod. He then asked the Metro-

politan to bless him also.

The Metropolitan invited Dmitry to stand in the centre of the dais. After the little litany, the Metropolitan put his hand on Dmitry's head and read a prayer recalling the Anointing of King David by Samuel, and asked the Lord to bless and strengthen the newly crowned one.

Having read the prayer, the Metropolitan directed two archimandrites to bring out the holy barmicollar which he handed over to the Grand Duke who placed it on his grandson.

Then two archimandrites brought the cap of Monomach to the Metropolitan who gave it to the Grand Duke to place on Dmitry. Again the Metropolitan blessed Dmitry with the cross, exclaiming: "In the Name of the Father, and the Son and the Holy Spirit."

With the end of the service and the reading of a prayer to the Holy Theotokos, the Grand Duke and the Metropolitan again sat on their thrones while the archdeacon stepped up on the ambo and ceremoniously intoned the "Many Years", which was echoed by all the clergy.

The coronation ceremony ended with a sermon from both Metropolitan and Grand Duke. Both advised the new heir to "have fear of God in your heart, love truth and mercy, and concern yourself with being a Christian."

After the ceremony came the liturgy, after which the newly crowned Dmitry visited the Cathedral of the Archangel and the Cathedral of the Annunciation, accompanied by all his uncles and a suite of nobles.

The basic elements of this coronation the solemn transfer of the State Regalia into the Cathedral of the Dormition, the procession of the Tsar and his family with their suite, the sitting on the throne, the laying on of hands for sanctification, the transference of the standards of the state, the singing of the "Many Years", the greetings and the sermon all these have been passed down throughout the entire history of the coronations up to the last one. Some of these traditions been enlarged into more pompous ceremonies; others have remained the same.

A distinctly Russian custom is the showering of gold and silver on the bystander, signifying the betrothal of the Tsar to the Russian State.

Materials used from the "Coronation in Russia", was published by the Russian Orthodox Youth Committee, 1971. Granted permission to use this material by Bishop Gabriel of New York and Canada.

Семья Сухачёвых

*В слове СЕМЬЯ заложен особый смысл, оно подразумевает судьбу, целую жизнь.
Семья Сухачёвых - яркий тому пример.*

“Я всегда занимался любимым делом.”

*Художник-иконописец
Игорь Петрович Сухачёв*

Глава первая

Пётр Петрович и Игорь Петрович Сухачёвы - художники иконописцы.

Родился Пётр Петрович в 1886 году, в селе Новоуколово, недалеко от Воронежа.

Семья была большая, Пётр Петрович был старшим ребёнком. Учился в гимназии, но мыслей о Художественной Академии не было. Это могли себе позволить в те времена только обеспеченные семьи, а семья Сухачёвых была многодетная и среднего достатка.

В те далёкие времена было нормальным, если состоятельные люди строили храмы, поддерживали театральные труппы, оплачивали обучение ярких и талантливых студентов.

Вот такая ситуация и произошла с молодым Петром Сухачёвым. Его заметил состоятельный меценат из Воронежа и оплатил его обучение в Харьковском Художественном училище.

В те далёкие и тревожные времена, когда одна война сменяла другую, менялись координаты жизни и судьбы людей.

Началась Первая Мировая война и Пётр Петрович не смог закончить училище, но так как он был старшим сыном в семье, то на войну его не забрали.

В Гражданскую войну Пётр Петрович пошёл добровольцем в белую армию, с которой он и попал в Но-

вороссийск. К тому времени он был уже женат и имел маленькую дочь Ниночку. Супруга скончалась от тифа - в те времена это была распространённая болезнь, и Пётр Петрович остался с дочерью на руках.

В 1920-1922 годах из России уходили пароходы во все концы света с русскими беженцами на борту. Люди уезжали, не зная, что их ждёт впереди, какая судьба им уготована.

Один из пароходов принадлежал Англии и уходил на остров Лемнос

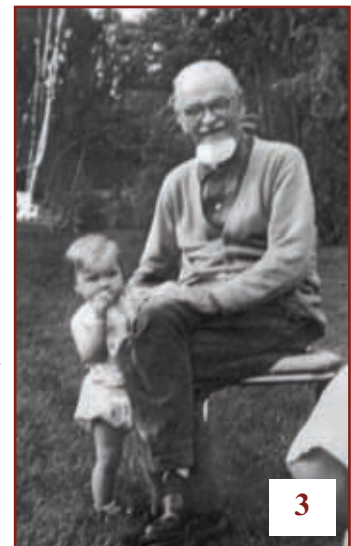

Фото:

1. Сильвия Карловна и Игорь Петрович Сухачёвы с детьми и внуками.
2. Художник-иконописец Игорь Петрович Сухачёв.
3. Пётр Петрович Сухачёв и внучка Анна, 1965 год.

(Греция), что под Турцией, там располагался полевой английский лагерь. На этом пароходе и оказались Пётр Петрович с дочерью.

Большинство русских, прибывавших на остров Лемнос, далее следовали в Югославию.

Король Югославии Александр I, закончил в Санкт-Петербурге пажеский корпус и прекрасно говорил по-русски. В знак расположения и в благодарность России, в Югославию принимали всех русских беженцев.

По распоряжению короля Александра I русские студенты могли учиться в университетах и жить в общежитиях за государственные деньги.

Оказавшись в Загребе, Пётр Петрович Сухачёв пошёл учиться в Художественную Академию, а дочь Нину был вынужден устроить в институт благородных девиц.

Учась и живя в Загребе, он познакомился с Еленой Ивановной Дундур, которая впоследствии стала его супругой.

Елена Ивановна Дундур родилась в Литве в 1890 году в семье русско-латышского происхождения. Её отец Иван Иванович Дундур служил главным лесничим у графа Тышкевича-Литовского. В семье было четыре дочери. Супруга Ивана Ивановича оставила его в поисках личного счастья, и старшая дочь Елена заменила её место матерью и вела всё хозяйство.

Елена Ивановна была большой патриоткой России. В Первую Мировую войну она добровольно пошла в царскую армию и служила в разведке.

Фото:

4. Эфиопия, Адис-Абеба, проект храма – автор И.П.Сухачёв.

5. Югославия, Баня-Луки, фрески художника П.П.Сухачёва.

6. Эфиопия, Адис-Абеба, проект храма – автор И.П.Сухачёв.

7. Натюрморт "Мамина кухня", рисунок И.П.Сухачёва.

Пётр Петрович и Елена Ивановна поженились, и в 1925 году у них родился сын Игорь. Маленькую дочку супруга Ниночку, Елена Ивановна приняла как родную, и девочка называла её мамой.

Закончив Художественную Академию, Пётр Петрович получает место учителя рисования в гимназии, в городе Бихач. Город располагался в мусульманском районе между Белградом и Загребом.

В 1935-1936 году Пётр Петрович живёт в Париже. По возвращении в Белград рисует декорации, расписывает рестораны, и это даёт возможность хоть как-то содержать семью. Неожиданно поступает предложение от югославского миллионера Теокаровича на роспись небольшой церкви в городе Лесковац на юг от Белграда.

По византийской традиции, каждый богатый человек должен отблагодарить Бога и построить храм. Проектировал церковь русский архитектор Самойлов, офицер белой армии, а роспись делал П.П.Сухачёв. Далее был заказ на роспись храма в городе Баня-Луки, затем изготовление фресок в здании парламента в Белграде.

Жизнь семьи Сухачёвых вступала в нормальное русло. Дочь Нина училась в институте благородных девиц, сын Игорь - в начальной и средней школе, и уже в 1936-1943 годах в русской гимназии в Белграде, которая располагалась в так называемом "Русском Доме".

Дом был построен в царское время на деньги Русского Банка в Белграде, русским архи-

8

9

10

тектором, в стиле ампир. Это красивое и величественное здание находится в двух кварталах от королевского дворца в центре Белграда, на улице Королевы Натальи. Русская принцесса, вышедшая замуж за короля Александра Обреновича, стала королевой, и в её честь была названа улица и построен "Русский Дом".

По инициативе короля Югославии, группа русских художников ездила по средневековым монастырям 11-12 столетия и собирала изображения старинных фресок, чтобы воспроизвести их в усыпальнице сербских королей.

Началась Вторая Мировая война. Немецкие войска бомбили Югославию, и опять на дорогах Европы появились тысячи беженцев. В 1943-1944 годах Пётр Петрович с супругой и сыном Игорем уходят на запад.

Дочь Нина к тому времени вышла замуж за Александра Георгиевича Секуловича и с мужем и двумя детьми - дочерью Мариной и сыном Георгием осталась в Белграде.

В конце 1944 года семья попадает в Австрию. Страна нейтральная и должна была предоставить беженцам жильё. Вначале жили в Вене, затем переехали в город Тёльц, что находится на юг от Мюнхена.

Далее перебрались в польский лагерь беженцев в английской зоне, в городе Оснабрюк. Затем был сербский лагерь.

Сидеть без дела Пётр Петрович никак не мог и, вместе с сыном Игорем, делал разные декорации и рисунки для лагеря.

Несмотря на хорошие условия в сербском лагере и прекрасное отношение к русским, семья перебирается

Фото:

8. Копия Ван Дейка, вступительная работа для Художественной Академии И.П. Сухачёва.

9. Портрет сына Игоря в возрасте 7 лет, работа П.П. Сухачёва.

10. Пейзаж Эфиопии, Адис-Абеба, работа П.П. Сухачёва.

11. Пейзаж Эфиопии, Адис-Абеба, работа П.П. Сухачёва.

11

в русский лагерь "Фишбек".

Образовался лагерь "Фишбек" при трагических обстоятельствах. Английское командование должно было выдать советским войскам целый поезд русских военнопленных. Учитывая те страшные времена, это значило подписать людям смертный приговор, и это понимали все. В то время в лагере беженцев находился священник Архимандрит Виталий, впоследствии ставший Митрополитом Русской Зарубежной церкви. Архимандрит Виталий и Епископ Нафанаил настояли на том, чтобы пленных выпустили, и таким образом появился лагерь "Фишбек" под Гамбургом.

Сын Петра Петровича Игорь с 1945 по 1949 год учился в Академии Художеств в Гамбурге, в 20 минутах езды от лагеря.

Уже в те годы многие русские беженцы уезжали из лагеря, но в страны с коммунистическим режимом ехать боялись. Беженцев в то время принимали такие страны как Аргентина, Венесуэла, Австралия, Америка, Бразилия,

Чили, Перу, Канада, Африка.

Англия, Франция и Америка создали Интернациональную Организацию Беженцев, которая занималась всеми вопросами переезда, жилья и денежного пособия для беженцев.

Пришло время очередного переезда в семье Сухачёвых.

Нина Петровна с семьёй в то время была в лагере беженцев "Парш" в Австрии. В 1950 году они переехали в Чили и прожили там до конца 50-х годов, а затем приехали в Канаду. Нина Петровна очень много сделала для русской православной школы при Храме Св. Троицы в

Торонто, шила русские народные костюмы для танцевальных и театральных постановок, рисовала декорации для спектаклей, расписала нижний зал в "Русском Доме" на 91 Kersdale av. Торонто.

Сестра Петра Петровича нашла его через Красный Крест, сообщила, что она в Канаде и приглашала к себе. Она работала в Торонто на швейной фабрике и могла помочь с устройством на работу.

Также пришло письмо от старых друзей семьи, неких Лисицыных, которые жили в Эфиопии, в Адис-Абебе.

В царское время в Эфиопии была русская колония царского посольства, и после 1917 года все остались там работать и жить.

Русских в Эфиопии очень ценили и уважали. Первый госпиталь в этой стране был построен русскими во времена царской России и находился на улице "Москоф" в Адис-Абебе. Соответственно, всех русских звали "москоф". Известный русский юрист Хвостов в 1949 году писал законы для Эфиопского государства. Жило в Адис-Абебе около 80 русских.

В Министерстве строительства требовались специалисты, техники и художники.

Решение о переезде было принято в пользу Эфиопии, и семья собралась в путь. Это стало возможно благодаря Интернациональной Организации беженцев, которая финансировала переезд, а мероприятие это было настоящим путешествием - из Гамбурга через всю Германию, в Швейцарию, затем в Марсель и уже на пароходе в Джибуди, проплывая мимо берегов Сицилии.

В Адис-Абебе Сухачёвых встретила семья Лисицыных, с которыми они жили в Югославии. Валентин Степанович Лисицын работал в Адис-Абебе агрономом.

Пётр Петрович начал заниматься частными заказами, делал эскизы 16 больших витражей для собора в стиле "барокко", которые ис-

12

13

14

полняли в Бельгии, расписывал храмы в Адис-Абебе, делал фрески для здания парламента.

Игорь Петрович получил место в Министерстве Строительства в Адис-Абебе. В период с 1949 по 1957 год он создал проекты для витражей и мозаик, трёх храмов, военного музея, проект ворот (стены и арки) входа дипломатов в старый дворец императора, проект балдахина над троним императора в парламенте.

В Эфиопии в то время было четыре больших племени, и самое главное и большое, пришедшее к власти, было племя - омары, из которого был Император Хайле Силасиас - "Царь-Царей". Художник Игорь Петрович Сухачёв был удостоен золотой медали от Императора Хайле Силасиаса.

Судьба распорядится так, что семья опять переезжает, на этот раз из Эфиопии в Канаду. Путешествие проходит через Северный Судан, Ливию, Грецию и, наконец, Канада - Гандер.

Первые впечатления о холодной Канаде были не самые лучшие: стояла осень, а после жаркой Африки это большой контраст. Мучали также сомнения о востребованности творчества, но если художник работает, творит, то климатические условия смягчаются, главное - реализация творческого потенциала.

В Торонто в то время жил и работал русский художник из Югославии, Иван Петрович Дикий, который уже поработал в Венесуэле, расписывал храмы, писал портреты и потом переехал в Канаду. Узнав о приезде в Торонто художника Петра Петровича Сухачёва с сыном-художником Игорем, он пригласил Петра Петровича расписывать украинский православный храм в Торонто на Queen Street West, в византийском стиле. В силу возраста Пётр Петрович передал предложение сыну Игорю, и после трёхлетней работы художник-иконописец Игорь Петрович Сухачёв не имел недо-

Фото:

- 12. Золотая медаль, вручённая императором Эфиопии Хайле Силасиасом Игорю Петровичу Сухачёву.
- 13. Барельефы, Адис-Абеба, эскизы И.П.Сухачёва.
- 14. Золотая медаль, вручённая императором Эфиопии Хайле Силасиасом Игорю Петровичу Сухачёву.

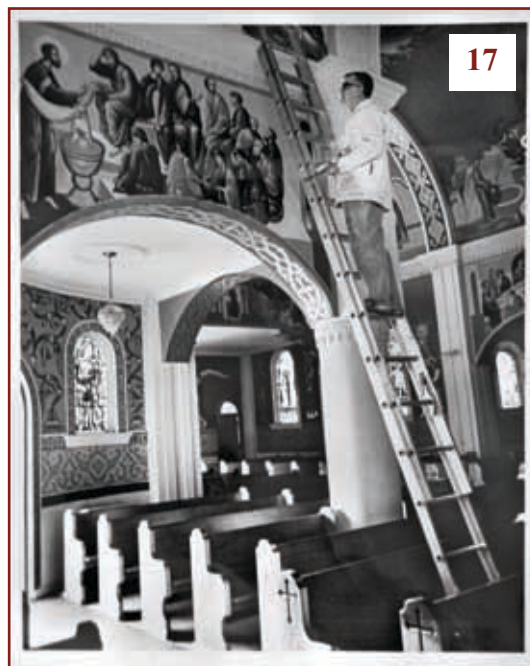

Фото:

15. Храм Кирилла и Мефодия, греко-католический, St. Catharines, Канада, иконостас, работа И.П.Сухачёва.

16. Крещение Украины, храм Св.Николая, работа И.П.Сухачёва, Торонто, Канада.

17. Словацкий храм, Гамильтон, Канада, И.П.Сухачёв.

статка в предложениях. С1957 по 2000 год, Игорем Петровичем было расписано порядка 27 храмов в Канаде и Америке, в частности Свято-Троицкая православная церковь - роспись купола (пантократор) - пандатифы(паруса), 23 Henry St., Торонто; русская православная церковь в Гамильтон, Онтарио, роспись, проект иконостаса; Св.-Троицкая русская православная церковь, Торонто, Duchess St.; сербская пр. церковь - проект иконостаса и иконы, Niagara Falls, Онтарио; проект для маленькой (первой) церкви и для большой; частичная роспись на Берёзках - озеро Симко, Онтарио (Jackson's

Point); сербская православная церковь - иконы, Чикаго, Америка и многие другие православные и греко-католические церкви в Канаде и Америке.

Богатая событиями и впечатлениями жизнь художника-иконописца Игоря Петровича Сухачёва, его эрудиция и творческий непокой, удивительная работоспособность - всё это пример того, когда человек занимается в жизни любимым делом.

В 1961 году Игорь Петрович женился, его супруга Сильвия Карловна родила чудесному художнику прекрасных дочерей, в 1963 году Анну, в 1966 году Наталью.

Продолжение рассказа о семье Сухачёвых, о Сильвии Карловне, в следующем, летнем номере журнала “Наследие”.

Елена Клинаева

Русские меценаты В. В. Варгин

Имя Василия Варгина, предпринимателя и мецената XIX столетия, первого российского монополиста, известно сегодня немногим. Судьба его трагична: богатый, удачливый купец, сделавший в свое время многое для пользы Отечества, стал жертвой интриг, был оклеветан, разорен и закончил жизнь в бедности... Но добрые дела этого удивительного человека достойны памяти потомков.

Историк В.О. Ключевский писал: «Я никак не мог понять, почему ни в одном из воспоминаний о 1812 годе не говорится, что войска наши были разуты-раздеты. Мне всегда казалось, что за этою странностью скрывается какая-то загадка, какое-то имя...». Имя это — Василий Варгин. Дед его, Василий Алексеевич, экономический крестьянин Серпуховского владычного монастыря, служил приказчиком у владельца фабрики по производству парусины Кишкина и приторговывал простеньким товаром — варьгами, теплыми рукавицами, которые вязала женская половина семьи. Отсюда и фамилия — Варгин. Разбогатеv, Василий Алексеевич расширил свое торговое дело. Помогали ему сыновья, а затем и внуки. Одному из них, родившемуся в 1791 году и получившему «титул» Василия Варгина 2-го, суждено было после смерти деда возглавить его дело, придав ему новое направление и небывалый размах.

Грамоте Василий Варгин учился у приходского дьячка по духовным книгам — других в доме не было; был одарен от природы любознательностью и живым воображением. Особое впечатление производили на него книги о житии святых. Он настолько проникся их подвижничеством, что решил посвятить себя иночеству. Игумен Марк, с которым юноша поделился своими планами, увидел в нем необычайные способности и уговорил оставить свои намерения, убедив, что служить Богу и делать добро ближнему можно и в миру. Молодой Варгин последовал совету игумена, но в душе мечту свою

сохранил: навсегда остался неженатым и даже на вершине богатства вел скромный, почти подвижнический образ жизни...

В 1808 году в Москве был образован Комитет по заготовке вещей для армии под командованием генерал-кригс-комиссара Татищева. Как раз в тот момент у Варгиных была готова к продаже большая партия холста. Купеческий сын Василий Васильевич 2-й предложил ее Комитету. Татищеву приглянулся представленный ему 17-летний Варгин, и он решил доверить ему ответственный подряд. Посоветовавшись с родными, Василий принял

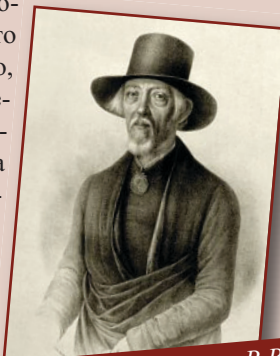
поставки на свое имя, но, конечно, за счет общих семейных средств. Постепенно поставки росли, и вскоре Варгин взял на себя почти целиком все заботы по обмундированию армии, став по существу монополистом в этой области.

С началом Отечественной войны 1812 года ответственность дела, которому посвятил себя Варгин, резко возросла. Поставлять обмундирование становилось все

труднее: сукна, кожи и других товаров для действующей армии требовалось значительно больше, но многие фабрики, по мере продвижения французов к Москве, закры-

вались. Военное министерство разрешило закупку всего необходимого непосредственно у крестьян, сократив сроки носки обмундирования, поскольку по качеству крестьянский товар уступал фабричному.

Скупка товара у кустарей — дело хлопотное. Поставщиков, имевших разветвленную сеть контор, и опытных поверенных оказалось только двое — серпуховской купеческий сын Варгин и санкт-петербургский купец Василий Зверьков. Многие на их месте воспользовались бы моментом и не упустили бы шанс сколотить состояние. Ведь договоров да контрактов с крестьянами никто не заключал, цены на их товар были исключительно «договорные»... Татищев вспоминал: «Одни только усердные действия Варгина на пользу казны и дали мне

Литографический портрет В.В. Варгина с медалью «За усердие», осыпанной бриллиантами (экспонат выставки, открытой в Историческом музее к 100-летию войны 1812 года)

возможность преодолеть все трудности в заготовке вещей с 1808 по 1815 годы и, что всего важнее, заготовить их по прежним ценам, какие только нужна самой казны и истощение способов государственных могли назначить. Варгин действовал как гражданин, душевно разделяющий общее несчастье, хотя мог бы потребовать двойную цену, и принуждены были бы платить даже еще дороже, лишь бы не оставить войска без вещей. Но воспользоваться барышами во время государственного замешательства Варгин считал недостойным; напротив, он выполнял поставки, сколько известно, с пожертвованиями своего капитала... Подвиг Варгина надо отнести к существенным пожертвованиям верных, истинно любовью к Отечеству одушевленных граждан, приносивших свою жизнь и свое достояние в его защиту и благо... Казна в эти смутные годы приобрела от трудов и усердия Варгина многие миллионы...». За заслуги во время войны В.В. Варгину была пожалована медаль «За усердие», осыпанная бриллиантами, и присвоено звание «Потомственного почетного гражданина».

Война закончилась, и Варгин посчитал свою миссию по обмундированию армии выполненной. На торгах, назначенных Комиссариатским департаментом в 1815 году, все поставщики значительно подняли цены. Управляющий Военным министерством князь Горчаков снова обратился к Варгину. Тот не смог отказать и принял предложение, хотя стоимость поставок была назначена на 2 300 000 рублей ниже той, которую требовали другие поставщики.

Состояние Варгина, считавшееся, правда, общесемейным, составляло 18 миллионов рублей. Основная его часть постоянно была в обороте, остальное шло на покупку и строительство домов в Москве. Среди 11 принадлежавших ему зданий было несколько доходных домов, предназначенных для различных слоев населения: для знати — шикарные меблированные квартиры на Тверской, вблизи дома губернатора; для мелких ремесленников и служащих — недорогие дома на Китай-городе. В одном из московских доходных домов в 1857 году жил Л.Н. Толстой. Отсюда он писал Некрасову: «Адрес мой на Пятницкой в доме Варгина». Здесь же родилась у него мысль написать роман «Воскресение»... Но самым знаменитым варгинским строением стал дом на Петровской площади (позже переименованной в Театральную), в котором разместился Малый театр.

В 1820 году была создана комиссия, призванная руководить программой восстановления пострадавшей от пожара Москвы, — сгорело 70 процентов зданий! Ар-

хитектор О.И. Бове составил план застройки и представил виды фасадов домов. У Варгина появилась возможность принять участие в осуществлении своей мечты: строительстве в Москве площади, подобной Пале Ройаль с театром Комеди Франсез. Их красотой он восхищался, побывав после войны в Париже вместе с русскими войсками.

В 1817—1818 годах реку Неглинку в районе будущей Театральной площади заключили в трубу, в 1819—1823-м снесли земляные бастионы, находившиеся на месте нынешнего «Метрополя», — так появилось пространство для новой площади. На льготных условиях с рассрочкой платежей на 10 лет продавались участки, на которых в сжатые сроки предстояло выстроить здания в соответствии с планом Бове. Варгин приобрел три участка и развернул на них строительство. Нельзя сказать, что все шло гладко, но он с привычной оперативностью преодолевал трудности и в июле 1824 года заключил с конторой императорских театров контракт о найме части своего здания на Петровской площади под Малый театр. В октябре на его фасаде появилась первая афиша: «В следующий вторник 14-го сего октября месяца дано будет на новом Малом театре в доме Варгина, на Петровской площади для одного спектакля первый, а именно Новая увертюра, сочинение А.Н. Верстовского...». Сохранились отзывы об отделке Малого театра: «Он несравненно менее

Торговый знак
Варгиных

Театральная площадь.
80-е годы XIX века

Большой и Малый имели единую труппу и ставили драму, оперу и балет. Московское купечество любило посещать Малый театр.

Василий Васильевич жил в Москве, недалеко от Кригскомиссариата, на Пятницкой улице. Современники вспоминали: «Здесь постоянно толпились комиссионеры, приказчики и всевозможный люд, чаявший поживиться от богатого поставщика. Все это ело, пило и, разумеется, тащило, что могло. Каждый день у Варгина обедало до сотни человек: можно себе представить, какая это была постоянная суматоха...». Но не все гости дома имели отношение к делам хозяина: он любил общество другого рода. Постоянным чтением и беседами с образованными людьми старался пополнить недостаток образования. Имел большую библиотеку, собирая все, что печаталось в России и было достойно внимания. Особенно любил книги исторические.

Василий Васильевич был среднего роста, с небольшой бородой и прекрасными голубыми глазами.

Лицо его дышало умом и решимостью. Платье он носил русское: высокие сапоги, чуйку и большую шляпу с широкими полями. Летом ездил на дрожках, зимой — на саниах, под старость — в маленькой карете всего в одну лошадь. За костюм его прозвали в Москве «раскольным попом», хотя раскольником он никогда не был. Будучи набожным, в церковь ходил редко, молился дома.

Из года в год правительство вынуждало Варгина на все менее выгодные условия, ежегодно экономя на его поставках до миллиона рублей. Для многих было загадкой, как удавалось Варгину вести дела на таких условиях: в одиночку, при общем упадке промышленности и торговли, оперативно поставлять обмундирование на всю армию да еще по таким низким ценам, и при этом не только не разориться, но и составить огромное состояние?

Разгадка этой «тайны» в небывалом размахе варгинского предприятия — широта дела была главной причиной его успеха. Огромные обороты давали барыши там, где мелкий поставщик неминуемо разорялся. Варгин имел свои полотняные фабрики в Вяземах, Костроме, Переславле, закройню и киверную фабрику в Москве. Изготавливая большую часть поставок на своих предприятиях, он имел возможность влиять на цены и противодействовать их завышению. Разумеется, свои производства не могли полностью обеспечить потребности армии, приходилось закупать вещи, где только возможно. Поверенные Варгина разъезжали всюду, делая заказы и производя закупки. Сеть его контор охватила все крупные промышленные губернии России: Казанскую, Костромскую, Вологодскую, Угличскую... Имя Варгина вызывало столь высокое доверие, что векселей никто не требовал: все дела велись по одним запискам и счетам — без бюрократической волокиты.

Промышленники и торговцы легко находили общий язык с поверенными Варгина, которые приезжали к ним и кончали дело быстро, без всяких формальностей, в отличие от комиссариатских чиновников, тянувших в ожидании взятки. Постепенно мелкие и крупные купцы, ранее имевшие дело с казной, стали партнерами Варгина, а многочисленные чиновники от военного ведомства потеряли свой «кусочек хлеба». Этого они удачливому купцу простить не могли...

В августе 1826-го, во время пребывания Двора в Москве по случаю коронации Николая I, начальник Главного штаба подал царю донос на военного министра Татищева, обвинив его в злоупотреблениях, связанных с поставками Варгина. Донос подготовил граф Чернышов, надеясь, оклеветав Татищева, занять его место. Фор-

мальный повод для придинок был: действительно, все дела Варгина по поставкам велись без векселей, требований обеспечения залогами, штрафов за нарушения — всего того, что помогало Варгину держать низкие цены и в конечном счете было выгодно государству.

Началось следствие, перед которым Варгин предстал как злоумышленник. Явные мелкие нарушения были многократно усилены приписками его недоброжелателей из военного ведомства. По высочайшему повелению для погашения обнаруженных «долгов» все недвижимое имущество Варгина передавалось под опеку. Семейство Василия Васильевича, выселенное из своего дома, жило теперь в Зубове и, по свидетельству современников, питалось одним картофелем. На этом напасти еще недавно преуспевающего предпринимателя не закончились. В 1830 году его вдруг взяли под стражу и заключили в Петропавловскую крепость. Через 13 месяцев выслали в Выборг, где он чудом выжил лишь благодаря сурьдобольным финнам.

Тем временем варгинская недвижимость в Москве, находившаяся под опекой, была в плачевном состоянии и перестала приносить казне доходы. В 1832-м Варгину разрешили поселиться в Москве и вернули все дома, обязав вносить в казну немалую сумму в счет погашения долга. Каких усилий стоило ему вновь привести в порядок свои дома и добиться хоть каких-то доходов...

В 1855 году по случаю коронации Александра II была объявлена амнистия декабристам и другим категориям осужденных. Варгин подал прошение о пересмотре своего дела. Необоснованные приписки были выявлены: получалось, что не Варгин задолжал казне, а казна — Варгину! Государевым повелением дело было прекращено.

Когда поверенный Василия Васильевича приехал к нему из Петербурга с хорошим известием, Варгин обещал в своей маленькой столовой в доме на Лубянке. Услышав, что правительство прощает ему все долги, он заплакал: «Не меня прощать — у меня надо бы просить прощение»...

9 января 1859 года В.В. Варгин умер от «нервического удара» и был похоронен на кладбище Донского монастыря. В его личной кассе оказалось не многим более 15 рублей серебром...

Источник:
Альманах

“Золотая книга московского предпринимательства. Год 2000-й”, 1999, АСМО-пресс

Большой театр завоевал Париж

В Париже, на знаменитой сцене Пале Гарнье, проходят гастролы большого театра.

Интерес к этому событию огромный. Билеты были распроданы уже в сентябре. Толпы жаждущих лишнего билетика заполнили ступени Пале Гарнье. Спектакли Большого вызвали широкий резонанс в Париже – от любителей балета до государственных мужей Франции. По свидетельству французских театралов, такого паломничества не было со времен вечера памяти Рудольфа Нуриева, бывшего руководителя балета и непререкаемого авторитета в Парижской опере.

Безусловно, публику привлекает полнокровный десант балета Большого, представившего здесь звезд всех поколений: Надежду Грачеву, Марию Александрову, Светлану Лунькину, Светлану Захарову, Наталью Осипову, Сергея Филина, Андрея Уварова, Николая Цискаридзе. Аппетиты парижан подогревает и программа гастролей. Впервые они увидели балет «Корсар» Петипа, тонко реконструированный Алексеем Ратманским и Юрием Бурлакой. Спектакль принят единодушно и проходит триумфально. Розита Буассо в газете «Монд» называет «Корсар» «суперспектаклем» и отмечает, что со времен предыдущих гастролей Большого в Париже «исполнение артистов приобрело нерв, а игра стала менее формальной». Французский хореограф Пьер Лакотт назвал па де сис, сочиненный Ратманским, «маленькой драгоценностью» в шедевре Петипа. Газета «Фигаро» опубликовала статью Марион Тебо «Блестящий академизм». В этой восторженной рецензии отмечается, что «Светлана Захарова (в партии Медоры) – элегантная, воздушная, обладает крепкой техникой. Николай Цискаридзе в образе корсара неожиданен не меньше, чем голливудская звезда. Все вариации покорились артисту первого плана Ивану Васильеву. Это молодая надежда балета: он – блистательный, полный уверенности, от него исходит солнечная энергия. Кордебалет непогрешим. Нужно много таланта, чтобы связать непрерывные вариации, которые задают ритм II и III актам. Артисты балета танцуют с таким удовольствием и с таким профессионализмом, что не оставляют в этом ни малейшего сомнения». Заболевшую Марию Александрову заменила Светлана Лунькина, которой пришлось танцевать Медору три спектакля подряд. Ее выступлениями восторгаются, превозносят до небес на всех французских сайтах. Заметили и 20-летнюю Ната-

лию Осипову в партии одалиски, покоровшую запретной техникой «вне всяких норм». А Андрея Меркурьева в партии Бирбанто считают непревзойденным.

Вторая программа гастролей также преподнесет сюрпризы парижским балетоманам. Впервые они увидят балет Алексея Ратманского «Игра в карты» и опус француза Ролана Пети «Пиковая дама», который на прошлых гастролях не был показан из-за травмы Цискаридзе. В этой же программе будет представлен акт «Тени» из балета «Баядерка» – это классический раритет Большого. И, наконец, завершатся гастролы серией «Спартак». Помимо Дениса Матвиенко и Дмитрия Белоголовцева, роль Спартака исполнит солист Королевского балета Великобритании кубинец Карлос Акоста. Этот спектакль планируют в Париже записать на DVD. Гастролы балетной труппы продлятся до 22 января. А уже в сентябре Большой театр привозит в Париж оперу «Евгений Онегин» в постановке Дмитрия Чернякова.

*Газета «Вечерняя Москва»
Александр ФИРЕР
24 марта 2008*

Большой театр, триумфальные гастролы в Париже

В своей любви к русской школе классического балета, Пети признается всякий раз: "Я учился балету у русских, всю жизнь проработал с русскими, так что и сам стал немножко русским!" Его талант и мастерство оценены по достоинству. Ролан Пети - единственный иностранец в списке лауреатов Государственной премии России.

Ролан Пети, хореограф: "У меня много наград, целая коробка. Но эта награда особенная. Я очень ею дорожу. Она, как никакая другая, трогает мое сердце. Когда в Кремле президент Путин вручал мне ее, он подтолкнул меня к микрофону и сказал - спик, то есть - говори. Я отвечаю - я не говорю по-русски. А он настаивает. И я сказал тогда единственное, что знаю, и что на самом деле думаю: я вас люблю!"

Пети сделал для Большого театра сво-и самые знаменитые спектакли. В балетах Пети артисты Большого подтвердили славу лучших танцовщиков планеты. В этих нескончаемых аплодисментах публики - и признание таланта мастера, и восторг перед воплощением его творческой идеи.

*Первый канал
Репортаж Жанны Агалаковой
15 января 2008*

Российские фигуристы исполняют Лебединое озеро

*Л*ебединое озеро – безусловно, один из самых популярных балетов в мировом балетном репертуаре. Созданный в 1877 году молодым Чайковским по заказу Большого театра, он получил культовый статус благодаря легендарному хореографу Мариусу Петипа, который в 1895 году создал каноническую версию для Мариинского театра в Санкт-Петербурге. С тех пор Лебединое озеро стало не просто одним из наиболее любимых спектаклей любителей балета, но и символом русского искусства. Лучшие отечественные балерины - Марина Семенова, Галина Уланова, Майя Плисецкая, Наталия Бессмертнова танцевали Одетту и создали незабываемые образы неземной девушки- лебедя.

Совершенно естественно, что в наше время свой взор к Лебединому озеру обратили фигуристы, ведь фигурное катание стало не просто популярным видом спорта, не только телевизионным развлечением в духе «Звезды на льду», но и явлением культурной жизни. Фигурное катание сегодня - область искусства, в которую вовлечены лучшие хореографы, дизайнеры костюмов, композиторы и аранжировщики. Фигурное катание любят миллионы людей на всех кон-

тинентах планеты. Это – захватывающее зрелище, способное приблизиться по степени выразительности к танцу, театру, кинематографу.

В первой половине мая, в Торонто, свою версию знаменитого балета Чайковского представит The Imperial Ice Stars, компания, которая специализируется на адаптации классических сюжетов для современных ледовых площадок. В ее активе - «Щелкунчик», «Золушка», «Призрак оперы», «Питер Пен» и другие. Предыдущий балет – «Щелкунчик», в постановке

Татьяны Тарасовой, посмотрело около полумиллиона человек в Австралии, Новой Зеландии, Сингапуре, Германии, Испании, Голландии, Бельгии и Южной Африке.

Состав труппы – 25 российских фигуристов экстра-класса, которые были участниками и победителями многочисленных российских, европейских и мировых турниров. В общей сложности, они являются обладателями 200 наград и медалей! Исполнители ведущих партий: Ольга Шарутенко (чемпионка России 1996/97/98 годов), Олена Пяташ(чемпионка Украины 1994/95 годов), Вадим Ярков (член сборной России 1991/95 годов), Антон Клюков (чем-

пион Белоруссии 2001 года), Андрей Пенкин (кубок России, 2-е место, 1993/94). Хореография принадлежит олимпийским чемпионам - Евгению Платову и Алексею Немову. Сценография сделана дизайнером - Еамон D'Arcy, который оформлял Олимпийские игры в Сиднее в 2000 году. Художник по костюмам – Альбина Габуева, ведущий художник и модельер Московского музыкального театра им. Станиславского. Ею создано 110 потрясающих костюмов, стилизованных под одежду романовской эпохи.

При постановке Лебединого озера использовалось специальное оборудование для создания ледовой площадки на сцене современного концертного зала. 14 тонн льда – ровно столько требуется, чтобы превратить Sony Centre в современную ледовую арену.

Потрясающее ледовое шоу в уютной обстановке концертного зала, музыка Чайковского и экстраординарное мастерство российских фигуристов – все эти составляющие дают основание предполагать, что жителей Торонто ожидает незабываемое зрелище.

Спектакли пройдут с 30 апреля по 11 мая
в SONY Centre For The Performing Arts
(1 Front Street East).

Начало в 2 и 8 pm.

Информация и заказ билетов

на русском языке по телефону:

416-665-8704 (с 9:00 до 21:00 ежедневно).

Действителен специальный дисконт для
представителей русской общины Торонто.
Билеты - в русских магазинах North York,
а также в редакции журнала "Наследие"
по тел.: 416-653-13-61, 416-736-49-40.

Михаил Лахман

ПАСХА ВОКРУГ СВЕТА

Ежегодный фестиваль "Пасха вокруг света", проводимый мэрией Торонто - событие в культурной жизни города.

Приятно сознавать, что живёшь в городе, где национальные общины разных стран могут представлять свои культурные традиции и иметь интерес к себе.

Пасхальные столы Румынии, Польши, Македонии, Сербии, Чехии, Словакии, Украины, Мексики, Филиппин, Колумбии, Португалии, Болгарии, Канады, Греции и, конечно же, России, поражали изобилием и красотой.

Символ Пасхи - яйца, куличи и вкусности, везде одинаковы, но, однако, разнообразие колоссальное - писанки, крашенки и резные чешские яйца, красота, да и только.

Душистые куличи и овечки из сдобного теста, окорока, молочные поросята, барашки и колбасы, всё это говорит о том, что праздник светлый, радостный и очень гостеприимный в каждой стране.

Русский стол представляло Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество, Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. М.Н.Благовещенской.

Россию- Русский стол представляло Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество

Фото Оксана Шлахтер

“The House that has been built by... you”

Russia- The Russian table was represented by the Russian-Canadian Cultural-Aid Society

EASTER AROUND THE WORLD

"Easter Around The World"- is a well-known festival that takes place once a year, which is hosted by the City of Toronto- an event that celebrates our city's multicultural diversity.

It is a dauntingly pleasant feeling to acknowledge that we live in a city that allows the various cultures representing their communities to come together and display their traditions, in common interest of discovery.

Easter tables were setup by the following cultural communities- Romanian, Polish, Macedonian, Serbian, Czech, Slovakian, Ukrainian, Mexican, Filipino, Columbian, Portuguese, Bulgarian, Canadian Greek, not to mention the Russian, with its consistent beauty.

The main symbol of Easter is usually represented by- an egg, kulichi (a type of sweet-bread, baked in a tall statured form). Another element which remains similar, but varies from culture to culture- pysanki (eggs that are hand-painted by Ukrainians), krashenki (eggs that are hand-painted by Russians) and the Czech-crafted eggs, all of which contain more than just beauty.

Freshly baked kulichi and lambs made of sweet dough, cooked ham, baby pig, baby lamb and sausage- all of these things describe a bright and joyous holiday, which has and is being celebrated all across the world.

The Russian table was represented by the Russian Canadian Cultural Aid Society, as well as the Russian Canadian Cultural Heritage Foundation- named after M.N. Blagoveshensky.

Photo Oksana Shlakhter

РОССИЯ И СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

8-го февраля в Генеральном Консульстве Российской Федерации состоялась встреча соотечественников с полномочным послом России в Канаде Георгием Энверовичем Мамедовым.

Сама по себе встреча с послом России - это ситуация не из рядовых, а то, что сам Георгий Энверович захотел встретиться со всеми, кто говорит на русском языке и приехал в Канаду из бывшего Советского Союза и нынешней России, и представляет в Торонто общественные организации, ассоциацию ветеранов и разные культурные центры, то это уже событие в общественной жизни. Важно и приятно отметить интерес к нам, русским, проживающим в Канаде. Ведь до середины 80-х годов отношение к тем, кто покинул Россию, было негативным. Но времена меняются и понятие “соотечественник” уже не пустой звук.

Мы, живущие вдали от нашей Родины, несём в себе культуру, впитанную в детстве и являемся представителями народной дипломатии.

Важно было узнать, что взаимоотношения между Россией и Канадой перестают зависеть от чьих-то симпатий или антипатий "извне", а развиваются самостоятельно и плодотворно. В немалой степени этому способствовал визит в Канаду премьер-министра России Виктора Зубкова, во время которого было подписано несколько интересных взаимовыгодных договоров, уже идут переговоры о встрече нового президента России с высшим руководством Канады. Россия и Канада преодолевают непростое наследие холодной войны, но многообразие культур и религий - это то, что делает наши страны похожими, сближает друг с другом в меньшей степени, чем общие интересы в сфере бизнеса. По словам посла то, как обеспечивается в Канаде социальный мир - хороший пример. И это органично вписывается в

строение российского государства, каким оно было до революции.

Посол рассказал об усилении бизнес-диалога двух сторон. Очень интересным и предполагающим большие выгоды является совместный проект по доставке сжиженного газа. Российские гиганты "Газпром" и "Роснефть" заинтересованы в совместной деятельности в Северной Америке. "Магна" - ведущий производитель автомобильных комплектующих, становится важнейшим стратегическим партнером ряда российских предприятий. Также Канада - давний партнер России в области сельского хозяйства. Россия приобрела в Канаде сорок тысяч голов крупного рогатого скота для племенного

разведения. Традиционными являются также связи в рыболовстве. Интересна возможность использования полностью загруженных канадских холодильных мощностей для сохранения российского улова.

Олимпийские игры 2010-го года в Ванкувере и 2014-го года в Сочи, по мнению Георгия Энверовича, также является интереснейшим фактом и возможностью использования канадского опыта на российской земле. Нельзя не сказать о совместной деятельности в связи с глобальным потеплением. Северо-западный проход с канадской стороны и Северо-восточный с российской, возникшие в результате таяния арктических льдов - это те судоходные трассы, которые смогут существенно изменить жизнь народов Крайнего Севера.

Интересно было узнать, что, по решению президента России, в прошлом году был создан Фонд "Русский мир" для объединения русскоязычного мира, оказания поддержки соотечественникам, живущим за рубежом, в их стремлении сохранить язык и культуру.

Встреча была интересной и важной для нас, живущих вдали от России, но душой и помыслами остающихся с ней.

Е. Клинаева

1. Н.А. Шевелева, Е.А. Клинаева, Г.Э. Мамедов, М.Н. Благовещенская, А.В. Векленко
2. П. Антонов, П. Цыков, Отец Олег Кириллов, Отец Вячеслав Давиденко
3. Г.Э. Мамедов, ветераны
4. М. Зиньяк, Н.В. Пукалов

(подписано слева направо)

RUSSIA AND ITS' CO-PATRIOTS

On February 8th, in the General Consulate Office of Russian Federation in Canada, a meeting took place in order to discuss further with the Ambassador of Russian Federation, Gregory E.Mamedov.

This kind of meeting does not come in occurrence too often, so it was a surprise and great privilege to everyone, that the Ambassador wanted to meet with fellow Russian-speaking co-patriots and is representing various organizations (in relation with war veterans, as well as different cultural centres), here in Toronto. This is something that makes Russian-Canadians feel more welcome, as we did not receive such positive welcoming back in the '80s. However, times change and the word "co-patriot" is changing as well, to take a significant role in our society today.

We, the living population that is outside the borders of our homeland, Russia, bring forth our culture, traditions that come from our childhood and society - also representing the national diplomacy of our race. It is important to also acknowledge, that the relationship between Russia and Canada is developing not from any "sympathies or empathies", but rather from external or internal and completely valid reasons. An interesting occurrence that might have been responsible for sparking this mutual interest between the two countries might have been the visit that was made by the Prime Minister of Russia, Victor Zubkov, during which time several interesting agreements and documents were signed (already there are talks of a possible meeting of the new President of Russia with the Federal Government of Canada). Together, Russia and Canada continue to resolve the inherited aftermath of the Cold War, various cultures and religions in pending questions all of these matters making the two countries very similar, bringing them together in the smallest bit and opening up opportunities for business and various interrelations. Taking note of how Canada prospers through its socialistic way, the Russian Ambassador observes in a very positive light, which, despite the revolution, remained the way Russians had always run their country.

The Ambassador also spoke of the ever - growing busi-

ness ties between the two countries; the most interesting and successful as of yet has been the exchange of natural gas. The Russian giants "Gasprom" and "Rosneft" are currently looking for any business opportunities in North America (another well-known name, "Magna" - a leader in creating and distributing automotive parts, remains a very successful partner of Russia). At the present time, it is also well-known that Canada remains to be Russia's partner in distributing and reproducing livestock, as well as the traditionally well-known business of fishing (currently an interesting opportunity for both countries has sprouted, where the Russian catch is stored in strong and durable Canadian refrigerators to preserve).

The Olympic games of 2010 taking place in Vancouver and the 2014 games in Sochi, in opinions of the Ambassador, remain as an excellent opportunity to explore Canadian expertise on Russian soil. Global warming another factor which runs commonly in the north-east (of Canada), and the north-west (of Russia), parts of both countries which are essential in their entirety and are regarded as life-changing.

Interesting to note, that the idea of creating a foundation titled, "Russian World" was the idea of the Russia president just last year. This particular foundation unites the Russian-speaking world, offers help to its co-patriots living outside of Russia, and is determined to preserve the Russian language and culture.

Overall, the meeting had been a very interesting and important one for those of us who live outside of Russia, but remain solely attached to it.

E. Klinaeva

1. N. Cheveleva, E. Klinaeva, G.A. Mamedov, M.N. Blagoveshensky, A.V. Veklenko
2. P. Antonov, P. Tsykov, Rev. Oleg Kirillov, Rev. Vichoslav Davidenko
3. G.A. Mamedov, WWII veterans
4. M. Zinyak, N.V. Pukalov

(labelled left to right)

С Праздником 9 мая!

Послушай, Бог... Ещё ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.

Ты знаешь... с детских лет всегда мне говорили,
Что нет Тебя... и я, дурак, поверил.
Твои я никогда не созерцал творенья,
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звёздное, что было надо мной;
Я понял вдруг, любуясь мерцаньем,
Каким жестоким может быть обман.

Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку?
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймёшь.
Не странно ль, что среди ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
А кроме этого, мне нечего сказать.
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал...
На полночь мы назначены в атаку,

Но мне не страшно: Ты на нас глядишь.
Сигнал... Ну что ж, я должен отправляться...
Мне было хорошо с Тобой... Ещё хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.

И вот, хоть до сих пор я не был Твоим другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но... кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что ныне я прозрел.

Прощай, мой Бог... иду... и вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

Александр Зацепя, 1944 год

**(стихи, найденные в кармане
убитого солдата)**

ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ МИТРОПОЛИТ ЛАВР, ПЕРВОИЕРАРХ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ.

Джорданвилль, 16 марта 2008 г.

16 марта 2008 года в день Торжества Православия, отошел ко Господу Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященнейший Лавр, Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский.

Вечная память рабу Божию Высокопреосвященнейшему Митрополиту Лавру!

Будущий митрополит Лавр (в миру Шкурла Василий Михайлович) родился 1 января 1928 г. в г. Ладомирово (Чехословакия, ныне - Словакия) на Пряшевской Руси, по национальности - карпаторосс.

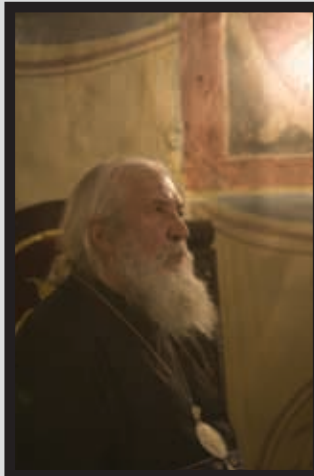
В 11-летнем возрасте вступил в братию монастыря преподобного Иова Почаевского в Ладомирово, основанного

иноками Почаевской лавры, а в 1944 г. стал послушником монастыря. В 1946 г. эвакуировался вместе с монастырем в Джорданвилль (США), где был основан новый

Свято-Троицкий монастырь, ставший впоследствии духовным центром РПЦЗ.

В 1947 году пострижен в рясофор, а 19 марта 1948 года - в мантию с наречением имени в честь св. мученика Лавра. Постриг совершил архиепископ Виталий (Максименко), основатель Свято-Троицкого монастыря; 14 января 1950 г. рукоположен в иеродиакона, а 27 июня 1954 г. - в иеромонаха.

С 1954 г. и до последнего времени преподавал в Свято-Троицкой семинарии догматическое богословие и каноническое право. С 1958 года - инспектор семинарии. 6 сентября 1959 г. был возведен в сан игумена. 17 апреля 1966 года возведен в сан

архимандрита.

13 августа 1967 г. хиротонисан во епископа Манхэттенского, викария Восточно-Американской епархии и назначен секретарем Архиерейского Синода.

С 18 июля 1976 г. - настоятель Свято-Троицкого монастыря и управляющий Троицко-Сиракузской епархией; с 12 октября этого же года - правящий архиерей и ректор Свято-Троицкой семинарии (сменил на этих постах архиепископа Аверкия (Таушева)) и главный редактор журналов «Православная Русь», «Православная жизнь» и «Православный путь».

В 1981 году возведен в сан архиепископа. 10 июля 2000 года Архиерей-

ским Синодом назначен заместителем Первоиерарха РПЦЗ.

До этого последовательно занимал посты заместителя секретаря и секретаря Архиерейского Синода, а с 10 июля 2001 г. исполнял обязанности Первоиерарха РПЦЗ в должности его заместителя.

На Соборе 17-27 октября 2001 г. был избран Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей, митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским.

17 мая 2007 г. в Храме Христа Спасителя совместно с Патриархом Московским и всея Руси Алексием подписал Акт о каноническом общении - документ, положивший конец разделению Русской Церкви.

Православие.Ru/Патриархия.Ru

СЛОВО АРХИМАНДРИТА ТИХОНА НА ПАНИХИДЕ В СРЕТЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

Москва, Сретенский монастырь, 16 марта 2008 г.

16 марта в 21 час в московском Сретенском монастыре братией обители и учащимися Сретенской семинарии была совершена панихида по новопреставленному Высокопреосвященнейшему митрополиту Лавру.

После панихиды наместник монастыря архимандрит Тихон обратился к братии со словом о почившем.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие отцы и братия! Нам с вами выпало огромное счастье не только видеть, но и общаться со святым человеком, с тем, по ком мы сейчас совершили первую панихиду. Митрополит Лавр прожил долгую, счастливую и прекрасную жизнь христианина, монаха Русской Православной Церкви. С юности он без остатка посвятил всего себя Христу и служению Его Церкви и принес Богу от врученных ему талантов плод сторицею: в первую очередь - свою, очищенную от страстей, украшенную любовью, безмерной добротой и истинным смирением святую душу. Принес он Господу, как плод своих трудов и молитв, и целый сонм замечательных архипастырей и пастырей, монахов-подвижников, воспитанных им в стенах Свято-Троицкого монастыря и семинарии в Джорданвилле. Принес и свой, невидимый многими, но столь важный вклад в православное возрождение России: книги, изданные в возглавляемой им типографии монастыря в середине и конце прошедшего века, нелегким путем, но достигали России и разливали спасительный свет Христов во «тьме и сени смертной» в которой находились многие тогда в нашем Отечестве. Плод его жизни - это и несчетное количество мирян Зарубежной Церкви, которые почитали его как своего драгоценнейшего духовного наставника и благодетеля. А главное наставление его своей пастве была та же святая, немногословная жизнь, в которой внимательный взгляд видел горение любви ко Христу и умирание за свою паству на каждый день.

И, наконец, главным его приношением ко Христу как архипастыря и главы Зарубежной Церкви было исполнение заветов основателей русского церковного Зарубежья - воссоединение

с Церковью в Отечестве. Это то, что он сделал вместе со Святейшим Патриархом Алексием - два проживших много-много непостижимо трудных и непостижимо прекрасных лет русских священника, епископы, монахи, которые, не обращая внимание ни на какие бури ненависти и злобы, делали свое, порученное им Богом дело, исполняли волю своего Господа Иисуса Христа.

Мы, в России, не знали владыку те многие годы, когда мы были разлучены. Но мы стали счастливыми свидетелями его последнего великого подвига, который он совершил от лица всего русского Зарубежья - уже отошедшего ко Господу и ныне живущего по лицу всей земли. Но самое, быть может, главное, мы стали свидетелями того, как он это сделал - стали свидетелями его молитв. Потому что именно молитва была главной силой владыки Лавра, главным его призванием, главным талантом и главным оружием. Она же была и его главной радостью и надеждой.

Такие люди сейчас очень редки. И нам с вами выпало счастье видеть такого человека и общаться с ним. Помните, как он меньше месяца назад служил свою последнюю и, кажется, единственную литургию, которую он возглавлял в Москве, у нас в Сретенском монастыре. Он как-то сказал мне, что сама земля здесь, в Сретенском монастыре, где множество новомучеников приняли мучение и смерть за Христа - как антиминс.

Мы все помним, какая это была служба... Он тогда, несмотря на огромную усталость, связанную и с болезнью, и с перелетом, и с ежедневными службами и торжествами, после нашего богослужения и трапезы благословил не просто всех - он благословил каждого! Каждого монаха, послушника, семинариста, труженика трапезной. С любовью, интересом и радостью вглядывался в лицо каждого инока, семинариста. Вы все были для него как самые родные и близкие люди. И это его благословение подвижника и человека святой жизни пребудет с нами до конца наших дней.

Это был один из самых добрых и самоотверженных людей, которых я встречал в своей жизни.

Слово Митрополита Лавра после Божественной литургии в Сретенском ставропигиальном монастыре 24 февраля 2008 года.

В сегодняшний день моя душа и сердце исполнены духовной радости, духовной милости, милости Божией. Мне радостно каждый раз бывать на святой Русской земле. Для меня это Святая Земля. Радостно, когда я имею возможность послужить с архипастырями, пастырями и с паствой, молиться Богу и сподобиться великой милости Божией - принять Христовы тайны здесь, на этой святой земле.

Я сам из Карпат. Именно оттуда пошли славяне. И нас так воспитали, что к России, к Русской земле у нас отношение было как к Святой Земле. Я близко принимаю в сердце возможность посе-

щения, молитвы, братского общения, и прошу ваших святых молитв, чтобы Господь дал нам благословение и милость Свою в этой жизни, а главное, чтобы сподобил нас унаследовать новую жизнь в Царстве Своем, сподобил нас пребывать вместе со святыми, особенно с новомучениками и исповедниками Российскими, которые пострадали и обильно полили своей кровью нашу Русскую землю.

В Соединенных Штатах мы терпим много скорбей, особенно духовных. Молитесь за нас - за паству, находящуюся в рассеянии.

Соотечественник года - 2007

19 февраля в Белом зале Мэрии Москвы состоялась церемония вручения Почетной награды Международного совета российских соотечественников и Правительства Москвы

«Соотечественник года – 2007».

Премия ежегодно присуждается выдающимся российским соотечественникам, проживающим за рубежом, за значительный вклад в сохранение и развитие русского языка и культуры,

защиту прав соотечественников, укрепление позиций Русского мира за рубежом.

По итогам 2007 года лауреатами Почетной награды стали:

— в номинации «За большой личный вклад в духовное единение русского народа» Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Зарубежной Православной Церкви Лавр.

Настоятель, клир, церковно-приходской совет и прихожане Русского Православного Собора Христа Спасителя в Торонто выражают глубочайшие соболезнования о. протоиерею Владимиру Мальченко, его духовенству, церковно-приходскому совету и прихожанам храма во имя св. Троицы в Торонто, по случаю кончины Высокопреосвященнейшего

ЛАВРА,

**митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского,
Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей.**

Православный мир потерял воистину смиреннейшего архиерея любви и единства.

В то же время, мы все приобрели святого молитвенника о нас грешных на небесах.

**Милосердный Господь призвал владыку Митрополита Лавра в Царство Небесное
в день Торжества Православия.**

ВЭЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Редакция журнала "Наследие" печатает приветственное письмо его Высокопреосвященства Преосвященнейшего Митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, почившего 16 марта.

К сожалению, приветствие было получено редакцией после выпуска рождественского номера журнала из типографии.

Редакция журнала, правление Русского Общества и Фонда Культурного Наследия им. М.Н.Благовещенской скорбит о кончине нашего Первоиерарха.

Господь да упокоит его душу в селении праведных.

Главный редактор

**СЪ РОЖДЕСТВОМЪ
ХРИСТОВЫМЪ
и Новымъ Годомъ!**

Христосъ Рождается, Славите!
Глубокоуважаемая Марія Николаевна,
*Я радъ приветствовать Васъ и Вашихъ
сотрудниковъ съ Рождествомъ Христовымъ и
Новымъ Годомъ!*

*Мы передали Вашъ журналъ Наследіе, и было
указано, что это по Вашей просьбѣ. Спасибо Вамъ!*
*Слава Богу, что наши русскіе люди, находясь въ
разгнѣніи, стараются поддержать, указать на то, что
русская культура всегда была связана съ Русской
Православной Церковью. Помоги Господь, Вамъ и
Вашиимъ сотрудникамъ въ Вашей отвѣтственной
работѣ, на посту Президента Русско-Канадскаго
культурнаго Общества! Мы рады
приветствовать Васъ и Ваше
Издательство, и желаемъ Вамъ
силъ и здоровья, и успеха, чтобы
трудиться на семъ миссіонерскомъ
поприщѣ! Богъ Вамъ въ помощь!*

*Съ любовью о Господѣ,
Р. Хр. 2007 г. + Митрополитъ Лавръ*

«ЕСЛИ ХОТИТЕ ХОРОШО ПОМОЛИТЬСЯ, ИДИТЕ В РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ...»

БЕСЕДА С ПРОТОИЕРЕЕМ
ВЛАДИМИРОМ МАЛЬЧЕНКО,
НАСТОЯТЕЛЕМ
СВЯТО-ТРОИЦКОГО
СОБОРА В г. ТОРОНТО
(КАНАДА, РПЦЗ)

– Отец Владимир, вы уже более 20 лет настоятель самого большого собора в Торонто. Как изменился приход за это время?

– Изменился, конечно, и не только потому, что произошла, если можно так сказать, смена поколений. Изменилась жизнь вокруг. А в Свято-Троицком храме я уже 32 года. Сначала был вторым священником у протоиерея Матфея Андрущенко, прежнего настоятеля храма. Отец Матфей был священник старой русской традиции. И богослужение у нас всегда совершалось и сейчас, конечно же, совершается в традиционно-русском церковном стиле. Отец Матфей, будучи человеком очень музыкальным, всегда старался, чтобы было хорошее хоровое пение. И регентами в нашей церкви были люди с хорошим музыкальным образованием. Кстати, у нас все стихиры на «Господи, воззвах» поются, а так редко где бывает. Отец Матфей сам обладал прекрасным низким голосом. Он когда-то служил в Козельщанском Рождество-Богородичном женском монастыре под Полтавой. Он принял сан диакона сразу после революции. Потом большевики монастырь разорили, а его арестовали. Отец Матфей всегда говорил, что рад был тому, что его арестовали именно тогда, потому что тогда давали пять лет, а позже стали давать уже десять. Он был на дальнем русском севере на каких-то работах, потом вернулся на родину, а с Украины уехал во время Второй мировой войны.

Наш приход был организован как раз теми приехавшими в Канаду в конце 1940-х годов русскими, которые во время войны оказались в Германии и потом не захотели возвращаться в Россию, потому что знали, что их там ждут лагеря. Это были в основном люди молодые. Хотя среди прихожан были и старые эмигранты, те, кто приехал в конце 1920-х годов, люди уже пожилые. Сейчас большая часть прихода тоже молодые люди, приехавшие в Канаду после горбачевской «перестройки».

– Приехала «третья волна»?..

– Да. Торонто ведь большой иммиграционный центр, и если приезжают в Канаду, то в основном в Торонто. Наши архиереи – я говорю это без всякой гордости – при каждой встрече со мной говорят: «У вас самый большой приход за рубежом».

– А сколько человек у вас на приходе?

– У нас каждое воскресенье в церкви 300 человек и 100 человек причастников. Очень много детей. В нашей приходской школе более 200 учеников. У нас старая школа, с традициями. И часто родители приводят детей к нам в школу, потому что просто хотят, чтобы дети учили русский язык, знали русские традиции, а потом сами воцерковляются и становятся прихожанами нашего храма.

– Когда приехала «третья волна» эмиграции, как принимали ваши прихожане вновь прибывших?

– Знаете, у наших прихожан очень крепкие связи с Россией. Мои две бабушки здесь жили, мои дяди и тети, мои двоюродные братья и сестры живут здесь. Я с ними переписывался, я их вижу каждый год. И так же наши прихожане. У них была живая связь с родиной. Несмотря на то, что родина принесла им очень много горя. Но все общались со своими родственниками, и родственники приезжали в Канаду. Поэтому наши прихожане в Торонто встречали новоприезжих тепло, с большим состраданием. В начале «перестройки», к примеру, было много так называемых беженцев: и болгар, и поляков, и русских. Они просили политического убежища и получали его тогда почти автоматически. Но пока они ждали оформления документов, они не имели

права ни на работу, ни на государственное пособие. И наше сестричество (а при нашем храме есть сестричество) многих кормило. Мы каждое воскресенье раздавали какое-то количество билетов на обед. Ощущалась большая нужда в иммиграционном совете, и вот каждое воскресенье с двенадцати до трех часов в одном из помещений при церкви сидел молодой человек, который давал всем нуждающимся в этом консультации по поводу того, как получить статус в Канаде, что делать и прочее. Мы старались помочь новоприезжим, чем могли. И очень многие из них тут же вошли в сестричество, стали прихожанами. У нас преподаватели в приходской школе на 95 % – молодые люди отсюда. И секретарь церковного совета тоже из новоприезжих, и хористы наши. Конечно, не все приходы так принимали. Наверное, в маленьких приходах было по-иному.

– Синдром старшего брата из притчи?..

– Да. Нечто похожее было и тогда, когда приезжали из Советского Союза после войны. Первая эмиграция относилась к ним поначалу очень настороженно, и это понятно: сказывались большие различия в образовании, в культуре, в мировоззрении. Но это потом прошло.

– Батюшка, а как эта «третья волна» повлияла на жизнь вашего прихода?

– Большая часть новых прихожан – это довольно молодые люди, в основном в возрасте 30–40 лет, с семьями, с образованием, устроенные. Изменилась ли жизнь прихода? Очень, и в лучшую сторону. И у нас это открыто говорят теперь и на епархиальных собраниях в Нью-Йорке. Раньше, лет пятнадцать назад, можно было услышать на собраниях: «Ну, новоприезжие могут быть недостаточно воцерковленными, вы должны с ними работать, вы должны учить их, вы должны заниматься их воцерковлением...». Но сейчас на епархиальных собраниях говорят совершенно обратное: приехавшие из России принесли с собой духовность, принесли послушание, серьезность и благочестие. Ведь прожив 60 и более лет за границей,

в иной культурной среде, поневоле приспособляешься к этой среде, к западному образу мысли, мировосприятию. Меняется и отношение к России, и отношение к русскому языку. А русский человек из России – иной. Россия есть Россия. Русский народ такой теплый народ, дружелюбный, мягкий, послушный и духовный. И приехавшие из России принесли высокую

духовность и благочестие в наш приход. Сейчас есть с кем молиться во время акафиста. У нас два акафиста в неделю: в среду и в воскресенье вечером. И в основном приходят новые люди. Они хотят Богу молиться. И вы знаете, они каждое воскресенье исповедуются и причащаются. Нельзя сказать такого о старых прихожанах.

– Они привезли с собой новую русскую традицию, которая сложилась после «перестройки», – причащаться каждое воскресенье?

– Да. И все дети в нашем приходе – это дети новоприезжих. Они подняли наши «духовные стандарты».

– Они приезжали ведь еще невоцерковленными...

– Большинство приехали невоцерковленными и воцерковлялись уже в Канаде, хотя, конечно, не все. Но русских характер – специфический, он очень духов-

ный, он очень быстро воспринимает духовность и благочестие. Если на приходе нет новопроезжих, это сразу чувствуется. Помню, один прихожанин, молодой человек, канадец, мне рассказывал, как он был в небольшом приходе в одном маленьком городке, где все прихожане – из старых эмигрантов. Так вот, он заметил, что там служба холоднее, если можно так сказать, реже крестятся, нет поясных поклонов перед иконами...

– Сухость такая...

– Да, сухость, а в нашем приходе, он говорил, он видит совершенно иное: он видит, как русский народ молится Богу всем сердцем своим. И это чувствуется, как видите, не только нами, но и посторонними. И, кстати, благодаря им наши приходы пополнились. Получилось, как уже было однажды: к тому времени, как в Америку и Канаду приехала «вторая волна» эмигрантов, после войны, многие из старых эмигрантов, тех, кто приехал из Югославии, уже отошли ко Господу, так что вновь приехавшие пополнили приходы. Прошло еще 50–60 лет, и наши ряды опять поредели, а после «перестройки» опять большое количество приехало.

– А почему приходы редеют? Из-за низкой рождаемости?

– Отчасти потому, что идет ассимиляция с местным населением, много смешанных браков. К тому же усваиваются иные ценности, тяга к комфорту, материализм. Молодое поколение, родившееся и выросшее в Америке, в Канаде, совсем не такое, как их родители, и прежде всего в духовном плане. В Церкви остается, к сожалению, меньшинство, хотя, конечно, остаются. Детей много рождается, но мало их видим в храмах.

– А как общество относится к тому, что в Канаду приехало много русских? Ведь не секрет, что русских воспринимали как каких-то дикарей. Или бандитов.

– Действительно, лет 15–20 назад в прессе много писали о русской мафии. И, вероятно, многое из того, о чем писали, было правдой. Но это все в прошлом. Prestиж русских с тех пор вырос. В нашем городе русских очень много. Издаются русские газеты,

устраиваются русские балы. На севере Канады даже есть русский сказочный детский парк, вроде Диснейленда, не такой, конечно, роскошный, но довольно высокого уровня. Там проводится День русской матрешки. Есть русское телевидение, Общество русских бизнесменов, Русское Общество, основанное в 1950 году, сохраняющее русские традиции и выпускающее прекрасный русский журнал «Наследие», Русский конгресс в Торонто, который очень много хорошего делает. Prestиж русских вырос. Естественно, в этом немалая заслуга и Церкви.

– Батюшка, а канадцы ходят к вам в храм? Есть среди них православные?

– Да. И у нас есть клуб англоговорящих прихожан.

И вы никогда не угадаете, что привело их к Православию. Есть у нас так называемое общество любителей русского боевого искусства. Возглавляет его Владимир Васильев. Это очень религиозный человек, очень благочестивый. Он со мной ездит каждый год на Афон. Канадцы приходят в это общество, заинтересовавшись русским боевым искусством.

А пообщавшись с такой сильной православной личностью, как Владимир Васильев, почувствовав его благородство, его веру, его смирение, они начинают интересоваться и Православием. Такая личность не может не влиять на других! Я крестил столько его учеников! Крестил индуса из Индии, крестил двух девятнадцатилетних близнецов-канадцев, крестил француза, крестил немца, корейца. Так вот и образовалась у нас небольшая группа англоговорящих прихожан, человек 15. Благодаря русскому боевому искусству.

– Индусы и корейцы в Канаде?

– Жизнь в Канаде, особенно в Торонто, очень изменилась, как изменилась она во всем мире. Если вы постоите на каком-нибудь оживленном перекрестке в центре города или на станции метро, то заметите, что белых будет меньшинство. В крупных городах приезжие со всех концов света, люди разного цвета кожи, разной культуры, традиций, одежды, в конце концов.

– Маленький Вавилон?

– По их виду видно, что это не англоговорящие.

Очень много китайцев, очень много корейцев, очень много филиппинцев, цейлонцев. Это заметно и на улицах, и в школах. И это очень меняет жизнь. Очень много мусульман. Строятся огромные мусульманские центры с мечетями, окруженные почти крепостными стенами. Своего рода закрытые города в городе. И обязательно на больших улицах.

Кстати, замечу, что молитва давно удалена из школ. В прессе было сообщение, что какая-то канадская женщина-судья иудейского происхождения потребовала, чтобы вынесли из здания суда ёлку, потому что ёлка – это религиозный символ, а в Канаде, мол, Церковь отделена от государства, и ёлка оскорбляет ее религиозные убеждения. О подобных случаях мы слышим все чаще и чаще.

Вот в прошлом году был похожий скандал в одном американском аэропорту, там тоже один из пассажиров потребовал убрать ёлку, и опять-таки под предлогом уважения прав людей иных, нехристианских вероисповеданий. Хотя основное население Канады – христиане. Но у религиозных меньшинств сильное лобби.

В школах нельзя устроить рождественский утренник, или рождественский концерт, или рождественский вечер. Это должен быть обязательно «зимний» вечер. Слово «Рождество» в школе под запретом. Запрещено в школе петь рождественские песни. Хотя по радио еще передают рождественские песни, на телевидении еще есть традиционные рождественские программы. Они очень сентиментальные, их нельзя без слез слушать и смотреть, но мы очень любим эти программы: ведь мы на них выросли. И на рождественских рассказах. Я очень люблю «Рождественскую песнь» Диккенса. Это такое трогательное сочинение. И я так обрадовался (даже звонил своим друзьям, чтобы рассказать), когда узнал, что издательство Сретенского монастыря напечатало эту повесть по-русски.

Рождественские программы пока еще остались, но из общественных мест все, что говорит о христианстве, изгоняется.

– Общество готово отказаться от Бога?

– От христианского Бога! Это продуманная программа действий. Есть мощное лобби, которое добивается этого. Но есть и люди, этому противостоящие. Наш адвокат, канадец, – очень благочестивый человек, протестант. У него в конторе обязательно ставится ёлка, и он всех клиентов подчеркнуто поздравляет с Рождеством Христовым.

Вот вы спрашивали, сильно ли изменилась жизнь? В большом городе – очень сильно. Но когда я уезжаю на север, километров за 200–300 от Торонто, или когда я бываю у родителей, в их в маленьком городке, там чувствуется наша старая Канада. Там нет такого вавилонского столпотворения, нет новых канадцев, выходцев из нехристианских стран. Но в больших городах их много, и они свое дело делают.

– Вероятно, на эту общую дехристианизацию канадского общества как-то влияют и смешанные браки? Их много?

– Смешанных браков много, но много, слава Богу, и несмешанных браков. Новопроезжие, как правило, стараются жениться или выйти замуж за своих. Мы допускаем

смешанные браки. Митрополит Виталий (Устинов), а его духовный авторитет много значил для нас, говорил, что если человек крестился во имя Святой Троицы – «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (но он или протестант, или католик), то венчать можно, и мы практикуем такое. Конечно, с точки зрения строгого Православия, у супругов должна быть одна вера. Но нам не всегда это можно выдержать. Митрополит Виталий смотрел на смешанные браки как на своего рода миссионерство. Ведь когда неправославный встречается с православным человеком, а православные, как правило, сильны в своей вере, то со временем и супруг (или супруга) тоже принимает Православие. Хотя такое, к сожалению, бывает не всегда.

– Отец Владимир, вы второй раз за этот год приезжаете в Москву. Вы были здесь в мае, на торжествах, посвященных восстановлению канонического единства Русской Церкви. Вы ведь тогда приехали в Россию не впервые?

– Да, я с 1989 года каждый год приезжаю в Россию...

– А когда в первый раз?

– В первый раз я приехал еще юношей, в 1964 году, потом еще раз – в 1969-м. Для меня очень много значили те поездки. Церковь в России, благочестие русских людей, молитвенность в русских храмах – все это было для меня идеалом. И для меня было большим лишением, что, став священнослужителем, я не мог уже ездить в Россию.

– Не могли?

– Да, не мог. И не потому, что боялся советской власти.

– Вам не дали бы визу?

– Нет, визу,

может быть, и дали...

Понимаете, тут срабатывал политический фактор. Если мы, зарубежные русские люди, скажем прямо, принципиально против советской власти и всего того страшного, что она сделала с русским народом и с нашей родиной, то мне, русскому священнику, который не признает богоборческий режим, поехать в Россию было бы

большим соблазном и искушением в глазах наших прихожан. Я даже этот вопрос не поднимал – можно ли мне ехать в Советский Союз. Я знал, что мне дороги туда нет. И это было для меня большим лишением. И большим крестом. Но я нес этот крест. И вот однажды, в самом начале «перестройки», во время какого-то пасторского совещания у митрополита Виталия в скиту Преображения Господня я говорю ему: «Владыка, знаете, мне снится (а мне и вправду снилось), что я шагаю по Москве...». А митрополит Виталий мне в ответ: «А мне снится, что я шагаю по Севастополю...». Он эвакуировался из России через Крым чуть ли не на последнем корабле, и его последнее воспоминание о России – Севастополь. И, кажется, какое-то время он даже жил в Севастополе. Он ведь был из семьи морского офицера. Вот так мы проговорились о своих заветных желаниях. И он мне сказал тогда: «Поезжайте». Это был 1989 год. Я очень обрадовался этому. Вернулся домой и говорю матушке: «Едем». Мы никому

ничего не сказали, получили бизнес-визу (такую визу легко было получить). И только накануне отъезда я сказал своему приходскому совету, что лечу в Россию. И это было как бомба. До этого никто из наших не был в России, кроме, может быть, отца Виктора Потапова, который был здесь в 1988 году в связи с праздником тысячелетия крещения Руси. И то, по-моему, он ездил, как говорится, «по работе» – от радиостанции «Голос Америки». А из наших – никто. Это было табу. Можно сказать, что тогда, в 1989 году, я первый раз уже священником, а не простым мирянином, приехал в Россию. И стоял тогда в патриаршем Богоявленском соборе, где столько лет не стоял, и все вокруг было знакомое, родное и святое. И с тех пор я каждый год приезжаю в мае месяце.

«Инкогнито», как сказал когда-то о моих приездах ваш патриарх. Ведь священник должен стоять во время литургии в алтаре, а для меня важно – стоять среди народа, как я стоял когда-то в 1964, 1969 годах. Конечно, у вас в Сретенском монастыре я стою в алтаре, но это я у вас, а в других приходах – стою позади народа, стою и просто Богу молюсь, потому что для меня это воспоминание тех ярких юношеских впечатлений, очень дорогих и святых.

– Расскажите, пожалуйста, о них...

– Мне было 16 лет в 1964 году, я приехал в Москву с мамой. Мы все лето провели здесь. И вот в праздник Преображения Господня пошли с бабушкой на службу в церковь на Ваганьковском кладбище. Вижу, как сейчас, это море белых платков. А моя бабушка была в заграничном – синем платке, очень выделялась среди всех. Служба была очень молитвенная, очень трогательная, и я почувствовал то же, что и послы святого князя Владимира почувствовали, когда стояли и познавали веру православную в Софийском соборе Царьграда. Они не знали, и я не знал, где я: на земле или на небе. Я чувствовал необыкновенную радость, счастье.

В 1969 году я во второй раз приехал в Москву к своим родственникам. И в тот приезд я каждый день ходил на богослужение в разные храмы, но чаще всего

– в патриарший Богоявленский собор. Мне тогда был 21 год. Я был студентом университета. И то каждодневное посещение московских храмов имело огромное влияние на мою жизнь. Потому что тогда, в старое советское время, каждый приходивший в храм видел эту необыкновенную веру молящихся, их духовность, их благочестие. Вера, благочестие и молитва русских всегда трогают. И я все время вспоминаю, как митрополит Виталий, даже в то советское время, всегда поощрял нашу молодежь ездить в Россию, потому что из России они возвращались совершенно другими людьми. И не только молодые люди, но и взрослые. Они становились ближе к Церкви.

– Какое у вас осталось самое яркое воспоминание о митрополите Виталии?

– Митрополит Виталий был человеком огромной духовной силы. Его беседы были живой богословской школой. И он всегда проповедовал, сеял слово Божие. Вот мы иногда думаем, что если человек далек от Церкви или сознательно отстраняется от нее, то с ним бесполезно говорить о вере. А митрополит

Виталий считал, что никогда беседа о вере, о Церкви не может быть бесполезной, что слово Божие обязательно найдет отклик в любой душе. И он всегда сеял слово Божие. А когда человек много сеет, обязательно будут плоды этого христианского сеяния. Он был настоящим пастырем. Наша церковная жизнь отличается от вашей тем, что у нас принято: если архиерей служит, то архиерей и проповедует. Он был пламенным проповедником, имел дар зажечь людей своими словами. И он был проповедником монашеского духовного подвига. Он прошел духовную школу в Ладомирово, духовным наставником его был будущий архиепископ Виталий (Максименко), тогда архимандрит Почаевской лавры, который уже в Джорданвилле, будучи архиереем, картошку собирал вместе со всеми. Вот это смирение, кротость и аскетизм! И владыка Виталий (Устинов) воспринял этот образ монашества.

В Преображенском скиту первый звон – в поло-

вине пятого утра. В пять часов начало утренних молитв. Митрополит Виталий ровно в пять часов входит. Я до сих пор слышу, как ходит он по деревянному коридору быстрыми шагами, знаете, как хозяин. И каждый день он возглавляет утреннее богослужение. Это был монах, это был аскет, это был молитвенник, это был труженик. Когда братия отдыхает (полтора часа после обеда), кто звонит, будит всех на послушание? Митрополит! Первый встает после этого отдыха.

Это был действительно отец, это был воспитатель, который мечтал только об одном – я всегда вспоминаю, как он это говорил: «Моя мечта, чтобы хотя бы один из моих монахов стал подвижником, хотя бы один». Но мы живем в Канаде, где русских не так

много... Если бы мы жили в России, то монастырский храм был бы полон, было бы много молодежи, много монахов...

Я жил год у митрополита Виталия на его подворье в Монреале. И это было для меня духовной школой. Он меня венчал, он меня рукополагал.

Духовный пример владыки Виталия очень много значил для нас. Но все мы – люди. Подошла старость, память

его стала сдавать, и некоторые люди воспользовались этим, и он, к сожалению, ушел из Зарубежной Церкви. Мы понимали, что это болезнь...

– Вы в первый раз оказались в храме в России сорок с лишним лет назад. С тех пор в русской церковной жизни многое изменилось, и изменилось к лучшему. Но есть ведь и то, что ушло, и о чем, может быть, стоит даже сожалеть, как вы думаете?

– В ваших храмах я вижу в основном молодежь. По крайней мере в Москве. Приходя даже на очень ранние службы в ваши храмы, я вижу очень благочестивых, хотя и довольно молодых людей, вижу, как истово они молятся. Это радует. Печалит другое: все меньше и меньше становится пожилых в храмах. Двадцать лет назад пожилых в храмах было больше, чем молодых. А ведь пожилые люди – это украшение прихода. Это смирение, это кротость, это благочестие, это доброта сплошная.

– Те бабушки в белых платочках, которые 70 лет держали Церковь, к сожалению уже отошли ко Господу...

– Известно ведь, что когда Церковь гонима, она сильна и своим благочестием, и своей молитвой. А когда Церковь свободная, в ней, может быть, нет такой крепости веры. Я все время вспоминаю 1960-е годы, эти свои два приезда – в 1964-м и в 1969-м. Какая сильная молитва была, какое благочестие! Не помню, в каком храме, я стоял около иконостаса, обернулся и вижу: у всех слезы на глазах, у всех... Я видел эти слезы не только в лавре преподобного Сергия – это понятно – такая святыня! – но и в обычной приходской церкви. И так было в любом храме России в то время. Я был этим поражен. И вот этих слез теперь я не вижу. И уже начинаю к этому привыкать, начинаю чувствовать, что так и надо – без слез. Наверное, тоже начинаю портиться.

Когда Церковь гонима, запрещена, как-то все по-другому воспринимается, а в благополучии и комфорте и вера другая. Хотя многим очень трудно в России, и говорить о благополучии и комфорте особенно не приходится. Так что многое изменилось не только в лучшую, но немножко и в худшую сторону.

– Но изменений в лучшую сторону все же больше...

– Намного больше. Да вот свежий пример. Я приехал в Москву на курсы по повышению квалификации сотрудников паломнических служб, организованные Московским Патриархатом. Нам читают лекции преподаватели Московского университета, других учебных заведений. Они не только большие профессионалы в своей области, но и глубоко православные люди. Вы знаете, я как будто прослушал курс в Московском университете! Я просто потрясен! Да и сама организация курсов прекрасная.

В России сейчас очень много делается в области

церковного образования. У нас таких высоких стандартов церковного образования нет. Я видел семинаристов Сретенской духовной семинарии: очень толковые молодые люди, серьезные, воспитанные. Очень широко поставлено церковное книгоиздательство. Много делает и ваш монастырь, Сретенский.

Уже сам факт возрождения этой древней обители здесь, на Лубянке, на этом страшном месте, говорит о многом. Молитва здесь, среди братии (мало кто знает, что братия во время литургии стоит в боковом приделе, а не среди народа) особая. Это духовное напряжение очень чувствуется. Братия молится о Русской

Церкви, о России. Этот молитвенный подвиг несут во всех русских монастырях.

– Осенью делегация Московского Патриархата приехала в Америку и Канаду. Побывал там и хор Сретенского монастыря...

– Мне трудно поверить, что с момента подписания Акта о восстановлении канонического общения не прошло и года. Кажется, так давно все это было...

Это гениальная идея Святейшего Патриарха Алексия – объездить все русские

центры с такой великой святыней, как Державная икона Божией Матери. Вот мы в мае подписали Акт о восстановлении канонического общения, стали единой Русской Православной Церковью, но внешне ведь для наших прихожан ничего не изменилось: наш храм все тот же храм, богослужения те же, вот только стали поминать великого господина и отца нашего Святейшего Патриарха Алексия. Для многих, да и для меня тоже, единство Церкви было некоей абстрактной идеей. Но когда привезли чудотворную икону, приехали из России три архиерея да вдобавок прекрасный хор московского Сретенского монастыря, вот тогда мы, можно сказать, прочувствовали, что мы – одна Церковь. И первое наше сослужение... Впервые ваш священнослужитель, отец Сергей, настоятель подворья Московского Патриархата в Торонто, с нами сослужил как собрат во Христе. И служили три архиерея, и пел чу-

Державная икона Божией Матери

десный хор, и в храме была великая святыня – Державная икона Божией Матери, вот тогда единство наше почувствовалось в полной силе. И теперь, когда мы в храме поминаем великого господина и отца нашего Святейшего Патриарха, для нас эти слова наполнены глубоким смыслом, это живое поминовение и живое ощущение нашего единства, нашей принадлежности к единой Русской Церкви.

И мы не перестаем восхищаться подвигом патриаршества Святейшего Владыки Алексия. Ведь ему скоро будет 80 лет, мы знаем, что он человек не совсем здоровый, но Господь Бог сохраняет его, дарует ему здоровье и силы нести этот подвиг первосвятительства. Для наших прихожан Святейший Патриарх – личность весьма авторитетная. Мы имели возможность смотреть и слушать многие выступления Святейшего Патриарха: это живая энциклопедия, у него каждое слово на своем месте, каждое слово дышит жизнью, все говорится просто и по существу. Нет риторики, лишних словесных красот. Это живая истина. И мы это чувствуем.

– А были среди прихожан те, кто отрицательно отнесся к подписанию Акта о восстановлении канонического единства Русской Церкви?

– Кое-кто, конечно, отнесся и отрицательно. Но большая часть прихожан, и прежде всего старых прихожан, в курсе тех больших перемен, что произошли в России за последние годы. И отношение к России у многих изменилось к лучшему. Ее уже не воспринимают как «империю зла». Когда Акт о восстановлении канонического общения был подписан, самые недовольные – их было единицы – ушли. Это были люди очень пожилого возраста, они были «политиками», и для них подписание Акта было большим искушением.

Наши прихожане следят за тем, что делается в России. Многие слушают радио «Радонеж». Мы часто в храме показываем видеofilмы о России и о Церкви в России. Еще в начале 1990-х я привозил в Россию две группы наших прихожан. Все наши прихожане общаются со своими родственниками, живущими здесь.

Мы видим, что Русская Церковь сейчас свободная. Она за 15 лет – промежуток времени не такой уж и большой – столько сделала: восстановлено множество храмов и монастырей, открыто много семинарий, издано огромное количество духовной литературы... Нужно быть слепым, чтобы не видеть всего этого. И наши прихожане радуются вашим достижениям. Мы любим родину, любим Россию, любим свою Церковь. Митрополит Лавр часто повторяет: «Мы объединились, потому что мы хотим послужить Русской Православной Церкви», – и тут же прибавляет: «И русскому народу». Это очень глубокие и важные слова.

– Батюшка, а как в Канаде представлено Православие?

– В Канаде, как и в Америке, большая и сильная греческая православная община, много греческих приходов (Константинопольского Патриархата). Есть несколько сербских приходов (и даже сербский епископ). Есть и болгарский приход, недалеко от нашего храма. Есть приходы Антиохийской Православной Церкви. И, конечно, приходы Православной

Хор московского Сретенского монастыря

Церкви в Америке.

– А сколько православных приходов в самом Торонто?

– Наш – самый большой. Потом два прихода Православной Церкви в Америке – храм Христа Спасителя и церковь во имя Серафима Саровского. Есть подворье Московского Патриархата во имя святого Патриарха Московского Тихона. Там служит протоиерей Сергей Рассказовский.

В Торонто много православных. И в наш приход ходят не только русские. Ходят и греки, и сербы. Сербы, между прочим, говорят: если хотите хорошо помолиться, идите в русскую церковь.

*Использован материал интернет-сайта
www.pravoslavie.ru
с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского монастыря*

Фото Оксана Шлахтер

ИКОНЫ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Сошествие во ад.
Теофанис Критский. Афон. XVI в.

Воскресение.
А. Мезенцев. 2005 г.

Встреча Марии и Марии Магдалины с
Воскресшим Христом. Теофанис. XVI в.

*Христос единою о грехах наших пострадал,
Праведник за неправедники, да приведёт на Богови,
умерщвлён убо быв плотию, ожив же духом,
о нём же и сущим в темнице духовом сошед пропеда...*

(1 Пётр. 3, 18, 19).

В ранне-христианскую эпоху не было прямого изображения Воскресения Христова. Вначале использовали аллегории из Ветхого Завета, такие как чудесное спасение Ионы, извергаемого из чрева китова. Тема Воскресения неразрывно связана с искупительной жертвой Христа для спасения мира от греха. Также хотелось показать связь Ветхого и Нового заветов. В апокрифическом евангелии Никодима появляется описание, как по Воскрешении Христос сходит во ад для спасения грешных душ. Впервые символическое изображение Воскресения - сошествия во ад встречается в миниатюрах Хлудовской Псалтыри, где

предстоящий Христос протягивает руки к первым согрешившим праотцам Адаму и Еве. В Византийском искусстве XI-XII устанавливается каноническое изображение иконы "Сошествие во ад", представляющее Спасителя в центре, в стремительном движении наступающего на разверзшиеся двери ада, изводящего из гробниц престарелых Адама и Еву. Позади находятся группы праведников Ветхозаветных царей Давида и Соломона, Моисея, Ноя и новозаветных Ивана Крестителя и местных почитаемых святых. У ног Христа изображение ада в виде мрачной пещеры, в которой находится скованная фигура дьявола, а также множество ангелов,

поражающих демонов, олицетворяющих многие пороки. Пространство пещеры усеяно обломками цепей-оков, ключей, замков. Фигура Спасителя облачена в золотистые сияющие одежды, на фоне голубого полушария мандорла с исходящими золотыми лучами, представляющими небесную, божественную власть Христа. Вся икона исполнена ликования и торжества победителя Христа над греховным царством тьмы. Эту икону можно видеть в центре Праздничного ряда в иконостасе над Царскими Вратами.

Позднее, в XVII в., из западного искусства пришёл сюжет "Воскресения Христова", где Христос восставал из гробницы. Спаситель в белых сверкающих одеждах держал в руках крест и белое знамя - символы победы над смертью и грехом. У подножия гробницы изображались спящие воины или два ангела. Такие изображения часто помещались на восточной стене храма в апсиде за алтарём.

Фактическое изображение Воскресения, описанное во всех Евангелиях, мы находим в иконах "Святых жён-мироносиц у гроба Господня", представляющее шествие жён ко входу в пещеру, где один или два ангела в сияющих белых облачениях указывают на опустевший гроб с оставленными пеленами, которыми было обернуто тело Христа. Интересен факт: учёные, исследующие погребальные ритуалы того времени утверждают, что льняное полотно, пропитанное бальзамирующими маслами, которыми по преданию умащали тело Спасителя, за несколько часов затвердевало настолько, что превращалось в жёсткий каркас, сбросить который без посторонней помощи было бы невозможно, иначе как разрезав его по частям. Но пелены, оставленные во

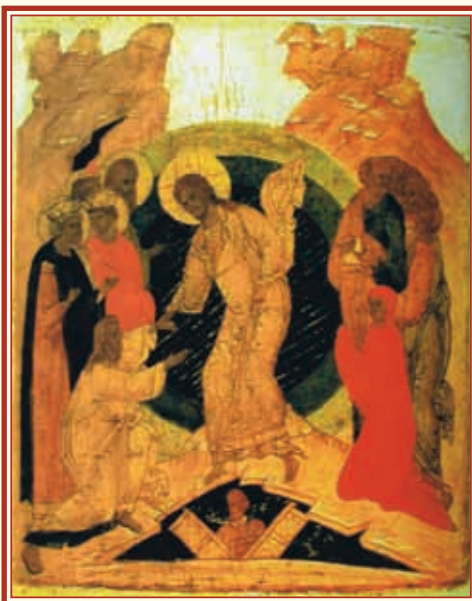
гробе, оставались совершенно неповреждёнными. Изредка в этих иконах помещалось изображение Христа, уходящего вдаль за деревьями.

Также изображается встреча Богоматери, Марфы и Марии Магдалины на дороге с воскресшим Христом. Эти иконы представляют Спасителя во плоти, у ног его коленопреклонённые Св.жёны. Христос простирает благословляющие руки над ними. Эти иконы, составляющие пасхальный цикл, воплощали не только идею победы Христа над смертью, но также спасение от греха, и открывали двери рая для уверовавших.

В статье были использованы материалы из книги В.Лосского и П.Успенского "Содержание икон". SVS Press 1999. Книги Ю.Г.Боброва "Основы иконографии древнерусской живописи", из-во Аксиома, Санкт-Петербург 1995 г., а также указания и советы Иеромонаха о.Андрея (Ерастова).

Эти и многие другие интересные сведения о значении, символах, истории икон вы можете узнать на курсах иконописи, которые проводятся в

Свято Троицком Храме, 23 Henry str. Toronto.
Занятия по субботам с 3:00 до 6:00 веч.
Более подробно вы можете узнать по тел. (416)920-4613,
e-mail: icon@ica.net, www.icon.50webs.org
Алексей Мезенцев - руководитель студии иконописи.

Сошествие во ад.
Россия. XV в.

Святые жены мироносицы
у Гроба Господня. Россия. XVI в.

Сошествие во ад.
А. Мезенцев. 2006 г.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ СВЯЩЕННИКА

Воспитание.

Ты видишь, что ребёнок начинает жадничать: "Это моё!" И этот грех собственничества со временем только усиливается. Что тут можно сделать?

- Ну, во-первых, всячески показывать своё нерасположение к этому, вплоть до презрения и осуждения такого рода поступков. В иных случаях можно и нужно и наказать публично, ведь жадничают, как правило, в детской компании. Извинившись перед всеми за собственного ребёнка, увести его туда, где ему одному через две-три минуты будет и скучно, и грустно, потому что неотданная, несмотря на все просьбы и уговоры, лопатка потеряет всякую привлекательность через пять минут одинокой игры с ней. Но при этом, если мы видим в нашем ребёнке жадность как некую нарастающую тенденцию, надо повести себя достаточно серьёзно и последовательно, то есть не простить через десять минут, а увести его от детей на весь сегодняшний день, чтобы запомнилось.

Не думаю, что правильной воспитательной мерой было бы отобрать игрушку, которой твой ребёнок не хочет поделиться со своим другом, и подарить её ему. Скорее, нужно привести ребёнка к пониманию того, что жадничающий недостоин общения с другими. К примеру, видим, что подаренную ему деревянную лошадку он не склонен делить с пришедшими к нему гостями, и никому не даёт на ней покататься, и тогда, невзирая на слёзы, на обиды, на угрозу для проведения тихого и тёплого семейного вечера, уводим ребёнка и изолируем его от общения со всеми остальными. Пусть подумает.

Как бороться с детскими капризами?

- Капризы могут исходить из разных источников, и природа их может быть и физиологической, и духовной. Поэтому одного совета тут не дашь - на это есть подростковая психология, медицина. Священник может дать совет только общего характера. Во-первых, родители должны понять, что воспитывать своих детей без необходимости справляться с их капризами почти никому не удавалось. То есть важно даже в душе не возмущаться этим и не смотреть на сторону, мол, у наших друзей Ксюша совсем по-другому себя ведёт, чем моя Стеша, а Петя такой послушный мальчик и никогда не сделает так, как мой Саша! Во-вторых, наказывать детей за капризное поведение надо сообразно происходящему, а не дожидаясь накопления собственного раздражения - и по сути дела, такого же каприза - от совокупных обид

на своего ребёнка, когда последняя маленькая капля прорывает плотину нашего общего недовольства, и тогда уже он впадает в оторопь и в ужас от того, что вроде бы сейчас сделал то же, что и раньше, но это не вызвало никакой особенной реакции родителей, а теперь вдруг такой гнев. Всякий раз наказание должно быть своевременно и адекватно нынешнему недоброму поведению ребёнка. Нельзя наказывать его за ВСЕ валяния его по полу, которые были в жизни, но только за сегодняшние. Если у вас прежде хватало характера, стиснув зубы и скрепив сердце, вести себя спокойно, когда ребёнок не хотел надевать те вещи, которые вы ему предлагали, и из-за этого устраивал скандал, а вот сегодня ваши силы кончились, то накажите своё чадо за сегодняшние капризы и не припоминайте все предыдущие. Потому что ребёнок не способен воспринять совокупно все статьи "домашнего уголовного кодекса", да и мы тоже не судьи, чтобы судить по совокупности совершенных им преступлений.

В-третьих, что крайне важно, нельзя наказывать в состоянии гнева и раздражения, ну нельзя! Уж лучше вообще не наказывать, пока мы гневаемся и в этот момент терпеть не можем эту гнусную пигалицу, которая, к несчастью, является нашим чадом. Если душа так кипит, то что хочешь делай, только в таком состоянии не прибегай к наказанию, отложи его до той поры, когда сможешь с собой справиться и вести себя трезво, не забывая о пользе душе ребёнка. А в гневе и раздражении никогда ничего хорошего не получается - даже если при этом говорятся слова (что на самом-то деле страшнее всего) о пользе души, о грехах и о другом подобном.

И, наконец, важно помнить, что капризные дети в основном бывают у капризных родителей. Как ни крути, если мама, даже необязательно прямо на глазах ребёнка, капризничает со своим мужем, или отец переменчив в своих настроениях, как майский ветер, и сегодня может быть добр и ласков с женой, завтра обидчив и недоступен, а послезавтра погружён без остатка в свои занятия, то это передаётся и младшим членам семьи. Поэтому если мы хотим дома видеть больше мирности от наших детей, то начнём бороться с душевной неупорядоченностью в самих себе.

*"Последняя крепость"
Беседы о семейной жизни*

*Протоиерей Максим Козлов
настоятель храма святой мученицы Татианы
при Московском Государственном Университете*

Православный календарь Orthodox calendar

20 апреля - вход Господень в Иерусалим.
Вербное воскресенье.
april 20 - Palm Sunday.

21-26 апреля - Страстная неделя.
april 21-26 - Great Week.

27 апреля - Пасха Господня.
Светлое Христово Воскресенье.
*april 27 - Resurrection of Our Lord Jesus Christ
(or Easter).*

4 мая - Фомино воскресенье.
may 4 - St. Thomas Sunday.

6 мая - Радоница, поминание усопших.
may 6 - Radonitsa.

11 мая - Жён Мироносиц.
may 11 - Sunday of the Myrrh-Barring Women.

5 июня - Вознесение Господне.
June 5 - Ascension of Our Lord Jesus Christ.

15 июня - Пятидесятница. Святая Троица.
June 15 - Pentecost.

23 июня - Начало Петрова поста.
June 23 - Peter and Paul fast begins.

12 июля - конец поста.
Святых первопрестольных апостолов
Петра и Павла.
July 12 - Holy aposteles, Peter and Paul.

17 июля - Святых царственных мучеников
и иже с ними убиенных.
July 17 - Holy Tsar Nicholas and family.

28 июля - Святого равноапостольного
Великого князя Владимира.
July 28 - Holy Great Prince Vladimir.

Азбука православия

В

Величание

- краткое песнопение, прославляющее Иисуса Христа, Богородицу или какого либо святого. Начинается со слова "Величаем" (или "Ублажаем"). Поётся в праздничные дни на утрене после полиелея и на литургии после отпуста.

Врата Царские

- главные врата иконостаса - двухстворчатые двери напротив престола. Предназначены исключительно для входа священнослужителей во время богослужения. Обычно на царских вратах помещаются иконы Благовещения и четырех евангелистов.

Вход Господень в Иерусалим

- праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празднуется в шестое воскресенье Великого поста (за неделю до Пасхи). В этот день вспоминается встреча иерусалимским народом Иисуса Христа как Царя и Мессии, въезжавшего в город "на ослиати" в сопровождении апостолов. "Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: "Осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь израилев" (Ин. 12; 12-13). "Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!" (Мф. 21; 9). На Востоке существует традиция в день праздника приходить в храм с пальмовыми ветвями, в России приносят ветки вербы. Отсюда произошли другие названия праздника Вайи Неделя и Вербное воскресенье.

Для русского народа природа является не чуждой холодной натурой, а тем, что природо-родовое, природо-родно, родное и близкое; и поэтому народ и подответственная ему природа - связаны экзистенциально. "Русская душа с раннего детства чувствует судьбоносность, властность, насыщенность и суровость своей природы; ее красоту, ее величие, ее страшность; и, воспринимая все это, русская душа никогда не верила и никогда не поверит в случайность, механичность, бессмысленность своей русской природы, а потому и природы вообще. Русский человек связан со своей природой на жизнь и на смерть - и в половодье, и в засухе, и в грозе, и в степи, и в лесу, и в солончаке, и в горном ущелье, и в полноводных стремнинных реках, и в осеннем проливе, и в снежном заносе, и в лютом морозе. И связанный так, он созерцает природу как таинство Божие, как живую силу Божию, как Божие задание, данное человеку, как Божию кару и Божий гнев, как Божий дар и Божию милость" (И.А.Ильин). Ощущающий себя странником и пришельцем в этом мире, русский человек тем не менее соединен мистическими корнями с природой, землей, а через нее с космосом и с неисповедимыми глубинами бытия, жаждущего преображения. Поэтому "безмерность для русского человека есть живая конкретная данность, его объект, его исходный пункт, его задача. Но в безмерности этой дремлет, дышит и "шевелится" глухой сновидческий хаос: хаос природы, хаос пустыни и степи, хаос страсти и его видений. "Тьма" над "бездною", но "Дух Божий носился над водою", и русская душа борется за этот Дух и взыскует преображения. Кто прозревает это, тот владеет ключом к сокровищнице русского искусства" (И.А.Ильин).

Восприятие мироздания любвиобильно в безмерности и конкретности, душа русского человека распахнута и шири небесной, и каждой былинке:

Благодарю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благодарю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благодарю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,

По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить.
О, если б смог в свои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

(А.К.Толстой)

Население России жизнью своей было привязано к земле - ее просторам, ритмам, красоте, жестким условиям. Поэтому "характер русского народа - характер крестьянский. Черты этого характера - это доверчивое смирение с судьбой, сострадательность, готовность помогать другим, делясь своим насущным. Это - и способность к самоотвержению и самопожертвованию; готовность к самоосуждению и публичному раскаянию; преувеличение своих слабостей и ошибок; легкость умирания и эпическое спокойствие в принятии смерти; довольство умеренным достатком и непогоня за богатством. "Кто малым недоволен, тот большого недоволен"" (А.И.Солженицын).

Загадочный парадокс русской истории: народ освоил самые большие пространства, что свидетельствует о невиданных силах; но жизнь на этих просторах обустроена гораздо меньше, при огромных ресурсах уровень жизни гораздо ниже, чем на Западе. При ближайшем рассмотрении, одно является продолжением другого. Русские пространства являются самыми суровыми среди цивилизованных стран, их защита от бесконечных нашествий требовала огромных сил. Объективные условия бытия предопределяли в народном хозяйстве низкий прибавочный продукт, большую часть которого приходилось затрачивать на государственное самосохранение. Сил и талантов народа хватало на то, чтобы так обустроиться. Это было достаточно, чтобы не погрязнуть в заботах о хлебе насущном или в стремлении к недостижимому комфорту и, главное, сохранить силы для наиболее насущного - осмысления жизни, духовного творчества, самосозидания и созидания культуры.

Виктор Аксютин

Использован материал интернет-сайта
www.pravoslavie.ru

с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского монастыря

Юридическая справка

Зачастую нашим соотечественникам, только что прибывшим в Канаду, трудно сориентироваться в огромном информационном потоке, который буквально обрушивается на них со всех сторон. Помимо вопросов, которые возникают на начальных этапах жизни в новой стране о том, где лучше снять квартиру или как найти работу, со временем появляются и другие, ответы на которые не всегда легко получить. Сегодня мы поговорим о некоторых аспектах трудового законодательства Канады и о наиболее часто возникающих вопросах данного характера.

- Здравствуйте, меня вчера уволили, и я до сих пор в шоке, я в компании проработала 3 года, и меня даже не предупредили заранее, что мне делать?

Сожалею о таком повороте событий, но трудовое законодательство Канады разрешает работодателям увольнять сотрудников своих компаний фактически по желанию. В Канаде право на труд не гарантировано, тем не менее, беспричинное увольнение должно сопровождаться либо заблаговременным предупреждением, либо выплатой зарплаты в счет подобного предупреждения.

- Я не совсем поняла, что значит увольнение без причины или увольнение по причине?

Все очень просто, в контексте трудового права, увольнение «for cause» (по причине) означает увольнение за нарушение того или иного правила трудовой дисциплины, производственного процесса и прочее. В случае увольнения «for cause» сотрудник не может рассчитывать на заблаговременное уведомление или какие-либо выплаты в счет подобного уведомления, так как считается, что он сам виноват в том, что с ним расторгли трудовое соглашение. С другой стороны, если сотрудника просто уволили, то закон обязывает работодателя заблаговременно оповестить его о приближающемся увольнении, либо, в

Виктор Никитин, юрист
тел.: (416) 225-2777 x 216
canadianlaw@gmail.com.

случае немедленного отстранения от работы, оплатить ему период уведомления.

- А какова продолжительность периода уведомления?

Продолжительность заблаговременного уведомления перед увольнением зависит от стажа сотрудника, а также целого ряда иных факторов, например: занимаемой должности, возраста, профиля деятельности и шансов найти подходящую работу. Данные факторы не являются исчерпывающими. Если вы не согласны с предложенным вам сроком уведомления или суммой заменяющей его выплаты, вы можете оспорить действия работодателя в судебном порядке. В случае передачи дела в суд, судья рассмотрит все совокупные обстоятельства, связанные с вашей трудовой деятельностью и последовавшим увольнением.

- Подождите, разве в Канаде нет закона, который четко определяет сроки и порядок заблаговременного уведомления?

Подобный закон есть. Он называется «Employment Standards Act» или Актом Трудовых Норм, но данное законодательство устанавливает лишь минимальные нормы трудового права. Приведу реальный пример: вы проработали три года и вас уволили без указания причины. Согласно «Employment Standards Act» период вашего уведомления должен составить не менее трех недель, тем не менее, суд может постановить, что вам причитается более продолжительный срок уведомления и, соответственно, большая сумма выплаты вместо него.

- Вы меня, конечно, извините, но я запуталась, разве суд не обязан руководствоваться положениями Норм Трудового Акта?

Бесспорно, но данный Акт устанавливает лишь минимальные уровни и сроки, так называемую

нижнюю планку, поэтому суд в праве начислить больший срок уведомления в зависимости от индивидуальных обстоятельств уволенного.

- И все равно мне непонятно, почему Канадским работодателям настолько «развязали» руки, ведь это полнейший произвол, когда человека можно просто уволить без всякой причины. Разве не существует исключений из этого правила?

Вы абсолютно правы, исключения есть; к ним относится перечень причин, за которые уволить сотрудника считается противозаконным. Более того, в случае увольнения по одной из таких причин, у работника появляется возможность подать иск против работодателя за дискриминацию. Перечень подобных причин оговорен в Кодексе по Правам Человека (Ontario Human Rights Code). В частности, он гласит, что отказ в найме на работу или увольнение с работы в связи с расой сотрудника, его происхождением, местом рождения, цветом кожи, полом, гражданством, вероисповеданием, сексуальной ориентацией, возрастом, семейным положением, инвалидностью и некоторыми другими причинами, является противозаконным.

- Значит, если меня безосновательно уволили без уведомления или оплаты вместо него, или уволили по одному из признаков, указанных в Кодексе по Правам Человека, то я могу подать иск в суд?

В общем и целом «да», хотя необходимо учитывать, что обстоятельства каждого человека достаточно уникальны и требуют тщательной оценки. Увольнение, как правило, очень болезненный процесс для подавляющего большинства людей. Большая часть уволенных видят в случившемся прямое посягательство на благополучие самых близких для них членов семьи. У многих возникает чувство стыда и вины за происшедшее. В подобной ситуации, зачастую, трудно дать трезвую оценку случившемуся и для этого необходима консультация специалиста.

- Скажите, а у вас можно получить подобную консультацию?

Конечно, кроме того, все мои консультации бесплатны. Вы можете назначить прием, позвонив мне в офис (416) 225-2777 доп. 216 или написав сообщение по электронной почте: canadianlaw@gmail.com.

ALEX IWANOW
Sales Representative

Direct: (416) 849-7504
Office: (416) 298-6000
Fax: (416) 913-2571
Email: alwanow@trebnet.com
www.c21leadingedge.com

Продажа-покупка недвижимости

Продаете? Узнайте стоимость Вашего дома?
Я объясню Вам, как эту стоимость увеличить.

Покупаете? Дома по любым ценам для
Вашего проживания и на инвестмент.

2965 Kingston Road, Suite 2F, Toronto

THE

HOUSE

AND

GARDEN

CO.

1660 Kingston Road
Scarborough, Ontario M1N 1S5
Tel 416.690.6987 Fax 416.690.5836
www.thehouseandgardenco.com

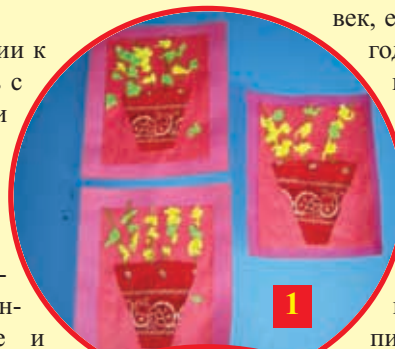
Мама и ребёнок

Здравствуйтесь, дорогие читатели!

Сегодня в рубрике "Через тернии к звёздам" мне хотелось бы поговорить с вами на тему доброты, отзывчивости и любви. В этом весеннем выпуске особое место отведено нами женщине, матери.

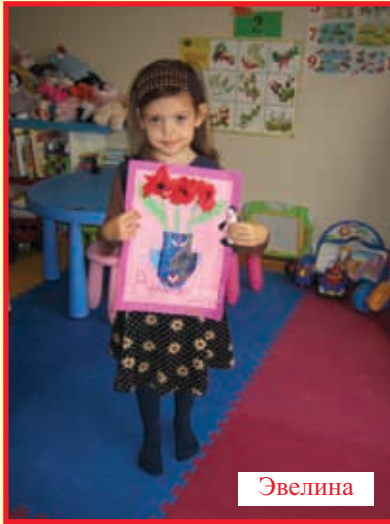
Первое слово, звучащее на всех языках одинаково - "МАМА". И нет ничего добрее, нежнее, надёжнее материнских рук. И нет ничего сильнее и бескорыстнее материнской любви. Это не просто чувство, оно способно творить чудеса, но слепая любовь может отравить жизнь человека. Как же определить эту грань и не навредить подрастающему поколению? Конечно, каждому человеку необходимо знать, что он кем-то любим, а тем более ребёнку. Только в любви формируется здоровая и самостоятельная личность.

Ребёнок в семье, в привычной обстановке, незаметно для себя окунается в мир взаимовыручки, но и у него должны быть свои обязанности, которые он может выполнять, тем самым помогая маме, папе, бабушке. Любовь к ребёнку - это не только политика "пряника". Каждый маленький чело-

век, если он не знаком с дисциплиной, год от года превращается в деспота. Чтобы этого не допустить, необходимо изо дня в день учить его доброте, отзывчивости, заботе. И это неважно, заботится ли он о своих младших братьях и сёстрах или о стареньких бабушке и дедушке, помогая им. Ухаживает ли он за посаженным с мамой цветком, поливая его каждый день, или выгуливает любимого питомца. Переживает ли он за героев, попавших в беду, или радуется вместе с ними их победам, читая книгу, просматривая любимый мультфильм. Главное - рядом всегда близкие, родные люди, воспитатели, терпеливо объясняющие и оценивающие вместе с ребёнком те или иные поступки героев книг, фильмов. Детям необходимо знать не только что такое хорошо и что такое плохо, они должны хотеть радовать близких, повышая свою самооценку через хорошие, добрые поступки. С каждым таким поступком ребёнок становится старше в глазах знакомых, друзей, родных. Мы в нашем центре "Росинка" очень стараемся в эти весенние дни удивить и порадовать наших близких.

Весной оживает природа, она

Эвелина

дарит тепло, согревая наши души. Наверное поэтому мы отмечаем праздник мам именно весной.

Не секрет, что для каждого ребёнка его мама самая красивая, добрая, лучшая и именно для неё дети с такой любовью и радостью делают свои поделки, рисунки, музыкальные номера.

С каким удивлением я наблюдала, как наполняются светом глаза пятилетних детей, рисующих портреты своих мам. Как оживают рисунки, выполненные необычной техникой (рисункам придавали объём разные по структуре крупы). Как терпеливо и старательно создавали дошколята свои творения.

Старшая группа предложила своим мамам решить непростую задачу. Дело в том, что дети несколько занятий составляли мамин образ, но в отличие от родителей пятилеток, мамы детей шестилетнего возраста не могли себя узнать легко, так как внешнее сходство с выполненной аппликацией полностью отсутствовало. На них с портретов смотрели образы, увиденные глазами детей. Задача была простой - отметить мамин увлечения, пристрастия, умения, т.е. всё то, что она чаще всего делает в свободное время. К примеру, почти все дети искренне считали, что их мамы просто обожают делать работу по дому и именно поэтому они с таким удовольствием тратят на неё всё своё свободное время.

Ребята целую неделю присматривались, наблюдали, задавали "странные" вопросы своим мамам и, когда собрали всю информацию, сотворили шедевры!

Мама по портретам и характеристикам, прилагающимся к аппликации, должны были найти свой образ, так умело выполненный дочерью или сыном. Без конфуза тут не обошлось, так как истинные мамы пристрастия порой разительно отличались от детских наблюдений.

Малыши выразили мамам свою любовь поделками из глины и поздравительными открытками. Маленькие, ещё неокрепшие пальчики старательно катали колбаски, давили, приглаживали такую непослушную глину. Ждали, когда она просохнет, красили и опять ждали. А после исполнения песенки про маму в праздничном концерте вручили свои поделки. Вручая их, они радовались и подпрыгивали от удовольствия и гордости за сделанный своими руками подарок.

Приглашенные на концерт гости просто не смогли устоять перед натиском положительных эмоций, а мамы, расстрогавшись до слёз, ощутили чистую, безграничную любовь, идущую из глубины детского сердца!

Мы продолжаем набор детей в группу 2.5 - 4 лет

с 2-х часовой программой обучения (с 10.30 до 12.30 часов) Тел.: 416-762-6450

В неё входят:

- музыкальное занятие
- рисование
- аппликация
- лепка
- весёлая азбука

1

Работа детей младшей группы:

- Полина Громовой (2,4 года)
- Саша Хайт (2,4 года)
- Даниэль Дивоняк (3,5 года)
- Тихон Хропак (2,6 года)

Даниэль

Александр

Павел

Паула

ДОКТОР МАМА

Мама у кровати не смыкает глаз,
Заболела дочка уж в который раз.
Маленькая девочка вся горит огнём
И лежит в кроватке даже светлым днём.

Мама обнимает и целует дочку,
Подаёт лекарство, делает примочки,
Сказку прочитает, песенку споёт
И над спящей крошкой тихонечко всплакнёт.

- Пусть болезни, рыбонька, все уйдут ко мне,
- Сила пусть прибавится у тебя во сне.
Голосочком слабеньким пробормочет кроха:
- Мамочка, любимая, почему мне плохо?

И опять у матери сердце разрывается
При одной лишь мысли, что ребёнок мается.
Рассвело. Под утро температура спала,
И с рассветом дочка веселее стала.
При болезни детской долго длятся сутки,
Не болейте детки, ни одной минутки.

Ольга Космынина

ПОМОЩНИЦА

Сегодня я проснулась рано,
Встала быстренько с дивана.
Уборку выполню на "бис"
И маме сделаю сюрприз.
Целый день, чтоб бодрой быть,
Нужно "Нескафе" попить.
Я в кружку кофе наливала
Но чуть-чуть не рассчитала,
Скатерть тёрла до бела,
И случайно порвала.
У меня весь день заботы:
То готовлю бутерброды,
Всё стругаю, чищу, мою,
Никого не беспокою.

Чтоб понравился дом маме,
Делаю всё по рекламе.
Кто же сможет ей помочь?
Только я - родная дочь!
Квартиру мама не узнала
И от сюрприза в обморок упала.
Такого счастья не снесла,
Видать реклама подвела.
А мама, радостная очень,
Опять квартиру трёт до ночи!

Ольга Космынина

УСТАМИ МАЛЫШЕНЦА

Паула играет с куклой, проходит мимо воспитателя и говорит: "А моя мама малышку родила!"

- Да, поздравляю. А кого - девочку или мальчика? - спрашивает воспитатель.
- Мальчика. - отвечает Паула.
- А как назвали?
- Катя.

3,2 года

Ребёнок набил рот печеньем, мама возмущённо: "Никита, я же тебе говорила - кусай понемногу, а ты опять полный рот набрал!"

Никита: - Мам, за мной следить надо!

3,5 года

Отец держит на руках ребёнка, внимательно разглядывает царапину и говорит: "Какая у тебя, Никита, рана бойца!" Сын гордо отвечает: "Это вавка!"

3,5 года

Лето: Полина сидит на диване рядом со старенькой бабушкой и внимательно рассматривает её. Поднимает глаза и недоумённо спрашивает: "Бабуля, а это у тебя что?"

- Рука. - отвечает бабушка.
- А почему такая помятая?:

4 года

УВАЖАЙТЕ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК!

ЗАМЕТКИ ШКОЛЬНИЦЫ

Язык – самый очевидный и незыблемый символ нашей культурной жизни.

Русский язык и русская культура неразделимы. Культура существует и развивается в пространстве языка. Язык – необходимое условие и главный признак культурной общности, основа национального самосознания.

Состояние современного русского языка вызывает тревогу: нас никто не завоевывал, не ассимилировал, но то, что происходит вокруг, можно назвать одичанием. На наших глазах русское слово становится бессильным и бесславленным. Современники наши перестают ценить слово, которое на Руси всегда имело особую власть, и в результате язык наводняют тысячи слов лживых, пустых. Есть от чего встревожиться: ведь на таком языке, как русский, перестают говорить грамотно и вразумительно.

Совсем простой пример: на наших глазах из русского языка довольно быстро исчезает отчество. Все чаще мы слышим и читаем не Иван Петрович Смирнов или Ольга Степановна Сидорова, а коротко – Иван Смирнов, Ольга Сидорова, даже когда говорят о людях преклонных лет. Но ведь отчество не просто слово русского языка, это веками складывавшаяся составная часть русской культуры. Вроде бы ну что там, разве нельзя вот так, по-простому, без отчества? Нет, это будет не по-русски: ведь при этом теряется сформировавшееся столетиями в русской культуре уважение к личности.

Родной язык не выбирают, как не выбирают мать

и отца, место и время рождения.

Современный язык, несмотря ни на что, насыщен переживаниями и чувствами прежних поколений, он хранит их живое дыхание, связан с ними «памятью сердца» – и в этом его сила и спасение. И, как и прежде, русский язык остается связанным с церковнославянским.

Церковнославянский язык вплоть до эпохи Петра I выполнял функции языка литературного. И именно он определил высокую духовную основу нашей литературы, он выработал у русского человека особый взгляд на мир, особую ценностную структуру. Славянский язык хранил церковное единство и православные традиции. Славянский язык дал те привычки, которые у народа русского стали второю природою.

Благодаря церковнославянскому в нашем языке и донныне очень четко проявляется неизвестная другим языкам иерархия ценностей: высокого и низкого, вечного и сиюминутного. Один из филологов, выводя «формулу русского духа», отметил именно этот широкий речевой диапазон: от майки – до ризы, от пня – до древа, от калитки – до врат. П. Плавильщиков писал: «Если кто думает по-французски, тому, конечно, русский язык неясен; но он выражает ясно понятия российские. Виноват ли наш язык в том, что он различает “пользу”, “выгоду”, “корысть”, “привлекательность” и “рост”, а французский язык все сие называет “интересом”?»

По свидетельству специалистов, восходяще-нисходящая интонация русского повествовательного предложения сложилась под воздействием поклонной

молитвы: «Господи, помилуй». Сейчас же под влиянием языка теле- и радиожурналистов широкое распространение в речи молодых людей получают фразы с восходящей к концу интонацией, заимствованной из английской речи.

Именно церковнославянский язык передал русскому такое удивительное качество, как метафоричность. Это качество было воспринято и русской словесностью, которая на протяжении многих веков черпала силы из текстов церковнославянских, которая пыталась духовно осмыслить все проявления человеческого бытия. Гармония, в поисках которой мучились русские писатели, предполагала не материальное благополучие, а, прежде всего, духовное перерождение человека.

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

М.Ю. Лермонтов

Церковнославянский язык помогает нам проникнуть в глубины ставших привычными слов, помогает заново почувствовать «стертые» значения. Нетрудно доказать, что именно церковнославянский раскрывает нам сущностные понятия жизни: «упование», «доброделание», «совесть», «благородство»... Столетие назад одних только слов с корнем благо- насчитывалось около трехсот – 287. Сейчас часто можно услышать: «Делай, что хочешь, поступай, как знаешь». Говоря так, человеку дается полная свобода в выборе решения. А раньше говорили: «Делай то, что тебе за-благо-рассудится». Этот корень благо- ограничивал человека в его решениях. Можно сказать, что сам язык давал слова, которые составляли нас в нашем спасении, поучали нашу совесть. Их пытаются вернуть, но они останутся пустыми до тех пор, пока стоящие за ними понятия не обеспечатся переживаниями, искренними и чистыми чувствами.

Мы и сейчас, не всегда сознательно, пользуемся словами славянского языка. Употребляя поговорку «уста млада глаголет истина», мы не задумываемся над тем, что не используем ни одного исконно русского слова, ибо по-русски следовало бы сказать – «губами ребенка говорит правда». Мы лишь ощущаем некоторую книжность этого мудрого изречения.

Возвращение к истокам помогло бы справиться и с вопиющей нашей безграмотностью. Знание орфографии почему-то не делает современного человека хотя бы

прилично грамотным, тогда как наши прадеды, получившие образование в церковно-приходских школах, писали почти без ошибок. Причина в том, что славянская грамота учила видеть слово изнутри, воспринимать его структуру, его связи с другими словами. Усваивая азбуку, человек не только легко запоминал буквы, названия которых имеют смысл, – он сразу же пробуждался к размышлению, к действию: Г – глаголь; М – мыслите; Р – рцы.

Сохранить свою неповторимость, остаться самим собой помогает нам духовное наследие, великое слово Библии. Сохраняя вечное и святое, мы спасаем свое духовное естество, сохраняем самих себя. Обращение к духовным истокам русской речи, размышления над высказываниями святых отцов о языке приподнимают и возвышают душу.

Антоний Великий говорил: «Блудись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтобы не умножить грехов». Слово – не грех, но неразумное слово может повлечь за собой грех. Современному человеку необходимо вспомнить об одной из самых важных составляющих христианского речевого идеала – смиренности – и применительно к речевому поведению. Постоянно нужно помнить и о неразрывности слова и дела. «Приучай сердце твое соблюдать то, чему учит язык твой» – этот нравственный принцип актуален для каждого человека.

Важное значение в настоящее время приобретает христианская заповедь любви к ближнему, любви, которая «не только руководит сердцами, но движет солнцем и другими звездами». В окружающем мире явно проявляется недостаток терпимости, заботы, тепла в отношениях между людьми. «Говори искренне» – так учит нас духовная мораль. И это неслучайно. Ведь если говорить не от сердца, лицемерно, то сила слов прекращается. Все это может привести к древнему вавилонскому столпотворению, когда Бог смешал языки людей.

Слово – это ручеек, который вливается в могучий поток великого языка. Этот ручеек обязан быть кристально чистым, звенеть стройно, не должен мутить чистые воды русской речи, а следовательно, и нашу жизнь.

Итак, надежный путь сохранения богатства языка современного – это путь осмысления его истоков, путь постижения того языка, о котором так сказал Иван Киреевский: «По необыкновенному стечению обстоятельств церковнославянский язык имеет то преимущество над русским, над латинским, греческим и над всеми возможными языками, имеющими азбуку, что на нем нет ни одной книги вредной, ни одной бесполезной, не могущей усилить веру, очистить нравственность народа, укрепить связи его семейных, общественных и государственных отношений».

Ангелина Сафонова
ученица 10 класса, г. Пушкино

Пасхальный стол

**Бывало, накрывается
В гостиной стол огромнейший,
На нем и яйца красные,
И пасха, и кулич!**

Н. А. Некрасов

Есть много праздников, которые любят встречать россияне. Но одним из главных является весенний праздник - Пасха. Этот светлый и добрый праздник несёт с собой веру, надежду и любовь.

Воскресение день, просветимся торжеством!

Первый и самый великий праздник в новозаветной церкви, это празднование Пасхи или Воскресения Христова. "Что такое Пасха?" - спросила молодая женщина у иеромонаха. Он остановился, пристально посмотрел на неё и задумался. А потом сказал: "Это очень трудно объяснить. У меня есть друг, ему за семьдесят. Так вот он недавно сказал, что год за годом понемногу стал приближаться к пониманию того, что такое Пасха. Но даётся это трудно."

Поражённая таким ответом, женщина стояла и с недоумением смотрела на батюшку. Весенний ветер развевал его мантию, а взгляд его был устремлён далеко-далеко. "Вам больше всего в жизни желаю приблизиться к пониманию того, что такое Пасха," - сказал он и пошёл дальше.

Пасха есть день радости христианской.

Самый любимый и почитаемый праздник на Руси с давних времен, конечно же, Пасха. Праздник Пасхи пришел на Русь из Византии вместе с крещением в конце X века. После Великого Поста на стол в этот день выставляются самые разные и вкусные блюда. И среди них первое место занимают ритуальные кушанья. Это и пасхи, и бабы, и куличи, и другие вкусные вещи.

На Руси по традиции готовились к пасхе с чистого четверга на последней неделе поста. В этот день убирали дом, красили и расписывали яйца, готовили пасху, пекли куличи.

Таким же традиционным угощением на пасхальном столе были и медовые пряники тоже в виде зверей и птиц, покрытые цветной сахарной глазурью. Пасхальный стол был обильным: запекали поросенка или окорок, подавали жареную телятину. Кроме того, на стол выставлялись различные закуски из овощей, курицы и рыбы, всевозможные студни и холодцы, жаркое с грибами, гречневая каша с бараниной, буженина, утка или гусь с медом. В зажиточных семьях на стол подавали более сорока блюд, по числу дней Великого поста.

Специально к пасхальному столу варились кисели, сбитни, готовились домашние настойки и вина.

Но неизменными атрибутами пасхальной трапезы всегда были сдобные куличи, творожные пасхи и крашеные яйца. Обычно их готовили загодя и несли в субботу в церковь - святить.

Яйцо - это главный пасхальный символ, символ возрождения жизни, воскресения. Освященному яйцу приписывались магические свойства. Считалось, что оно может потушить огонь, поэтому такие яйца хранили за иконой на случай пожара. С пасхальным яйцом искали пропавший или заблудившийся в лесу скот.

Для крашения яиц применяли фуксин, луковую шелуху, яркие обрезки шелка. При этом пасхальные яйца в разных местностях отличались своеобразием рисунка.

Крашеные яйца в корзинах ставили обычно в столовой на окошке и "христосовались" со всеми домочадцами и гостями, приговаривая: "Пусть ваша жизнь будет кругла, как яичко" (т.е. без сучка и задоринки).

Куличи - память о хлебе, который Христос делил с учениками - пеклись в большом количестве и украша-

лись цукатами, цветной сахарной глазурью и пудрой. Идя в гости, брали в подарок крашеные яйца и куличи. Пасха тоже готовилась не одна, так как накормить надо было не только свою большую семью. Была еще пасха "парадная", для пришедших в гости.

Пасха - блюдо из творога

Для приготовления пасхи в старину использовались деревянные пасочницы - разборные ящички в виде усеченной пирамиды - символ Гроба Господня. На внутренней стороне дощечек вырезали буквы "ХВ", изображение креста, цветов и т. д., эти рисунки и надписи отпечатывались потом на готовой пасхе. Для пасхи нужен творог самого лучшего качества - свежий, сухой, однородный.

Пасха царская

1 кг. творога, 5 яиц, 200 гр. сливочного масла, 200 гр. сметаны, 200 гр. сахара, ваниль; изюм, цукаты, миндаль, лимонная цедра.

Творог протереть через сито, смешать его с маслом, яйцами, сметаной. Сложить всё в кастрюлю, перемешать и поставить на небольшой огонь. Не переставая, мешать деревянной ложкой. Как только масса дойдёт до кипения, снять с плиты и поставить на лёд или в тазик с холодной водой. Мешать непрерывно, пока не остынет. Добавить сахар с ванилью и изюм. Всё тщательно перемешать, выложить в подготовленную форму и оставить в холодном месте на 12 час.

Пасха обыкновенная

2,5 кг. творога, 1 стакан сметаны, 200 гр. сливочного масла, 2 ч.л. соли, 1/2 ст. сахарного песка.

Свежий, хорошо отжатый творог, протереть ложкой сквозь сито. прибавить 1 ст. свежей сметаны, 200 гр. сливочного масла, соль, сахар, всё перемешать до получения однородной массы. Взять чистую салфетку из тонкой мягкой ткани, смочив её водой, уложить ровными складками в форму, наполнить приготовленной массой. Сверху прикрыть сначала краями

салфетки, затем крышкой, наложить гнёт и поставить в холодное место (подождать, пока вытечет сыворотка). Выложить на тарелку и обложить крашеными яйцами.

Кулич царский

Развести 50 г. дрожжей в стакане сливок и поставить из них густую опару на 600 г. пшеничной муки. Когда опара поднимется, ввести в нее растертые со сливочным маслом и сахарным песком яичные желтки (масла 200 г., 15 желтков), добавить еще 600 г. муки, 2 стакана сливок, толченый кардамон (10 зерен), 1 толченый мускатный орех, шинкованный миндаль (50 г), по 100 г мелко нарезанных цукатов и промытого, обсушенного

изюма. Хорошо выбить тесто и оставить подниматься на 1,5 часа. Потом снова вымесить тесто, положить в смазанную маслом и посыпанную сухарями высокую форму. Наполнить форму до половины, дать тесту подняться до 3/4 высоты формы и поставить в духовку с несильным жаром

Пасхальный кулич

1 пакетик сухих дрожжей, 125 мл. теплого молока, 120 г. сахарного песка, 500 г. муки, щепотка соли, молотый кардамон на кончике ножа, тертая цедра 1/2 лимона, 3 яичных желтка, 150 г. жидкого сливочного масла, 100 г. светлого изюма без косточек, 50 г. рубленых цукатов, 60 г. рубленного миндаля, жир для формы, 200 г. сахарного песка, 2-3 стол. ложки лимонного сока. Перемешать дрожжи, 10 г. сахара и молоко. Оставить на 15 мин. Насыпать в миску муку и сделать в ней углубление. Добавить оставшийся сахар, соль, кардамон, цедру лимона, желтки и сливочное масло. Влить в углубление молоко с дрожжами. Все перемешать. Оставить примерно на 1 час. Отложить в сторону немного изюма, цукатов и миндаля, оставшиеся перемешать с тестом. Положить в форму для ром-бабы, смазанную жиром и оставить на 30 мин. Выпекать в духовке 30 мин при температуре 220 град., опрокинуть на решетку и охладить. Смешать сахарную пудру и лимонный сок. Намазать смесью кулич. Украсить изюмом, цукатами и миндалем.

Е.Клинова

МАСЛЕНИЦА

В слове масленица так много вкусных ассоциаций - аж слюнки текут и разыгрывается воображение. Блины, блинчики, оладушки, икра, рыба, сметана и душистое варенье. Всё это составляющие большого, весёлого и душевного праздника.

Русское Общество устраивало в этом году "Блины" и приглашало гостей в уютный зал "Польского дома". Почему польского, а не русского? Вопрос конечно интересный, а ответ простой: Русский дом намного меньше и не может вместить всех желающих повеселиться от души и угоститься вкуснейшими блинами.

Напекли блинов аж 1500, работали в две смены энтузиасты-волонтеры. Рецепт уникальный, традиционно старинный. Поделилась этим рецептом и руководила одной сменой блинопёков Елена Павловна Лонгина, а вторая смена, под чутким руководством Натальи Андреевны Шевелевой, переняла старинную рецептуру теста и прекрасно справилась со своей частью работы. За день до этого события Елена Павловна отметила своё 75-летие. Эта удивительная рус-

ская женщина, которая, живя в Канаде с 1950 года, всегда работала бескорыстно в сестричестве при Храме Святой Троицы и в Русском обществе, рядом с которой чувствуешь силу, доброту и покой. Поздравляем

Детская студия АБВГДЕЙКА

с юбилеем и дай Бог Вам здоровья на долгие годы!

Традиции - традициями, рецепты - рецептами, а ведь без души, тепла, любви к делу и желания доставить людям радость и удовольствие, не обойтись. Так что помимо муки, молока, яиц, дрожжей и масла, в тесто были вложены доброта и душевное

тепло людей, которые пекли блины абсолютно бескорыстно.

Но какое угощение без хорошего концерта, который вели две весёлые, разухабистые солохи - Ольга Геннадьевна Гребенчук и Лариса Михайловна Павлова - выпускницы Одесской консерватории. Ольга Геннадьевна работала в Одесской филармонии, а в Канаде - в оркестре Tunder Bay; Лариса Михайловна после

“Скоморохи”

окончания консерватории работала в Одессе педагогом в музыкальной школе, а на сегодняшний день они преподают в музыкальных школах Торонто по классу скрипки и фортепиано. Виртуоз балалаечник Николай Тищенко, как обычно, поражал гостей своей поистине виртуозной игрой. Трудно поверить, что три струны ба-

Танцевальный ансамбль “Возрождение”

лалайки могут звучать так прекрасно, вот что значит профессионализм исполнителя. Покорили всех маленькие участники концерта из детской студии АБВГДЕЙКА под руководством Людмилы Константиновны Холодковой. Самые маленькие детки в русских национальных костюмах были просто очаровательны. Ученики 4-го класса русской церковно-приходской школы с шуточным номером “Скоморохи” развеселили всех.

Фольклорный театр “Русский стиль”, лауреаты международных конкурсов под руководством Аллы Владимировны Гейниш, исполнили прекрасные русские песни. Залихватские кубанские пляски, лирические хороводы и зажигательную

Балалаечник-виртуоз
Николай Тищенко

цыганочку показали танцоры из танцевального ансамбля “Возрождение” под руководством Екатерины Алексеевны Корниенковой. В заключение концерта гостей ждал настоящий подарок - выступление оперной певицы мирового значения Анны Сафаржинской, под аккомпанимент пи-

анистки и композитора мирового класса Нины Шапильской. Голос примадонны завораживал зрителей.

В зале среди гостей была замечательная дама, о которой

очень хочется сказать отдельно - это Александра Яковлевна Фурлани. Староста Храма Святой Троицы, одна из издателей первого русского журнала в Канаде “Русское слово”, почётный член русского общества, отметила своё 75-летие. Поздравляем Вас и дай Вам Бог здоровья на долгие годы!

Замечательное угощение, прекрасная программа, великолепное обслуживание – во всё это был вложен труд волонтеров. В наше время деловых контактов, бизнес-отношений и извечного коммерческого интереса всех и во всём, очень важно, что есть люди, готовые поддерживать традиции и культуру своим бескорыстным трудом. Студенты университетов и старших классов с удовольствием помогали в проведении мероприятия. Учитывая их занятость и время сдачи экзаменов, а также юношеский максимализм, с их стороны это был почти подвиг и преодоление себя.

А.Я. Фурлани

Хочется всем сказать огромное спасибо и пожелать всего самого наилучшего! Не оскудевает рука дающего!

Е.Клинаяева

Фото Оксана Шлахтер

MASLENITS

In short, Maslenitsa is associated with so many things that just thinking about this holiday makes the imagination run wild and your taste buds soar! Blini (Russian pancakes), in small and big sizes! With caviar, sour cream, delicious jams, and gorgeously prepared fishes - these are the elements that decorate this fun and delicious holiday.

This year, the Russian Community has once again organized the "Blini" festivities, inviting the guests into the "Polish House" for the celebration. So why the Polish and not the Russian House?

This is an interesting question, which receives a very simple answer: the Russian House is smaller, and cannot hold nearly as many guests as the Polish House for such a large festivity to take place.

Over 1,500 Blini were prepared for which only two shifts of staff took place (all of whom were very enthusiastic volunteers). The recipe used for the Blini is unique and, at the same time, 100% traditional. This recipe was graciously shared by Elena P. Logina (who was also in charge of the first shift); the second shift was under the leadership of Na-

talia A. Cheveleva who took the job and the recipe and fulfilled her part magnificently and efficiently. Before the celebrations, coincidentally, Elena Pavlovna also celebrated her 75th birthday. Living in Canada

since 1950, this amazing woman (Pavlovna), has worked in the Sisterhood at the Holy Trinity Church and Russian Community, with consistently high charisma and enthusiasm, radiating strength and passion. We wish you a very Happy Birthday, and God Bless you for the years to come!

Traditions, recipes, both which require the willingness, passion, the heart and the soul - all of which are unavoidable in creating. Aside from flour, milk, eggs, yeast and butter, the dough should be filled with warmth and soul, which is essentially, the key ingredient in any delicious food (this goes for, especially Blini, which were made to perfection).

But what kind of festivities would be possible without entertainment? An amazing concert also took place, featuring Olga G. Grebenchuk and Larisa M. Pavlova - graduates of the Conservatory of Odessa. Olga has previously played violin in the Odessa

"ABVGDEYKA"

symphony, in Canada - she played in an orchestra in Thunder Bay. Larisa, right after her graduation from the conservatory, has worked in Odessa as a teacher in a prestigious music school. At the present moment, she teaches at various music schools in Toronto, giving for lessons in violin and piano. The magnificent balalaika player, Nikolai Tishenko, as usual, gave with another fabulous performance. For some, it might be

ance, was saved for last, as the guests received the best treat of all a performance by the opera singer, Anna Cafarzhinskaya (singing to the accompaniment of well-known pianist Nina Shapilskaya).

S.Suhachev, M.Blagoveshensky

Another significant individual should be mentioned, as she is truly an inspiring and magnificent woman- Alexandra Furlani. She is one of the most devoted women at the Holy Trinity Church and also a founder of the previously published magazine "The Russian Word"; an active member of the Russian Community, she also celebrated her 75th birthday. We would like to wish you a very Happy Birthday and God Bless for the future years to come!

Overall, this was an enjoyable celebration for all who attended (and those who didn't are finding it more interesting, and definitely something to look forward to next year). All of this was, of course, made possible by the ever so hard-working volunteers of our

Folkloric theatre "Russian Style"

hard to believe that the three strings on a balalaika can convey such beautifully symphonious sounds, which can only be composed by a truly passionate and skilled performer. The audience was also in awe of the charming performance of the children from "ABVGDEYKA" - a children's studio, conducted and lead by Ludmila K. Holodkova. Adorable little children came on stage in traditional Russian costumes to perform. As an extra to the program, 4th grade students from The Holy Trinity Russian Parish School, performed a number titled "Skomorohi".

Dance group "Revival"

Folkloric theatre "Russian Style" (which has participated in world-renown, under the leadership Alla V. Geinesh), performed magnificently beautiful Russian songs. Another highlight of the concert was the magnificent dances performed by the Russian group "Revival"

(everything from traditional to folkloric dances were performed, under the leadership of Ekaterina A. Kornienko). The best perform-

community (of which students are also active participants and well - acknowledged for their efforts).

I would like to give a huge thank you to everyone for all they have done to make this celebration possible!

E. Klinaeva

Photo Oksana Shlakhter

S.Suhachev, O.Kulikovsky

Добрые старинные русские напитки

История русских безалкогольных напитков - сбитня, кваса, клюквенных и брусничных морсов, медов, водиц, киселей, различных рассолов - своими корнями уходит в седую старину. До появления чая в России, сбитень был самым распространённым горячим напитком. Как говорят летописи, сбитень появился на свет более тысячи лет назад, задолго до чая и кофе. По вкусу - это медовый напиток в сочетании с пряными растениями и лекарственными травами - зверобоем, шалфеем, лавровым листом, мускатом а иногда и со стручковым перцем. Его пили все. Ещё в летописях сказано, что великий князь Всеволод в 1128 году, пируя с боярами, велел выставить на столы перевар (сбитень). Кстати, следует отметить, что помимо вкусовых качеств, сбитень являлся еще и крайне питательным и полезным напитком - ведь он содержал мед и травы. И употребляли его горячим. Этот очень полезный напиток использовался как дома, так и в питейных, закусочных заведениях. Практически ни одна ярмарка, ни одно народное гулянье не обходились без сбитня. Особенно ценили сбитень зимой озябшие извозчики и служащие, замерзавшие в холодных лавках. Иностранцы, посещавшие Россию во времена Петра I, писали, что

по улицам Москвы и других крупных городов ходят торговцы-сбитенщики с объёмистыми самоварами, укутанными теплыми одеялами, и за умеренную плату продают свой товар всем желающим.

Во время царствования Михаила Федоровича впервые появился в России китайский чай, который популярным стал в конце XVIII - начале XIX в. Чай постепенно становился конкурентом сбитня, любимого напитка Древней Руси. В.И. Даль приводит поговорку: «ныне уж нет сбитню, а все чаек; не просят на водку, а просят «на чай». Слово «чаевые» появилось позднее и к концу века стало употребительным по всей России. Примерно до конца XIX века сбитень заменял русскому народу и чай, и кофе. Постепенно чай и кофе вытеснили сбитень из господских домов, но он долго еще оставался любимым напитком простонародья, особенно зимой, как согревающее средство. Чай вытеснил сбитень наверное ещё потому, что был проще в приготовлении, а «согревательную» функцию выполнял ничуть не хуже. В те времена говорили, что чай бодрит, настроение поднимает и особенным образом освежает после сенокоса, после жаркой бани, он может также прогнать хмель из затуманенной головы. Вот что писал в 1795 году Левшин, сочинитель известных книг по домоводству, о чае: «свойство сего напитку - осажать пары и освежать кровь. Пьют поутру для возбуждения жизненных духов и аппетита». Если спросить теперь - что популярнее в России: чай или старинный русский напиток - сбитень? Ответ будет прост: конечно же чай!

Все новое - это хорошо забытое старое и, как нам кажется, настало время, когда сама жизнь подсказывает, что пора оглянуться назад. Сбитень - древнерусское название напитка, приносящего здоровье, бодрость и долголетие. В последние годы возрождается интерес к сбитню. Можно сказать, что сбитень стремительно врывается в современную жизнь. Сбитень значится в меню многих ресторанов, начат его промышленный выпуск. И, наконец, мы не против чая или кофе в разумных пределах, мы за то, чтобы возродились старинные русские травяные напитки, проповедующие здоровый образ жизни. Ниже мы приводим несколько рецептов сбитня на все случаи жизни:

Сбитень «Великий Новгород».

Состав: 1 кг. меда, 4 литра кипятка, 20 г. хмеля, палочка корицы. Мед растворяем в кипятке. Добавляем хмель и пряности, кипятим на медленном огне 2-3 часа, процеживаем и охлаждаем. Подаём с куском льда. Пьётся холодным в жару.

Сбитень пьяный.

Состав: 1.5 л. пива или воды, 1.5 л. меда, 2 ст. ложки уксуса, 0.5 ст. ложки имбиря, 0.5 ст. ложки перца, 0.5 ч. ложки калгана, 0.5 стакана водки. Приготовление: прокипятить "полпиво" (слабое пиво, вторично приготовленное на оставшемся солоде) или воду, добавить мед, уксус, имбирь, перец, калган, кипятить на слабом огне до 1 часа, вмешать водку и подать горячим. Для большей остроты в кипящий сбитень можно опустить на 1 минуту стручок красного жгучего перца.

Душепарка (предшественница сбитня).

Состав: 4 стакана крепкого пива, 2 стакана меда или сахара, 2 стакана клюквы, 1 стакан вина, 2/3 ст. ложки молотого перца, 2/3 ст. ложки имбиря. Приготов-

ление: вмешать в пиво мед или сахар, клюкву, толченые пряности, варить 10-15 минут, клюкву вынуть, протереть, отжать, сок соединить снова с душепаркой, процедить, добавить вино и вскипятить.

Итак, сбитень - чрезвычайно полезный и питательный напиток. Он содержит весь необходимый в этой ситуации набор минеральных соединений, органических кислот и витаминов. Кроме того, в нем присутствуют те углеводы, которые оказывают нормализующее влияние на обмен веществ, поддерживающие энергетику. Чай и сбитень не заменяют один другого: у них разный вкус и аромат, они по-разному действуют на организм человека. Если вашему организму полезно отдохнуть от кофеина, позже мы перечислим напитки из отдельных трав, которые могут послужить ему заменой. Таким образом, забытые сбитни и травяные чаи могут помочь современному человеку позаботиться о своём здоровье. Позже мы познакомим вас с различными травяными лечебными чаями из различных смесей чаенепиточных растений, обладающими рядом уникальных свойств.

Дудаева К.И., Дудаев Н.А., Дудаев А.Н.

Литература:

1. www.doctor@drinkherbaltea.com
2. www.1001recept.com/archives/sbitten.html
3. Левшин В. А. "Всеобщее и полное домоводство", М., 1795
4. Даль В. И. "Толковый словарь живого великорусского языка", 1866, п 46,66
5. Княжнин Я. Б. Избр. произв. Л., 1961
6. В.В. Похлебкин, Большая энциклопедия кулинарного искусства, 2006

Old, joyful Russian Drinks (non-alcoholic)

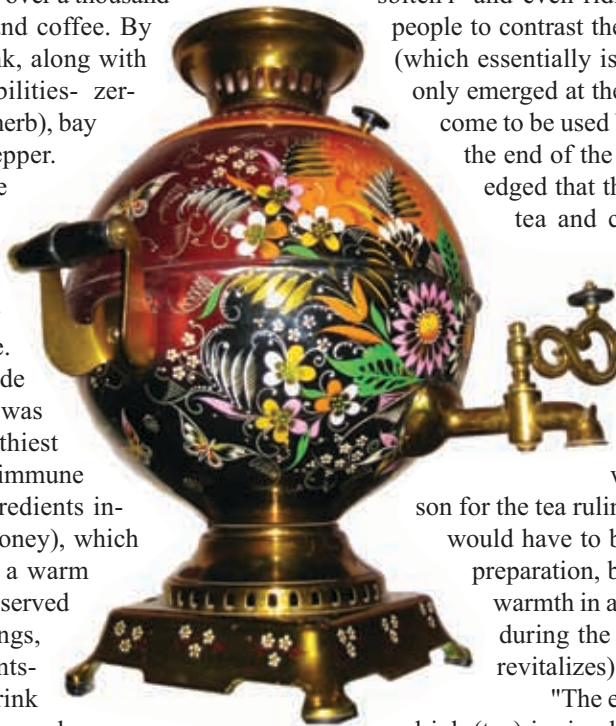
The history of old Russian non-alcoholic drinks date way back (all of these attributing a time before tea and coffee)- sbiten'i, kvas, cranberry and blackberry mors, honeys, herbal infusions, kisele, rassol (sour leftovers from pickles)- these are the roots dating back to the olden times. Even before the time that tea came to Russia, sbiten'i was the most popular, of warm beverages. As it is also written in the scriptures and first-hand accounts, that sbiten'i had come to exist over a thousand years ago, a long time before tea and coffee. By taste- this is a honey flavoured drink, along with herbal extracts with medicinal abilities- zeroboem, shalfeem (both are a type of herb), bay leaves, muskat and sometimes pepper. This was the kind of drink everyone used to enjoy. It is also written in the scriptures that Czar Vsevolod (1128), in socializing with the bayrans, he ordered that the perevar (sbiten'i) be brought out on the table. It is also important to note, that aside from its quality in flavour, sbiten'i was considered to be one of the healthiest drinks for the digestive and overall immune system- because of the healthy ingredients included (specifically the herbs and honey), which was recommended to be drunk at a warm temperature. Not only was this drink served at home, but also at social gatherings, bars and other public establishments- which back then, all offered this drink (no affair would happen without this popular drink). Heavy-lifting carriers and general employees (who felt the most coldest of the winter) appreciated sbiten'i the most. Foreigners and who visited Russia during the time of Peter Ist, wrote about Russia, describing the streets as so-

"all around on the streets of Moscow (and other cities), merchants and vendors walk by with huge samovars (covered with warm blankets), selling sbiten'i at a reasonable price to the public".

In the time of ruling of Michael Fedorov, for the first time in Russia, Chinese tea was introduced which was popular at the end of 18th century - to the beginning of the 19th century. Over time, tea was becoming a huge competitor to sbiten'i- and even ridiles were made by the folk people to contrast the time. The word "chaeviie" (which essentially is a word for "(giving) tips") only emerged at the end of the century and has come to be used by everyone in Russia. Until the end of the 19th century, it is acknowledged that the transition from sbiten'i to tea and coffee have taken place all across Russia.

Essentially, sbiten'i was ruled out by tea and coffee, but remained a favourite drink of the simple folk (especially in the winter as a means to warming up). The major reason for the tea ruling out sbiten'i as a beverage, would have to be tea's simplicity in ease in preparation, but also its ability to provide warmth in a colder time (it was also said during the time, that tea refreshes and revitalizes).

"The elements and purposes of this drink (tea) is simply to refresh and restore circulation. It is drunk in the morning, to awaken the senses and appetite" - Levshin, 1765 (specialist in tea and home affairs). If one were to ask: what is the most popular drink in Russia: tea or traditional sbiten'i? The answer is obvious and

clear- tea, ofcourse!

It is considered that everything new is good, and the past remains the past- which should be revisited at times. Sbiten'i- is an old name for a drink, which brings health, vitality and energy. However, it has been noticed that not all of the past remains in the past- as the interest in sbiten'i is making a comeback in our modern life (it is especially offered in most restaurants across Russia).

Encouraging this healthy drink and the benefits it brings to its' consumers, below is a recipe of the traditional old drink, which can be used at any occasion:

Sbiten'i (Great Novgorod)

Ingredients: 1kg of honey, 4 litres of boiled water, 20g of hop, 1 cinnamon stick.

Procedure:

To start off, the honey should be dissolved in the boiled water. Add hop and spices and boil on slow fire 2-3 hours, filter and leave to cool. Serve with a piece of ice (is recommended to be drunk during hot weather).

Sbiten'i (with alcohol additions)

Ingredients: 1.5 litres of beer or water, 1.5 litres of honey, 2tbsp of vinegar, 0.5tbsp of , 0.5tbsp of pepper, 0.5tsp of, 0.5 glasses of vodka.

Procedure:

Boil the pollivo (which is mild beer, made on the remaining malt) or water, adding in the honey, vinegar, imbeer, pepper, kalgan, all should be boiling on at a mild heat for 1

hour. Mixing in the vodka, all this to be served hot. For an even more intense spicy taste, a chilli pepper can be put in the boiling sbiten'i for one minute.

Dusheparka (post-sbiten'i drink)

Ingredients: 4 cups of strong beer, 2 cups of honey or sugar, 2 cups of cranberries, 1 cup of wine, 2/3tbsp of shredded pepper, 2/3tbsp of imbeer.

Procedure:

Mix the wine with honey or sugar, cranberries, pepper and boil for 10-15 minutes. Next, remove the cranberries, and squeeze out the juice and incorporate with the mixture again.

In conclusion, sbiten'i- is a highly healthy drink, which includes all the essential minerals and organics and vitamins for a substantially good health. Later, we will introduce more you to more healthy and herb-based mixtures with amazingly positive qualities to them.

K.I Dudakeeva, N.A. Dudaev, A.N. Dudaev

Sources:

1. www.doctor@drinkherbaltea.com
2. www.1001recept.com/archives/sbiten.html
3. Levshin V. A. "Home traditions", M., 1795
4. Dal V. I. "Simplified encyclopedia of olden Russian traditions", 1866, p 46,66
5. Knyazhnin Y. B. Selected. compos. L., 1961
6. V.V. Pohlebkin, The big encyclopedia of culinary arts, 2006

Пасха - главный, особо почитаемый православный праздник, - приобрела на рубеже XIX-XX веков огромное значение в русской художественной культуре. Появление новых для России материалов, а именно фарфора, стекла, папье-маше, способствовало развитию искусства изготовления русских пасхальных яиц. Первое дошедшее до нашего времени фарфоровое пасхальное яйцо создано к Пасхе 1749 года изобретателем русского фарфора Дмитрием Виноградовым. К каждой Пасхе Императорский фарфоровый завод делал пасхальные яйца для членов императорской фамилии «на раздачу» при христосовании. Фарфоровые яйца чаще всего были подвесными и имели сквозное отверстие, куда продевалась лента с бантом внизу и петлей вверх. Такие яйца обычно подвешивались в красный угол, под иконы. Их выпускали в большом количестве: в 1799 году на Императорском фарфоровом заводе было изготовлено 254 яйца, в 1802 году - 960. К Пасхе 1914 года выпущено 3991 фарфоровое яйцо, в 1916 году - 15365 штук. Большая часть их была предназначена для христосования с низшими чинами в действующей армии и посылок на фронт. На таких яйцах изображался вензель императора, государственный герб, а также орден святого Георгия (Георгиевский крест), отчего такое яйцо становилось своего рода знаком отличия и приобретало наградной характер.

Во время обряда христосования при Николае II августейшая чета дарила яйца с императорскими вензелями. Свита и депутации от подшефных полков подходили к царю, останавливались и кланялись. Николай III протягивал им руку со словами «Христос Воскресе!». Подданные отвечали: «Воистину Воскресе!», и государь троекратно целовался с ними. Императрица Александра Федоровна, стоявшая позади государя, раздавала им фарфоровые яйца, при этом ей

целовали руку. После христосования с огромным количеством народа «Государь должен был идти мыть лицо и бороду - вода становилась черной, а рука государыни темнела и опухала». В приказах по частям писалось, чтобы «нижние чины не фабрили усов и бороды». В дневнике за 1902 год Николай II писал: «После чаю разбирали фарфоровые яйца к предстоящему христосованию». В воскресенье, в день Пасхи Господней он до обеда похристосовался с 267 чел., а затем началось христосование со всеми придворными и закончилось певчими - всего 730 человек. «Гулял после этого, - отметил в дневнике император, щеки порядочно горели».

При Александре III и Николае II к каждой Пасхе в России выпускалось по 100, а позже по 200 яиц «с вензелевым изображением их императорских величеств Государя императора и Государыни императрицы». Техническому совершенству этих изделий, предназначенных для официальных подарков, уделялось особое внимание. Одним из первых в России соединить пасхальное яйцо с ювелирным украшением попытался Фаберже.

Начало деятельности фирмы Фаберже относится к 1842 году, когда уроженец города Пярну, купец второй гильдии Густав Фаберже - владелец небольшой ювелирной мастерской, открыл в Санкт-Петербурге магазин золотых и бриллиантовых вещей. Заслуженную славу фирма получила при сыне Густава - Карле Густавовиче, который в 1872 году возглавил дело. Под его руководством фирма стала самым крупным предприятием в России. Фирма Фаберже имела филиалы в Москве, Одессе, Киеве и Лондоне. Предприятие имело семейный характер: работали вместе брат Карла Густавовича Фаберже - Агафон Густавович и четыре сына Карла Фаберже - Евгений и Агафон, руководившие Петербургским отделением фирмы, Александр - Московским и Николай, работавший в Лондоне. К сотрудничеству

удалось покорить сердца заказчиков, оттеснив всех конкурентов. Его успех - в сложности конструкции, оригинальности секрета и безукоризненности исполнения этих драгоценных игрушек. Всего с 1885 по 1917 год его фирмой было изготовлено 56 «пасхальных сюрпризов» по заказам членов императорской семьи. Это были пасхальные яйца со сложными заводными механизмами, представляющие собой чудеса ювелирного искусства, создание каждого из которых обходилось очень дорого. Образцы хранились в специальных футлярах или сейфах и извлекались оттуда для показа только во время Пасхи.

Все пасхальные подарки от Фаберже имеют форму яйца, внутри которого находится сюрприз: миниатюрные золотые копии крейсера, яхты, поезда, дворца,

медальона с портретами членов царской семьи, фигурки соловья, кукушонка, музыкальная шкатулка. Приводимые в движение путем нажатия скрытой от глаз кнопки, фигурки движутся, поют, размахивают крыльями, поезд отправляется в путь, циферблаты часов вращаются, а стрелки остаются неподвижными, крышечки медальонов приподнимаются, открывая очаровательные детские портреты, музыкальная шкатулка

были привлечены лучшие ювелиры, некоторые мастера трудились в своих помещениях и были связаны с Фаберже системой контрактов. Через Лондонский филиал фирмы продукция Фаберже распространялась по всему свету. Секрет их необычайной популярности раскрывает документ того времени: «Фирма Карла Фаберже приобрела известность, как в России, так и за границей высоким качеством произведений и безупречным ведением всех торговых операций». С 1885 года Карлу Фаберже было «разрешено именоваться Поставщиком Императорского Двора», а в 1890 году пожаловано потомственное почетное гражданство и звание «Оценщик Кабинета Его Императорского Величества».

Имя Карла Фаберже чаще всего ассоциируется с блестящим искусством декоративного пасхального яйца, так называемого «пасхального сюрприза» - подарочного изделия со скрытым секретом.

Предполагается, что идея их создания принадлежала младшему брату Карла Фаберже - Агафону, необычайно одаренному художнику, обладавшему к тому же исключительными конструкторскими способностями. Карлу Фаберже

проигрывает известные мелодии.

Традиция ежегодного дарения в России пасхальных яиц-сувениров фирмы Фаберже началась с 1885 года. Первое пасхальное яйцо было заказано у Фаберже царем Александром III. Благодаря его необыкновенному успеху, Фаберже получил постоянный заказ императорского двора и стал выполнять пасхальные яйца одно за другим. «Ваше Величество будет довольно», - такой ответ обычно давал знаменитый мастер на вопрос о сюжете очередного яйца. На изготовление одного яйца уходило не меньше года: «начатые вскоре после Пасхи, они бывали лишь с трудом готовы на Страстную следующего года. Передавались они главою фирмы, Карлом Фаберже, лично Императору в пятницу на Страстной неделе».

Первое пасхальное яйцо 1885 года с полосками из синей эмали было выполнено мастером Михаилом Перхиным. Выходец из простого народа, Михаил Евлампиевич Перхин сумел стать ведущим ювелиром фирмы Фаберже. Родился Михаил Перхин в деревне Окуловской Олонецкой губернии, затем перебрался в столицу и стал «подмастерьем по золотых дел ремеслу». В 1886 году он, двадцатилетний петрозаводчанин, уже возглавлял мастерскую, в которой выполнялись наиболее значимые работы фирмы Карла Фаберже. В 1891 году он выполнил яйцо с моделью крейсера «Память Азова». Яйцо выполнено по заказу Александра III для Марии Федоровны и было посвящено путешествию на Восток царских сыновей, Великих князей Николая и Георгия. Трудное путешествие на крейсере императорского флота «Память Азова» длилось больше девяти месяцев. Сочетая зеленый цвет камня с золотом, искрящимся прозрачными каплями бриллиантов, мастер удачно оттенил и красоту самоцвета, и блеск благородного металла. Внутри этого драгоценного, выложенного бархатом футляра на голубой аквамаариновой пластине застыла великолепная, из золота и платины, модель крейсера. В сложной оснастке корабля можно разглядеть миниатюрный капитанский мостик, крохотный руль, тончайшие полотнища парусов. Не менее интересно использование цветного золота.

Именно фирма Фаберже возродила технологию четырехцветного золота, или «кватра колор», то есть желтого, белого, красного и зеленого цветов. Техника была известна во Франции с XVIII века, а затем надолго забыта. Мастерам фирмы часто удавалось достичь сложной цветовой гаммы только благодаря цветному золоту, без привлечения других отделочных материалов.

Однако не металл и не камень, а эмаль считали ювелиры фирмы Фаберже самым эффективным средством художественной выразительности. Возрождая древнее искусство, они вновь обращались к его декоративным приемам. Ни одна ювелирная фирма в мире не использовала эмаль столь широко и в таком многообразии цветов и оттенков, как фирма Фаберже. Новым приемом в русском эмальерном деле того времени явилась техника «оконной», или «витражной» эмали. «Ювелирным капризом» называют одно из самых изысканных произведений Михаила Перхина - «Листья клевера», или «Клевер». Сотканный из тончайших золотых нитей объем представляет собой буйное переплетение стеблей и листьев клевера, большая часть которых залита прозрачной, изумрудного цвета эмалью. Невозможно представить, как удалась мастеру равномерно разместить и удержать на поверхности горячую эмалевую массу. Яйцо, стоимостью 8750 рублей, было подарено Николаем II на Пасху в 1902 году императрице Александре Федоровне. Кроме «Листьев клевера» в период с 1898 по 1902 год в новом стиле модерн с популярными мотивами природы были сделаны

«Анютины глазки» и «Ландыши». Даже названия этих подарков говорят о том, что Фаберже обратился за вдохновением к природе. Предпочтение ювелир отдавал не экзотическим цветам, а скромному обаянию ландышей, незабудок, одуванчиков и анютиных глазок, лучше раскрывавших поэтичную семейную тему. «Ландыши», яйцо с портретом Николая II и его маленьких дочерей - подарок Александре Федоровне. Большая часть деталей внешней отделки, начиная с каркасов и фестонов из золота разных оттенков и кончая листьями и стеблями цветов на пасхальном яйце «Ландыши», крепится к его оболочке при помощи миниатюрных застежек. Застежки, припаянные к обратной стороне крепящихся деталей, вставлялись в отверстия в оболочках. Затем они сгибались вдоль внутренней поверхности оболочки, чтобы прочно закрепить украшения. Во время сверления отверстий в эмалированной оболочке яйцо погружали в воду, чтобы сверло не перегрелось и не повредило эмалевое покрытие. Простые механизмы, примененные в некоторых пасхальных яйцах, очевидно, были сконструированы специально для каждого случая. Простой передаточный механизм поднимает и опускает три миниатюрных портрета царя Николая II и его старших дочерей, Ольги и Татьяны, в пасхальном яйце «Ландыши». При полной работе механизма рамки миниатюр раскладываются в форме веера, так что виден каждый портрет. Императорская корона, венчающая портрет царя, при опускании портретов превращается во флерон над закрытым яйцом.

Пасхальные сюрпризы явились вершиной творческого вдохновения фирмы Фаберже, они вобрали все технические и художественные достижения своего времени в большей степени, чем какие-либо другие изделия, и позволяют выявить тот немалый вклад, который внесли мастера в развитие мирового ювелирного искусства. В необычайной тщательности и чистоте отделки произведений они до сего дня остались непревзойденными. В 1900 году на выставке в Париже посетители с любопытством рассматривали новую механическую игрушку Михаила Перхина. Она явилась своеобразным откликом на важное для Русского государства событие - строительство Транссибирской магистрали. На серебряной поверхности яйца выгравирована карта России с изображением новой дороги от Петербурга до Владивостока и надписью: «Великий Сибирский железный путь». Особый интерес вызвал сюрприз - модель сибирского поезда. Заведенный золотым ключиком, платиновый паровозик с рубиновым фонарем и алмазными фарами отправлялся в далекий путь, увлекая за собой пять золотых вагончиков с оконцами-хрусталиками и миниатюрными надписями: «Для дам», «Для некурящих» и др. Фаберже сам проявлял особый интерес к механическим управляемым игрушкам, создавая их снова и снова. Одним из самых грандиозных пасхальных подарков-сюрпризов от Фаберже явилось яйцо «Московский Кремль».

В 1903 году император Николай II и императрица Александра Федоровна провели страстную и пасхальную неделю в златоглавой Москве. Этому историческому визиту Карл Фаберже и посвятил пасхальное яйцо «Московский Кремль». Это фантазийная вариация модели Московского Кремля из его стен, башен и храмов. Яйцо-собор высоко вознесено над подставкой, его золотой купол, похожий на купола Успенского собора, как бы парит над эмалевыми кровлями башен. Подставка из красного золота напоминает Спасскую и Водовзводную башни, причудливо соединенные между собой стенами и решетками. На Спасской башне помещены гербы Российской империи и Москвы, а в киотах над воротами - эмалевые иконы Богородицы Казанская и

Христос Вседержитель. Во время литургии в Успенском соборе Кремля Николаю II понравилась «Херувимская» в исполнении хора. Царь похвалил пение и узнал от директора синодального хора, что автор музыки, - композитор А.Д. Кастальский. В яйцо «Московский Кремль» встроены механизм, заведя который, мы слышим волшебную мелодию херувимской песни, полюбившуюся Царю в Кремле. Яйцо это не успели изготовить даже к Пасхе следующего, 1904 года, оно было завершено лишь в 1906 году, в связи с трагическими событиями Русско-японской войны и смертью мастера Михаила Перхина, начинавшего эту работу. Завершил пасхальное яйцо «Московский Кремль» ювелир Ф.П. Бирбаум. За пасхальный подарок «Московский Кремль из разноцветного золота и эмали, с белым яйцом, изображающим Успенский собор, с музыкой, на постаменте из белого оникса», мастерская Карла Фаберже выставила счет в 11,8 тысяч рублей.

Фаберже всегда относился к проекту подарков с максимальной серьезностью, часто планируя работу на годы вперед. «Сюрприз, скрытый в подарке царя, сохранялся в большом секрете, даже от самого императора», - пишет Ф. Бирбаум. Самым знаменитым «сюрпризом» является коронационная карета из Императорского пасхального яйца «Коронационное», подаренного императором Николаем II супруге, императрице Александре Федоровне на Пасху 1897 года. Это миниатюрный макет длиной 3 и 1/6 дюйма, сделанный из золота и эмали - точная копия кареты, использовавшейся при коронации Николая II и его жены 1896 г. «Занавески» выгравированы прямо на оконцах из горного хрусталя. Декорированные дверные ручки, размером меньше, чем рисовое зерно, поворачиваются, открывая и закрывая дверцы на защелку. Корпус кареты покоится на ремешках, которые амортизируют, как настоящие кожаные, таким образом, покачивается и корпус на шасси при движении экипажа.

После начала войны 1914 года фирма Фаберже работала на оборону, выпуская знаки и награды для офицеров, порою некому даже было выполнять заказы высочайших особ. Подарки стали значительно скромнее. Подаренное Императрице Марии Федоровне пасхальное яйцо 1916 года с изображением ордена Святого Георгия и миниатюрными портретами сына Ники и внука Алексея - единственное яйцо, которое она сумела увезти из России, покидая страну на английском крейсере «Мальборо». Получив его в подарок от сына в 1916 году, она

написала Николаю: «Целую тебя трижды и благодарю всем сердцем за твою милую карточку и прелестное яйцо с миниатюрами, добрый Фаберже сам привез. Удивительно красиво. Очень грустно не быть вместе».

Русская императорская династия и ее королевские и княжеские родственники в Англии, Дании, Греции, Болгарии, Гессене, Ганновере получали яйца Фаберже в подарок из России, высоко ценили эти драгоценные пасхальные подарки и передавали их следующим поколениям. После первой мировой войны, падения монархии в Европе и обеднения аристократии многие изделия Фаберже были проданы и перешли к другим владельцам.

В 1920-е годы для пополнения казны валютой советское правительство продало ряд произведений искусства из государственных коллекций. Из императорской коллекции, конфискованной после 1917 года, была продана большая часть «абсолютно бесполезных» для советского государства уникальных пасхальных яиц. С большим трудом удалось отстоять яйцо «Клевер» и «Память Азова». В настоящее время в Оружейной палате Московского Кремля хранятся десять императорских пасхальных подарков от Фаберже.

Крупнейшую частную коллекцию работ Фаберже на протяжении полувека собирал американский медиамагнат Малкольм Форбс - 9 императорских яиц и почти 200 ювелирных украшений. Именно эту коллекцию сумел в феврале 2004 года выкупить российский предприниматель Виктор Вексельберг. Благодаря его приобретению, эта уникальная коллекция не была распродана с аукционных торгов «Сотбис», как того хотели наследники Малкольма Форбса, а, пережив почти век скитаний, вновь вернулась домой в Россию.

Фирме Карла Фаберже удалось довести искусство изготовления ювелирных пасхальных яиц до непревзойденного уровня мастерства, изящества и творческой фантазии.

Яйцо - символ новой жизни. В России Пасха почиталась Великим праздником во все времена, и российские императоры свято соблюдали традицию дарения пасхальных яиц своим подданным. Именно такими подарками были пасхальные изделия от Фаберже. На всех его работах лежит печать неповторимого индивидуального почерка, навсегда оставшегося в истории мирового искусства.

Марина Удальцова, искусствовед

История дома *Фаберже*

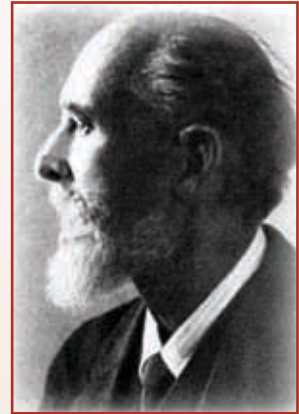
Петер Карл Фаберже родился в России, в Санкт-Петербурге 30 мая 1846 года. За четыре года до его рождения его отец, Густав Фаберже, основал ювелирную фирму под собственным именем в Санкт-Петербурге на Большой Морской улице, в доме номер 11. В 1841 году по окончании срока обучения у ювелиров Андреаса Фердинанда Шпигеля и Иоганна Вильгельма Кейбеля Фаберже-старший получил звание "Ювелирных дел мастера".

Густав Фаберже, основатель фирмы, родился в 1814 году в городе Пярну в Прибалтике. Его отец, плотник Петер Фаберже, переехал туда из города Шведта-на-Одере на рубеже XVIII - XIX веков. Семья была протестантская; предки были гугенотами из Пикардии. Они покинули Францию, когда в 1685 году Людовик XIV, отменив Нантский Эдикт, покончил даже с относительной свободой вероисповедания.

В 1842 году Густав не только основал свою фирму, но создал свою семью: он женился на Шарлотте Юнгштедт, дочери датского художника. Старший сын, Петер Карл, учился в немецкой частной школе Святой Анны и продолжал свое обучение в дрезденской Хандельшколе. После путешествия по Европе он начал учиться у франкфуртского ювелира Джозефа Фридмана. Вероятно, его талант был настолько незауряден, что в 1872 году, в возрасте 26 лет он по возвращении в Петербург принял в свои руки дело отца. Ювелир, ху-

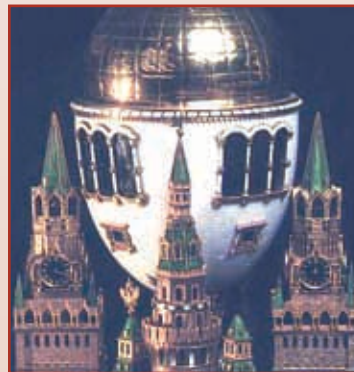

дожник-дизайнер, реставратор и замечательный предприниматель, Карл Густавович превратил небольшую ювелирную мастерскую в самое крупное предприятие в Российской

империи и одно из самых больших во всем мире. Фирма имела филиалы в Москве, Одессе, Киеве и

Лондоне и продавала через последний свою продукцию далеко за пределами Европы. В 1885 году Карл Фаберже становится Поставщиком Императорского двора, а в 1890 г. получает другое высокое звание - Оценщика Кабинета Его Императорского Величества, а также становится Потомственным Почетным гражданином. Растет и международная слава фирмы. Она получает первые награды на международных выставках, а покупателями продукции с клеймом "К.Фаберже" становятся члены почти всех монархических династий Европы и даже короли далекого Сиама.

За эти годы выросла семья Карла Фаберже. В браке с Августой Юлией Якобс - дочерью мастера Придворных мебельных мастерских - он имел четырех сыновей: Евгения (1874 - 1960), Агатона (1876 - 1951),

Александра (1877 - 1952) и Николая (1884 - 1939). Все сыновья Фаберже продолжали дело, начатое их дедом и расширенное их отцом. Драматические события, которые привели к смене режима и всей философии правительства в России, заставили Фаберже закрыть фирму в 1918 году. Петер Карл Фаберже умер в Швейцарии около Лозанны 24 сентября 1920 года.

The House of Faberje: a brief history

Peter-Karl Faberje was born in Saint-Petersburg, Russia on May 30th, 1846. Just four years before Peter's birth, his father, Gustav Faberje had established a jewellery company under his name in Saint-Petersburg on the Bolshoi Morskoi street, house 11. In 1841, both at the end of his educational term (he received his education from Anderson Ferdinand Shpigl and Logan Vilgelma Kelbel), Faberje received the title as a "Higher ranked jeweler".

Gustav Faberje, creator of the label, was born in 1814, in a town off the Baltic by the name of Pyarnu. His father, Peter Faberje- a simple farmer had visited him from the town Shvedta-na-Odere (during the 18th-19th centuries). The family had been Protestant, whos' ancestors were Huguenots- who left France back in 1685 (the year of Ludovic 14th, it was mentioned in the Edict of Nantes that he had ended the intolerance of free worship).

In 1842, Gustav had not only established the foundation to his label, but also created a family: he married on Charlotte Jungstein, daughter of a Danish artist. The oldest son, Peter-Karl, acquired his education in the German public school of St. Anne and continued his education at the highest ranked institution of Dresden. After his travels and explorations around Europe he began to learning from a Frankfurt jeweler, Josepe Freedman- to whom it was apperant that Peter-Karl's craft and talent was superb, this is why in 1872 at the age of 26, Peter-Karl returned to Saint-Petersburg to continue what his father had already started. A jeweler, artist-designer, restorer (of paintings) and an excel-

lent , (Peter) Karl Gustav, had turned a small jewellery into a studio of gigantic popularity in the Russian Empire (also one

of the largest studios of the world). The label had been established in cities of the highest importance; Moscow, Odessa, Kiev, London, as well as other parts of Europe and well beyond. In 1885, Karl Faberje received the title of Nobility of the Imperial house, also in 1890 he was awarded yet another significant title of- Judge and Evaluator appointed by the Highness of the Empire, (above all that, he was a recognized citizen by the Emperical leader). During

this time, the label has acquired global praise and receives the first awards on world-renowned exhibitions (the customers that are subject to the products of "K. Faberje", are higher-authority figures of royalty, monarchs of Europe).

During these years of great progress, the family of Karl Faberje had also grown greatly. He had married Augustine Julia Yakobs-

the daughter of the general initiator of Royal furnishings- he had four sons: Evgeni (1874-1960), Agatona (1876-1951), Alexander (1877-1952) and Nicholas (1884-1939). All of his sons

continued the tradition of the label created by their grandfather, and under the granted permission of their father. Dramatic events occurred in the country at the time, which caused an immense change in Russia's ruling philosophy- the cause of closing of the Faberje label in 1918. Peter-Karl Faberje died in Switzerland (close to Lozannia) on september 24th, 1920.

ШМЕЛЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

(1873–1950 гг.)

ШМЕЛЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (1873–1950 гг.), русский писатель. С 1922 г. в эмиграции. Родился 21 сентября (3 октября) 1873 г. в Москве. Москва стала одной из главных тем его творчества. Происходя из купеческой семьи, где неукоснительно соблюдались каноны православного благочестия, Шмелев, выросший в Замоскворечье, до конца жизни считал этот патриархальный мир своей духовной твердыней. Он воспет в произведениях Шмелева, ставших, согласно авторскому замыслу, апофеозом «русской национальной религиозности» в дилогии «Лето Господне» и «Богомолье» (она создавалась с конца 1920-х годов, первые издания вышли в 1933 и 1935 гг., полное издание в 1948 г.).

Дореволюционные произведения Шмелева публиковались в журналах «Русское богатство», «Русская мысль». Повесть «Человек из ресторана» (1911 г.) принесла автору славу.

Февральская 1917 г. революция была встречена Шмелевым с энтузиазмом, однако после событий октября его отношение к новой власти стало глубоко критическим. Осенью 1918 г. он уехал в Алушту, где у него было небольшое имение. Там Шмелев пережил все ужасы Гражданской войны, закончившейся для него арестом и расстрелом единственного сына, белого офицера, ставшего жертвой бессудных расправ над побежденными после падения правительства Врангеля. События этого времени отразились в написанной на автобиографическом материале повести «Солнце мертвых» (1923 г.).

Свое положение в литературе эмиграции и цель, которой подчиняется его работа, Шмелев определил в речи «Душа народа» (1924 г.), где сказано, что дело писателя, которого вынудили покинуть родину – «оправдание России». Эту задачу Шмелев пытался решать в цикле произведений, жанр которых им самим определен как «духовный роман».

Книга Шмелева «Лето Господне» вышла с подзаголовком «Праздники. Радости. Скорби». Вспоминая свое детство, которое для него закончилось в семь лет трагической гибелью отца, Шмелев в соответствии с церковным календарем воссоздал неизменный круг бытия «святой Руси»: повседневную жизнь большого ку-

печеского дома и работников, почитающих этот дом как свой собственный, религиозные и семейные праздники, крестные ходы, Масленицу и Великий пост, болезни и несчастья, паломничество к Святой Троице. Жажда праведности составляет, по Шмелеву, коренную черту всего русского обихода. После книги «Лето Господне» за Шмелевым установилась репутация писателя, наделенного, по выражению критика К. Мочульского, «памятью ясно-видца».

Умер Шмелев в Бюсси-ан-От под Парижем 24 июня 1950 г.

В Большом соборе Донской иконы Божьей Матери Донского монастыря прошла панихида над привезенными из Парижа останками русского писателя Ивана Шмелева и его жены Ольги.

В панихиде принимал участие Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

«Настало время, когда мы можем воздать должное этому исконно русскому и православному человеку и его останки, как он и хотел, упокоятся в московской земле», - сказал патриарх.

Под колокольный звон прах писателя и его жены был захоронен на кладбище Донского монастыря. Исполнилась воля Шмелева, высказанная им перед смертью 50 лет назад: похоронить его обязательно на родине, в Донском монастыре.

В Замоскворечье открыт памятник - бюст писателя Ивана Шмелева.

«По крупицам мы начинаем собирать духовность нашей великой культуры, и сегодняшнее событие - лишь частичка этого большого и длительного процесса», - отметил на церемонии открытия памятника президент Российского Фонда культуры Никита Михалков.

«С легкостью необычайной», по словам Михалкова, в 1922 году за границу из нашей страны были отправлены десятки философов, писателей и ученых, которыми гордилась страна, но которые мешали бы «строительству светлого будущего».

Михалков отметил, что многие из «крупниц великой культуры» еще предстоит найти и вернуть России, но без этого «невозможно будет поднять страну».

Великая суббота

Великая суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал - посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые - от солнца, оно заходит. В комнатах - пунцовые лампадки, пасхальные: в Рождество были голубые?.. Постлали пасхальный ковёр в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах - новые красные “дорожки”. В столовой на окошках - крашенные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. В передней - зелёные четверти с вином: подносить. На пуховых подушках, в столовой на диване,- чтобы не провалились! - лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисейкой,- остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым.

Тихо на улице. Со двора поехала мохнатая телега - повезли в церковь можжевельник. Совсем темно. Вспугивает меня неожиданный шепот:

- Ты чего это не спишь, бродишь?..

Это отец. Он только что вернулся.

Я не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть и слушать, - другое всё! - такое необыкновенное, святое.

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: “Воскресение Твое, Христе Спасе... Ангели поют на небеси...”. И я хожу с ним. На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать. Смотрю на него, как становится он на стул, к иконе, и почему-то приходит в

мысли: неужели и он умрёт!.. Он ставит рядком лампадки на жестяном подносе и зажигает, напевая священное. Их очень много, и все, кроме одной, пунцовые. Малиновые огоньки спят - не шелохнутся. И только одна, из детской, - розовая, с белыми глазками, - ситцевая будто. Ну до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация, Боженькина. Я прижимаюсь к отцу, к ноге. Он тербит меня за щеку. От его пальцев пахнет душистым, афонским, маслом.

- А шёл бы ты, братец, спать?

От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней или от подобрившейся с чего-то грусти - я начинаю плакать, прижимаюсь к нему, что-то хочу сказать, не знаю... Он подымает меня к самому потолку, где сидит в клетке скворушка, смеётся зубами из под усов.

- А ну, пойдём-ка, штучку тебе одну...

Он несёт в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса, смотрит, как ровно теплится и как хорошо стало в кабинете. Потом достаёт из стола... золотое яичко на цепочке!

- Возьмёшь к заутрени, только не потеряй. А ну, открой-ка...

Я с трудом открываю ноготочком. Хруп - пунцовое там и золотое. В серединке сияет золотой, тяжёлый; в боковых кармашках - новенькие серебряные. Чудесный кошелёчек! Я целую ласковую руку, пахнущую деревянным маслом. Он берет меня на колени, гладит...

- И устал же я, братец... а всё дела. Сосни-ка лучше поди, и я подремлю немножко.

О, незабвенный вечер, гаснущий свет за окнами...

И теперь ещё слышу медленные шаги, с лампадкой, поющий в раздумье голос:

... АНГЕЛИ ПО-ЮТ НА НЕБЕСИ-И!..

Таинственный свет святой. В зале лампадка только. На большом подносе - на нём я могу улечься - темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся чёрными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддёрках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: “Ради Бога, не опрокиньте как!”. Они отвечают успокоительно: “Упаси Бог, побережёмся”. Понесли святить в церковь.

Идём в молчанье по тихой улице, в темноте. Звёзды, теплая ночь, навозцем пахнет. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

В ограде парусинная палатка с приступочками. Пасхи и куличи, в цветах, - утыканы изюмом. Редкие свечечки. Пахнет можжевельником священо. Горкин берёт меня за руку.

- Папашенька наказал с тобой быть, лиминацию показать. А сам с Василичем в Кремле, после и к нам придет. А здесь командую я с тобой.

Он ведёт меня в церковь, где ещё темновато, прикладывает к малой Плащанице на столике: большую, на Гробе, унесли. Образа в розанах. На мерцающих в полутьме паникадилах висят зажигательные нитки. В ногах возится можжевельник. Священник уносит плащаницу на голове. Горкин в новой поддевке, на шее у него розовый платочек, под бородкой. Свечка у него красная, обвитая золотцем.

- Крестный ход сейчас, пойдём распорядиться.

Едва пробираемся в народе. Пасочная палатка - золотая от огоньков, розовое там, снежное. Горкин накачивает нашим:

- Жди моего голосу! Как показался ход, скричу: “Вали!” - запускай враз ракетки! Ты, Стёпа... Аким, Гриша... Нитку я подожгу, давай мне зажигальник! Четвёртая - с колокольни. Ми-тя, тама ты?!

- Здесь, Михал Панкратыч, не сумлевайтесь!

- Фотогену на бочки налили?

- Все, враз засмолим!

- Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Опосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай, Господи...

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти падают - идёт! Уже слышно:

... АНГЕЛИ ПО-ЮТ НА НЕБЕСИ-И!..

- В-вали-и!.. - вскрикивает Горкин - и четыре ракетки враз с шипеньем рванулись в небо и рассыпались

щёлканьем на семицветные яблочки. Полыхнули “смолянки”, и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

- Кумпол-то, кумпол-то!.. - дёргает меня Горкин.

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растял. В чёрном небе алым крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зелёные и голубые звёзды. Сияет - “Х.В.”. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени - кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И всё накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

...ХРИС-ТОС ВОСКРЕ-СЕ ИЗ МЕ-РТВЫХ...

- Ну, Христос воскрес... - нагибается ко мне радостный, милый Горкин. Трижды целует и ведёт к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...СМЕ-РТИЮ СМЕРТЬ... ПО-ПРА-АВ!..

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха красная.

И в Кремле удалось на славу. Сам Владимир Андреевич Долгоруков благодарил! Василь Василич рассказывает:

- Говорит - удружили. К медалям приставлю, говорит. Такая была... поддёрку прожёт! Митрополит даже ужасался... до чего было! Весь Кремль горел. А на Москва-реке... чисто днём!..

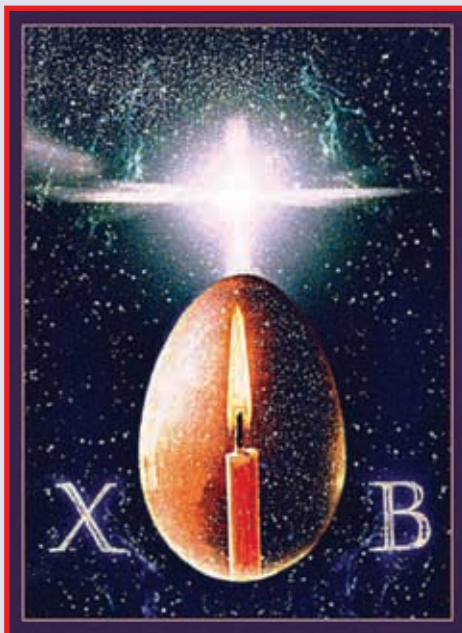
Отец, нарядный, посвистывает. Он стоит в передней, у корзины с красными яйцами, христосует. Тянутся из кухни, гусем. Встряхивают волосами, вытирают кулаком усы и лобызаются по три раза. “Христос воскрес!” - “Воистину воскрес!” - “Со светлым праздничком”... Получают яйцо и отходят в сени. Долго тянутся - плотники, народ русский, маляры - посуше, порыжее... плотогоны - широкие крепыши... тяжёлые землекопы-меленковцы, ловкачи каменщики, кровельщики, водоливы, кочегары...

Угощение на дворе. Орудует Василь Василич в пылающей рубахе, жилетка нараспашку, - вот-вот заплещет. Зудят гармони. Христосуются друг с дружкой, мотаются волосы там и там. У меня заболели губы...

Трезвоны, перезвоны, красный-согласный звон. Пасха красная.

Обедают на воле, под штабелями леса. На свежих досках обедают, под трезвон. Розовые, красные, синие, желтые, зелёные скорлупки - всюду, и в луже светятся. Пасха красная! Красен и день, и звон.

И.С.Шмелёв
“Лето Господне”

SHMELYOV IVAN SERGEYEVICH

(1873–1950 гг.)

SHMELYOV, IVAN SERGEYEVICH (1873-1950), Russian writer. An emigrant since 1922. Born 21st of September (3rd of October) 1873 in Moscow. Moscow became one of the main themes of his works. Springing from a merchant family, where the canons of Orthodox piety were observed without wavering, Shmelyov, who grew up in Zamoskvorechye (beyond the Moscow river), to the end of his life considered this patriarchal world to be his firm foundation. This world is celebrated in the trilogy *The Year of the Lord and Intercession* (which was worked on in the end of the 1920s, first editions came out in 1933 and 1935, full publication in 1948), the works of Shmelyov, which became, according to the author's intent, the pinnacle of the “Russian national piety”.

Prerevolutionary works of Shmelyov were published in the magazines “Russian riches” and “Russian thought”. In 1911, the novel “Man from the Restaurant” brought him glory.

Shmelyov met the February Revolution of 1917 with enthusiasm, however after the October events, his attitude toward the new government was profoundly critical. In the fall of 1918 he left for Alushta, where he had a small estate. There, Shmelyov experienced all the horrors of the civil war, which ended with the arrest and execution of his only son, a white army officer, who became a victim of mindless repressions of the conquered after the fall of the Vrangel government. The events of that time were reflected in the “Sun of the Dead”, the (1923) novel based on autobiographical material.

His position in émigré literature and the goal, to which all of his work was oriented, Shmelyov defined in the speech “The Soul of the People” (1924), in which he said that the work of the writer, forced to leave his motherland, is the “justification of Russia”. This task was undertaken by Shmelyov in a cycle of works, the genre of which he himself defined as the “spiritual novel”.

Shmelyov's book “The Year of the Lord” came out with the subtitle “Feasts. Joys. Sorrows”. Recalling his childhood, which ended at the age of seven with the tragic death of his father, Shmelyov, in accordance with the church calendar, recreated the unchanging cycle of life of “Holy Russia”: the daily life of the large merchant's house and the

workers, who considered it to be their own home, the religious and family holidays, the cross processions, Cheesefare and Great Lent, illnesses and mishaps, and the pilgrimage to Holy Trinity. According to Shmelyov, thirst after righteousness comprises the fundamental trait of the entire Russian way of life. After the book “The Year of the Lord”, Shmelyov, according to the expression of the critic Mochulsky, earned the reputation of the writer endowed with the “memory of a prophet”.

Shmelyov died in Bussy-en-Othe, near Paris, on June 24th, 1950.

There was a memorial service for the departed at the Grand Cathedral of the Donskoy Icon of the Mother of God at the Donskoy Monastery for the remains of the Russian writer Ivan Shmelyov and his wife Olga, which were brought from Paris.

The Patriarch of Moscow and all Russia, Alexis II officiated.

“The time has come, when we can render the due to this truly Russian and Orthodox person, and his remains, even as he desired, will rest in Moscow soil”, - said the Patriarch.

With the pealing of the bells, the remains of the writer and of his wife were laid to rest the Donskoy Monastery cemetery. The will of Shmelyov, expressed by him 50 years ago before his death: to bury him in his motherland, at the Donskoy Monastery, was fulfilled.

A memorial - the bust of the writer Ivan Shmelyov - is erected in Zamoskvorechye.

“We are beginning to gather the spirituality of our great culture piece by piece, and today's event is only a part of this great and lengthy process”, - noted Nikita Mikhalkov, the president of the Russian Cultural Foundation, at the ceremony of the opening of the memorial.

According to the words of Mikhalkov, it was with “an unusual ease” that tens of philosophers, writers and scientists were forced abroad out of our country in 1922. They were the nation's pride, but would have hindered the “building of the bright future”.

Mikhalkov noted that many of the “pieces of the great culture” are yet to be found and returned to Russia, but without that “it would be impossible to bring the country up”.

Holy and Great Saturday

Holy and Great Saturday evening. Everything is quiet in the house, everyone is resting before matins. I make my way into the living room; to look at what's happening in the street. Few people are out, carrying Paschas and Kulichi in cardboard boxes. The wallpaper in the living room is pink - it's because of the sun, it's setting. The oil lamps in the rooms are crimson, Paschal ones; were they blue for Nativity?.. In the drawing room a Paschal carpet is spread, with crimson bouquets. The grey covers have been removed from the burgundy chairs. Rose wreaths are placed on the icons. In the living room and in the hallways new red “runners” are on the floor. In the windows in the dining room are crimson, painted eggs in baskets: tomorrow father will greet the people. In the front room are the green quarts with wine: to offer. On the sofa in the dining room, on the down pillows - so that they wouldn't fall through! - great Kulichi are set to cool, covered with pink muslin. They smell of sweet savory warmth.

- The street is quiet. A shaggy cart has left the yard - they have taken junipers to the church. It is altogether dark. I'm frightened by a sudden whisper.

It's father. He just came back.

I don't know what to say: I like to walk around the rooms in the quiet, I like to look and listen - everything is different! - so unusual, so holy.

Father puts on his summer pea jacket and starts trimming the oil lamps. He always does that himself: others do it differently. He walks through the rooms with them and sings in a half volume: “Thy resurrection, O Christ, Savior, the angels hymn in the heavens...” And I walk with him. My soul is joyous and quiet, and for some reason I want to cry. I look at him, as he stands on a chair, before the icon, and for

some reason it enters my mind: is it possible that he too will die!.. He puts the oil lamps in a row on a tin serving tray and lights them, singing sacred hymns. There are many, many of them, and all except for one, are crimson. The maroon flames are asleep: they don't make a move. Only one of them, from the baby's room, is pink with white eyes, as though made of cotton. How beautiful! I look at the sleepy flames and think: this holy illumination is God's. I cling to father, to his leg. He rubs my cheek. His fingers smell of savory, athonite, oil.

- Shouldn't you, little brother, go to sleep?

On account of the restrained joy, of the fatigue of these days, or of a suddenly approaching sadness I begin to weep, cling to him, want to say something, I don't know... He lifts me to the very ceiling, where a starling is in a cage, and laughs with his teeth from under his mustaches.

- Well, let's go, one thing for you...

He takes a crimson oil lamp to the study, puts it before the icon of the Savior, and looks how it burns evenly and how becoming it is in a study. Then, out of the desk he gets... a golden egg on a chain!

Take it for matins, only don't you lose it, try opening it...

With difficulty I open it with my nail. Crunch - it is crimson and golden inside. A heavy golden coin is shining in the middle; in the side pockets are new silver coins. A wonderful wallet! I kiss the gentle hand, which smells like olive oil. He puts me on his knees pets me...

Am I tired, little brother... all the things to do. You better go snooze, and I will lie down for a while.

Oh, the unforgettable evening, the fading light in the windows... Even now I still hear the slow steps, with an oil lamp, a voice, singing thoughtfully:

The angels hymn in the he-a-vens...

Mysterious sacred light. There is only an oil lamp in the living room. On a big tray - I can lie down on it - a dark Kulichi and white Paschas. The roses on the Kulichi and the red eggs appear black. Two tall young men walk in on tiptoes and carefully carry out the tray tied around with a table cloth. Someone says to them with alarm: “For God's sake, don't turn it over somehow!” They respond calmly: “God protect us, we'll be careful.” They take it for the blessing at the church.

In silence, in the dark, we walk down the quiet street. Stars, warm night, it smells a little of manure. Steps sound in the dark, white bundles stand out.

A canvas tent with steps is in the yard. Paschas and Kulichi are in flowers and dotted with raisins. A few candles. A sacred smell of juniper. Gorkin takes me by the hand.

Daddy ordered to stay with you, show the limination. He himself is at the Kremlin with Vasilievich, afterwards he'll join us. Here you and I are in charge.

He takes me to the church, where it is still somewhat dark, makes me venerate the small shroud on the table: the big one on the tomb is put away. The icons are in roses. Fuses hang on the chandeliers, glimmering in the dark. The juniper is under the feet. The priest carries away the shroud on his head. Gorkin is in a golden jacket, on his neck, under the beard, is a pink scarf. He's got a red candle decorated with gold.

Time for the cross procession, let's go to give orders.

We barely make it through the crowd. The pascha tent is golden with all the lights, pink in another place, snowy. Gorkin orders our people:

Wait for my voice! As soon as the procession shows, I'll cry: “Blow!” - fire the rockets right away! You, Styopa... Akim, Grisha... I'll light the fuse, give me the lighter! The fourth - from the bell tower.- Mitya, are you there?!

- Here, Mikhail Pankratych, no worries!

Did you pour the photogen on the barrels?

We'll fire everything at once!

Mitya! When you strike the big one about five times, then the pretty-agreeable one, from perezvon to trezvon, without a hold up... ring and ring all of them! Afterwards I'll climb up myself. Our-way, Rostov-way! Well, grant, O Lord...

His voice is trembling. We are standing with a lighter by the fuse. People fall from the porch - they come! One can already hear:

...THE ANGELS HYMN IN THE HEA-VENTS!..

Blo-ow!.. - shouts Gorkin - and four rockets at once with hissing rushed into the sky and burst with crackling into the seven colored apples. The “pitch” rockets fire up, and the fiery dragon goes jumping everywhere, dropping flaming flakes.

The dome, the dome!.. - Gorkin jerks me.

The fiery dragon shoots up, bursts into many dragons, flies up along the dome to the cross... and there melts away. The black sky is lit with a crimson cross! The crosses on the wings and by the eaves are shining. On the white church, the matt white ornaments, pink crosses between them, green and blue stars glow with a soft milky light. “XB” is shining. The pascha's tent also has a crimson cross. The Bengal lights burst and cast shadows of the crosses, fans, the bishop's mitre, and his trikiri onto the wall. Everything is covered with a great sound, with a wonderful ringing of silver and copper.

CHRIST I-S RI-SEN FROM THE DE-AD...

Well, Christ is risen... - tender, joyous Gorkin leans down toward me.

He kisses me three times and leads me to our people in the church. There is a sacred smell of hot wax and juniper. ...TRAMPL-ING DOWN DEATH... BY DE-ATH!..

An endless ringing in the dawn. A morning full of sun and ringing. A beautiful Pascha.

At the Kremlin everything also has gone gloriously. Vladimir Andreevich Dolgorukov himself expressed gratitude! Vasil Vasilich says:

He says - did a service. Will present to the medals, he says. What a feast... I burned my jacket! The Metropolitan was terrified... what an ordeal it was! The entire Kremlin was on fire. And on the Moscow river... it was bright as day!..

Father, festively dressed, is whistling. He is standing in the reception room, in front of the baskets with red eggs, greeting people with “Christ is Risen!” The line stretches from the kitchen walking like a goose. They shake the hair, wipe the mustaches with a fist and kiss three times. “Christ is Risen!” “Truly He is Risen.” “Congratulations with the bright feast”... They receive an egg and go into the foyer. They stretch for a long time - carpenters, painters - a bit dryer, redder... loggers - wide stout men... heavy diggers - from Melenkov, skilled stone masons, roofers, water men, firemen...

The treat is in the yard. Vasil Vasilich is working in a flaming shirt, his vest open, - any moment he would start dancing. Harmonicas are humming. People are greeting each other with “Christ is Risen”, hair dangles here and there. My lips begin to hurt...

Trezvons, perezvons, prettyagreeable ringing. Pascha, the beautiful.

People are having lunch freely, right next to the piles of wood. They eat on the fresh boards to the ringing of trezvon. Pink, red, blue, yellow, green egg shells are everywhere, even shining in water pools on the ground. A beautiful Pascha! Both the day and the ringing are beautiful.

“The year of the Lord”

I.S. Shmelyov

Василий Акимович Никифоров-Волгин

(24 декабря 1900 - 14 декабря 1941)

Совсем недавно имя этого писателя мало кому было известно внутри России. К сожалению, о жизни самого писателя накоплено сведений немного, недоступными остаются и сведения о его мученической кончине.

Свое детство Василий Акимович провел на берегу Волги, в сельце Маркуши, что под Калязином. Родился он 24 декабря 1900 года, когда Россия еще жила старым укладом. Благоухающие травы, таинственные леса и блескучие воды Волги заронили в чуткую душу будущего слагателя полновзвучных строк неотразимые впечатления; колокольные звоны, благоговейная тишина молящихся в храме, радость и ликование праздничных дней - решительно все это припомнит впоследствии литератор, усаживаясь за письменный стол. Вспомнится и бедность, часто посещавшая семью - Аким Никифоров, его отец, всю жизнь пробавлялся сапожным мастерством, как и дед, и прадед.

Еще в раннем возрасте расстался Василий Никифоров с родным селом: зачем-то отца потянуло в далекую Эстонию, в край, казалось бы, неведомый для волжского крестьянина. Но вот и далекая сторонка, чужбина, старинный город Нарва с его седыми крепостями и замками, с неизбывной бедностью в окраинных трущобах. Скрашивали грустную действительность школа, книги, да дружба с посадскими мальчишками. Природа вокруг почти такая же, как в родном Поволжье. А главное, людей православных в Нарве оказалось много. И храмы есть, и все также течет быт по православному. Даже говорок родной услышишь: половина коренных жителей - русские. А в революцию и вовсе сбежались сюда гонимые, кто откуда, и все больше из внутренних губерний российских.

После начальной школы нужда не позволила Василию поступить в гимназию. Трудился и в поле, и сидя на "липках" - на сапожной скамейке, продергивая драгту, и на приработках у богатеев. В свободные часы не выпускал из рук книгу - приходилось до всего доходиться самостоятельно. Любил читать русскую классику, не чуждаясь и современных творений писателей и поэтов. Утверждаясь в себе, воспитанный в православной среде и наученный от книг, Василий Акимович решил попро-

бовать и сам писать о том, что близко знал. Первая публикация молодого литератора состоялась в таллинской газете "Последние известия" от 10 сентября 1921 года. Он создает на местном материале целую серию заметок, зарисовок, очерков, коротких рассказов и все это отдает в городскую газету "Нарвский листок". С годами название газеты менялось, менялся и ее постоянный автор Василий Никифоров - день ото дня получалась плотнее художественная ткань его словес, тоньше оттачивался стиль, колоритней проступала образность, а главное, он овладевает нужной тональностью повествования - совсем ненавязчивой, совершенно естественной. Писатель прочно входит в литературную жизнь Нарвы. Печатают его охотно и много не только в Нарве, но и в Таллинне, и в Риге, и даже начали замечать в Париже. Теперь Василий Акимович уверенно подписывается "Никифоров-Волгин", соединив фамилию с псевдонимом. Как бывалый литератор, он создает в Нарве литературный кружок "Святigor". В 1935 году парижский журнал "Иллюстрированная Россия" присудил Никифорову-Волгину премию за его рассказ "Архиерей" и этим внушительно подтвердил дарование писателя.

В почин 1936 года Василий Акимович покидает Нарву и поселяется в Таллинне, где входит в круг писателей профессионалов, вступает в просветительное общество "Витязь", много печатается в рижской периодике - газете "Сегодня" и в журнале "Для Вас". С середины 30-х годов Никифоров-Волгин трудится над циклами рассказов, которые впоследствии составят два замечательных сборника: "Земля-Именинница" и "Дорожный Посох". Книги Никифорова-Волгина буквально потрясли своею правдивостью и смелостью. В его сборниках ощущается литургический восторг от яви времен года. У Ивана Шмелева появился надежный сподвижник.

Василий Никифоров-Волгин был расстрелян в городе Кирове (бывшей Вятке) 14 декабря 1941 года, и тайно зарыт на Петелинском кладбище, но книги писателя и ныне здравствуют во имя жизни.

Александр Стрижев

Епископ Палладий стоит у окна и смотрит на опустелый монастырский двор. Опускаются летние задумчиво-тихие сумерки. Благостно, лиловато, недвижно. Столетние липы солнце уходящее ловят. Золотым жаром пламенеет крест на монастырском соборе.

Святые врата ограды распахнуты настезь... Вратаря нет, и закрыть их некому. Давно уже ушла из монастыря вся братия. Кто в мир, а кто мученическую смерть принял...

Под окнами келий, вместо цветов, дикий бурьян да репейник.

Епископу вспоминается горький плач Иеремии на стогнах разрушенного Иерусалима: "Пути Сиона сестуют, ибо нет идущих на праздник; все врата его опустели; священники его вздыхают..."

Под синим осенением лип, по задремавшей тропинке бредет старый келейник Иллариий. Тяжело шуршит истоптанными сапогами. Тихие, неслышные глаза опущены долу. Ветер дышит на его седую бороду.

За Илларием входит в монастырь мирская молодежь, парни и девки. Гомонливой толпой садятся у часовни, на святом камне, где некогда явлена была чудотворная икона Пречистыя Богоматери. Гармонь принесли с собой. Хриплые лады ее кольхнули монастыр-

скую тишину. В открытое окно донеслись слова частушки:

Коротким росчерком пера
Приказ мы учредили,
И чудотворцев со двора
Убраться попросили...

Архиерей отходит от окна и, придерживая рукой сердце, сутулясь, ходит по молчаливым покоем и думает словами ветхозаветного пророка: "Отверг Господь жертвенник Свой, отвратил сердце Свое от святилища Своего, предал в руки врагов стены чертогов Его; и в доме Господнем они шумели..."

С первых дней революции все отошли от Палладия, и только Иллариий, семидесятилетний келейник, остался.

Вместе коротали скудную монашескую жизнь. Щей в котелке сварят - потрапезничают. Утром и вечером в домовый церкви служили. Иллариий кадило раздувал и на клиросе пел древним печалующимся напевом. Сквозь стрельчатые окна церкви плыли солнечные прибои, и великолепной казалась в их пестрой игре поношенная риза епископа.

Перед сном топили печь. Садились около огня и тихо, по-стариковски, разговаривали.

- Ну что, Иллариий, как живут в миру-то? - спросил

сегодня владыка.

- Мятется мир, владыко святой... Волнуется море житейское, воздвизаемое зря. Нашему брату помирать теперь впору. Седни зашел я к обедне к Глебу, а отец-то Никодим, гляжу, в красной ризе служит. Проповедь сказал, касаемо живой церкви. Народ стоит, а без разуме-ния: что еще за живая церковь? Стояла со мной рядышком старушка и горестно шептала: "Успокой меня, Господи, возьми от жизни и к обителям Твоим святым причти мя..."

- А был когда-то отец Никодим совсем другим, - раздумчиво шепчет Палладий, - в царские дни, бывало, у него в окнах световые вензеля царственных особ. Все, Илларий, меняется, проходит, одна земля стоит вовеки...

- А помните, владыка, протодьякона Иорданова?

- Помню, Илларий, как не помнить. Такой мощ-ной октавы и в Москве не было!

- Так он теперь в совнархоз определился. Недавно сан дьякона снял и на татарке женился. В театре, сказыва-ют, арии богохульные поет!

Илларий помешал пунцовые угли в печи и опять спросил:

- Про отца Григория Никольского ничего не слы-хали?

- Так неужели, Илларий, и он переменялся? А какая светозарная душа была у него!

- Отец Григорий мученическую смерть принял... Пришли к нему во время Литургии, раскрыли ему рот, выстрелили в него и сказали: "Мы тебя причащаем..."

Палладий перекрестился и заплакал.

Дозвенели в печке угольки. Тишина и тени вошли в покои. Лунный свет голубым дымом упал в окна.

- Обезумел, владыка, мир! - колыхнулся в темноте шепот Иллария. - Парни-то в святую часовню за нуждой ходят. Пытался усостыжить их, да где уж тут, смеются только... А недавно молодежь упражнялась на кладбище в стрельбе, и мишенью были кресты, и в каком-то клубе икона Божией Матери превращена в шахматную доску!..

По ночам плохо спал архиерей. В бледном зареве свечи читал до рассвета творения Иоанна Златоуста и цепко прислушивался к шуму старых монастырских лип...

В один из вечеров, во время чая, у подъезда кто-то позвонил.

Илларий вздрогнул и заметался:

- Звонят, владыка... Не смерть ли за нами?

- Пуганый ты старичок, Илларий. Поди и открой!

В покои вошел высокий, упитанный человек, ко-ротко остриженный, в мешковато сидящем смокинге.

Палладий взглянул на посетителя. Перед ним стоял отец Павел Скорбященский, некогда ярый защит-ник самодержавия, строгий церковный уставщик, знаток канонического права, громивший когда-то духовенство за либеральный образ мыслей, за подстриженные во-лосы, щегольские рясы и даже белые воротнички... Он

был сотрудником крупных консервативных газет и удо-стаивался похвал за свою верность Престолу и Церкви.

- Чем могу служить? - спросил его епископ.

- Я к вам по важному делу, владыка... Церковь мою постигло некое попущение! На днях, волею закон-ных властей, у меня было произведено изъятие священ-ных сосудов на нужды нашей многострадальной родины. Что ж, я с радостью. Деньги России нужны, а у нас в церквях да монастырях драгоценности понапрасну гуляют...

- Гуляют, говорите? - с горькой улыбкой спросил владыка. - Что же дальше, отец Павел?

- А дальше, владыка, вот что: сосуды-то у меня взяли, а других не дали. Вот я и пришел к вашей милос-ти. Не дадите ли вы мне сосуды из вашей домово-й церкви. Вы, властью вам данной, можете и без них обой-тись!

- Каким это образом? Я часто служу Литургию.

- Пустое дело, владыка. Правила апостольские и канонические теперь устарели и необходимо считаться с временем!

- Я вас не понимаю, отец Павел! Что вы этим хо-тите сказать?

- Слушайте. Вы епископ? Да. Обладаете. Так что же вам стоит сей стакан превратить в Чашу Господню, а сие блюдечко в дискос? Очень просто! А главное, этой перемены никто у вас не увидит. А у меня, владыка, народ... со стаканом-то мне выходить на амвон зело непристойно!

Палладий нервно сжал пальцами панагию.

- Шутник вы, отец Павел! Раньше, помнится, таким не были!

- Нисколько не шучу. В древности, владыка, со-суды не токмо стеклянные, а даже деревянные были, да зато попы были золотые... А теперь сосуды-то золотые, а...

Епископ встал с кресла. Он не дал договорить отцу Павлу и резко перебил его:

- Дать священные сосуды вам, пренебрегающему апостольскими и каноническими правилами, я не могу! Вы недостойны быть совершителем Святых Христовых Тайн!

Скорбященский долго говорил в прихожей о ста-ромодности епископа. Келейник беззвучно смотрел в окно на тусклый купол монастырского собора.

Медленно, как ледяной "шорох" перед застыва-нием реки, шло время.

После визита отца Павла Скорбященского епи-скоп испытывал приступы тоски. Было мучительно от созерцания, как на его глазах рушился старый тысяче-летний мир...

Чтобы утолить свое беспокойство, он заставлял Иллария подолгу читать ему псалтырь. Епископ сидел в кресле и слушал, как колебалась его душа на волнистых перегибах древнего языка и как жизнь с ее огорчениями

облекалась в голубые небесные ризы.

Каждый день Иллариий докладывал владыке то о расстреле того или иного пастыря, то о кошунах над святынями, то о разрушении церквей и монастырей...

Епископ молча слушал его и все время прикладывал руку к сердцу. По ночам, охваченный неясной тревогой, поднимался с постели, подходил к темному окну и крестил частыми крестами заснувшую русскую землю, и всегда она представлялась почему-то в виде Гефсиманского сада, из которого в страхе бегут ученики Христовы.

В один из снежных декабрьских дней владыка решил объехать ближайшие приходы, чтобы посмотреть, как живет его паства, не ушла ли она от Христа, не погасли ли в это ветровое время светильники пастырей.

На рассвете епископ Палладий с келейником Илларием на простых крестьянских санях выехал из монастыря, одетый в баранью шубу, теплую шапку с наушниками и валенки.

Ехали сугробными голубыми полями. Свежий ветер, пахнувший родниковой прохладой, неоглядность поля, похожего на степь, звездная россыпь снежинок, белые березы у края дороги и сам он, одетый по-крестьянски, так непохожий на блистательного епископа, вселяли в душу радость, похожую на румяное бодрое яблоко.

В одном месте сани увязли в глубоких сугробах, и владыка с келейником помогали лошади выбраться на твердую дорогу.

Приехали в село Отрадово. Над церковными дверьми висела вывеска: "Народный дом товарища Ленина". В ограде лежал разбитый колокол...

С настоятелем прихода отцом Андреем отслужили молебен в амбаре, превращенном в церковь. За недостатком места богомольцы стояли под открытым небом и все навзрыд плакали...

В селе Преображенском пьяные парни сожгли церковь, а поэтому краткий молебен служили на развалинах, и почти все стояли на снегу на коленях и громко выкрикивали слова молитв:

- Господи, спаси! Господи, помилуй!

Во время служения в лесу раздалось несколько ружейных залпов.

Пронесся испуганный шепот:

- Расстреливают...

В соседнее с Преображенским село Лыково владыка не поехал. На днях убили там священника, а церковь превратили в кооператив.

По дороге к селу Званову среди поля повстречали старика в расе и с котомкою за плечами.

Владыка остановил лошадь и подозвал к себе путника, оказавшегося священником Василием Нильским.

- Откуда и куда, батюшка? - спросил Палладий, благославляя отца Василия.

- Скитаюсь, владыка. Из села Орехова меня выгнали. Церковь мою запечатали. Хожу я из деревни в деревню с Христом попутчиком да с алтарем Его за спиной...

- Как так с алтарем?

- В котомке у меня антиминс, Чаша деревянная, епитрахиль да служебные книги. Приду в какую-нибудь деревню, разложу в избе или в летнее время в лесу свой антиминс и начну совершать Святые Христовы Тайны.

Владыка не мог сдержать слез, слушая священника-странника... Когда распрощались, то владыка долго смотрел ему вслед и мысленно благославлял страннические пути его...

Много тяжелых впечатлений вынес владыка из своих скитаний по приходам. Много слез, горя и ужасов впитала его душа... И замутился бы разум его от отчаяния, если бы мысль епископа не останавливалась бы в раздумье над огоньками свечей в темных амбарах и сараях, превращенных в церковь, на богомольцах, стоящих на снегу на коленях, и в особенности на том священнике с алтарем за плечами, шагавшем по крестьянским дорогам... с деревянной Чашей Христовой...

После поездки по приходам владыка простудился и слег в постель. Был сильный жар. Владыка бредил. Иллариий смачивал ему голову холодной водой, гладил горячие его руки и часто крестился в углу у темных икон.

С каждым днем владыке становилось все хуже и хуже.

Однажды он позвал в бреду келейника и крепко обнял его.

- Вот бы, Иллариий, - говорил он через силу, - обойти бы всю землю русскую в убогом наряде странника, с посохом в руке и сказать всем чающим Христа утешения одно заветное слово... Жжет оно меня, а сказать не могу...

Тихий монастырек в березовом лесу... Слышишь, Иллариий, монашеское пение? Это березы поют... Иорданов, ты опять выпивший? Что? Не можешь? Больше, говоришь, велелепности, когда выпьешь? Ах, неуспокоенный ты человек!.. А парни-то в часовню за нуждою ходят... Ты, говорит, стакан в Чашу Господню преврати... А березы-то поют и зовут... зовут... Вот бы рясю черную... Простую... посох... Алтарь за плечи... И пойти, пойти по утренней росе... По лесной дороге... Умыться родниковой водой, цветы послушать и опять пойти... подвиг воспринять! А по дороге идет отец Василий с деревянной Чашей, и вокруг него ночь, и падает снег... а он идет... идет...

Епископ Палладий умер рано утром. В это время ударили к заутрене в заречной церкви и над снежной землей, в голубом морозном дыме поднималось солнце.

В.А.Никифоров-Волгин, 1925год

Vasili Akimovich Nikiphorov-Volgin

(24 December 1900 – 14 December 1941)

Very recently the name of this writer was little known by anyone in Russia. Unfortunately, there are very few facts about his life; the account of his martyric death is also inaccessible.

Vasili Akimovich spent his childhood on the Volga River, in the village of Markushi, near Kalyazin. He was born on December 24th, 1900, when Russia still lived by its old rules. The sweet-smelling grass, the mysterious forests and the shimmering waters of the Volga imparted impressions too difficult to relate into the sensitive soul of the future composer of lines full of sound. The ringing of the bells, the pious silence of those praying in the church, the joy and the exuberance of great feasts, all of this will be deliberately recalled by the writer at his desk. He will also recall the poverty, which often visited his family: Akim Nikiphorov, his father, was a shoe cobbler all his life, even as his grandfather and great-grandfather.

In his early years, Vasili Nikiphorov parted with his native village: for reasons unknown his father was drawn to Estonia, the region seemingly foreign to a Volga peasant. Soon he was in the far country, a land not his own, in the ancient city of Narva with its gray haired fortresses and castles, with endless poverty in the suburb slums. School, books, and friendship with local boys brought some color into the dull reality of life. The nature was almost the same as in the native Volga region. Most importantly, there were many Orthodox people in Narva. There were churches and life moved along in orthodox manner. One could even hear native speech: half of the native residents were Russian. Then, during the revolution, all of the persecuted flocked there from various places, especially from the interior Russian provinces.

Need did not allow Vasili to go to high school. He worked in the fields, worked on the “linden” – cobbler’s bench – pulling the shoe-thread, and did some side work for the rich people. During the free hours a book never left his hands – he had to learn everything on his own. He loved to read the Russian classics, yet did not estrange himself from the works of the contemporary writers and poets. Affirming

his character, raised in the Orthodox Christian environment and brought up on books, Vasili Akimovich decided to write down his own thoughts about the things he knew closely. The young author’s first publication was in the Tallin news paper “Latest News” on September 10th, 1921. He creates a whole series of notes, drawings, essays, and short stories and gives it all to the city paper “Narva Page”. The name of the paper changed with years, so did its long time author Vasili Nikiphorov – from day to day the literary fabric of his words grew tighter, his style got finer, the images got more colorful and what is most important, he mastered the necessary tone of narration: completely unimposing, absolutely natural. The writer firmly establishes himself in the literary life of Narva. His works are welcomed by publishers not only in Narva, but also in Tallin, and in Riga; he is even noticed in Paris. Now Vasili Akimovich confidently signs his works as “Nikiphorov-Volgin”, having joined his last name with his pseudonym. As an experienced author, he creates a literary club “Svyatigor” in Narva. In 1935 Paris magazine “Illustrated Russia” gave a prize to Nikiphorov-Volgin for his story “Hierarch”, thus underscoring the author’s gift significantly.

In the course of 1936, Vasili Akimovich leaves Narva and moves to Tallin, where he enters the circle of the professional writers, becomes a member of the “Vityaz” society, and is published frequently in the Riga’s periodical “Today” and magazine “For You”. From the mid-thirties Nikiphorov-Volgin works with the cycle of stories, which later would make two wonderful collections: “Name Day Earth” and “Road Staff”. The books of Nikiphorov-Volgin literally shook everyone by their truthfulness and bravery. In his collections one can sense a liturgical exultation in the reality of the seasons of the year. Ivan Shmelev found a trustworthy companion.

Vasili Nikiphorov-Volgin was executed by firing squad in Kirov (former Vyatka) on December 14th, 1941, and buried secretly at the Petelinskoye cemetery, but the author’s books thrive to this day in the name of life.

Alexander Strizhev

Bishop Palladi is standing by the window and looking at the empty monastery courtyard. The thoughtfully-quiet summer dusk is settling down. It is good, somewhat lilac, motionless. Centennial linden trees are grasping the setting sun. The cross on the monastery cathedral is flaming with golden heat.

The holy gates are fully open... There is no gate keeper and no one to close them. All the brethren left the monastery long ago. Some went into the world, some received a martyr's death...

Instead of flowers, under the windows of monastic cells are wild grass and common burdock.

The bishop recalls the bitter lamentation of Jeremiah on the ruins of the sacked Jerusalem: “The ways of Sion are lamenting, for there are none coming to the feast; all his gates are empty; his priests are sighing...”

Under the blue shadowing of lindens, along the walkway now covered by grass, there comes the old cell attendant Illari. He rustles heavily with worn boots. Quiet, silent eyes are looking down. The wind is breathing in his grey beard.

After Illari, secular youth, young men and women, enter the Monastery. The boisterous, noisy, disorderly crowd settles near the chapel, upon the holy stone, where a while ago the Wonderworking Icon of the Most Pure Mother of God was revealed. They brought a harmonica along. Its raucous cords rocked the silence of the monastery. The words of

the ditty reached the open window:

With the short stroke of ink
We issued an
Demanding all the Wonderworkers
Clear beyond this border...

The hierarch leaves the window and holding his heart with his hand, bending his back, walks through the silent rooms and thinks in the words of the Old Testament prophet: “The Lord rejected His altar, He turned His heart from His sanctuary, He abandoned the walls of His temple into the hands of enemies; and they made a noise in the house of the Lord...”

From the very first days of Revolution, everyone abandoned Palladi and only Illari, the seventy-year-old cell attendant, remained.

Together they lived the poor monastic life. They would make some “shchi” in a pot and have a meal. Morning and evening they served in the house church. Illari fired up the censor and sang in the ancient sad chant on the kliros. The rays of the sun surfed through the speary windows and in their play the worn vestment of the bishop looked magnificent.

Before sleep they fired up the furnace. They sat before the fire and talked quietly in a manner of old men.

- Well, Illari, how do they live in the world? - asked Vladyka today.

- The world is in agony, holy Vladyko... The sea of

life is tossing, lifted up in vain. It is time for our kind to die now. Today, I visited Gleb during the Liturgy and behold, father Nikodim is serving in a red vestment. He said a sermon regarding the living church. The people stand without understanding: what is this living church? An old woman stood next to me and whispered sorrowfully: “Give me rest, O Lord, take me from this life and number me in Thy holy mansions...”

Yet father Nikodim used to be so different in times before, - thoughtfully whispers Palladi, - in the days of the trars, he used to have the lit monograms of the royal persons in his windows. Everything, Illari, changes, passes away, only the earth abides through the ages...

- Vladyko, do you remember protodeacon Iordanov?

- I remember, Illari, how could one forget? Such a powerful octave was not to be found even in Moscow!

- Now he joined sovnarhoz. (Council of the People's economy). Recently he abandoned the rank of deacon and married a Tatar woman. They say he sings blasphemous arias in the theater!

Illari moved the crimson coals in the furnace and asked again:

Did you hear anything about father Grigori Nikolski?

Can it be, Illari, that even he changed? What an illumined soul he used to have!

Father Grigori received a martyr's death... They came to him during the Liturgy, opened his mouth, fired a shot into it and said: “We are giving you communion...”

Palladi made the sign of the cross and began to weep.

The ringing of the coals died in the furnace. Silence and shadows entered the room. Moonlight fell into the windows like blue smoke.

- Vladyko, the world went mad! moved the whisper of Illari in the dark. - Young men relieve themselves in the holy chapel. I tried to shame them, but what can you do, they just laugh it off... Recently, young people were practicing shooting at the cemetery and used crosses as targets, and in some club they made a chess board out of the icon of the Mother of God!..

The hierarch slept poorly at night. In the bleak light of the candle he read the works of John Chrysostom and tenaciously listened to the noise of the old monastery linden trees...

One evening, during tea time, someone rang at the door.

Illari shook and started hustling:

- A ring, Vladyko... Is Death come for us?

- You are a scared old man, Illari. Go and open the door!

A tall, well-fed, short-haired man in a baggy tuxedo entered the room.

Palladi looked at the visitor. Before him stood father Pavel Skorbyashchensky, recently an avid defender of autocracy, strict observer of church rules, expert of canon law, one who a while ago was thundering against clergy for their

liberal way of thinking, for short hair, for flaunting ryassas and even for white collars... He worked for large conservative newspapers and received praises for his faithfulness to the Throne and to the Church.

- How can I be of service? - the bishop asked him.

- I've come with some important business, Vladyka...

My church was visited by some misfortune! Recently, by the will of the lawful authorities, the sacred vessels were confiscated for the needs of our much-suffering motherland. Well, I parted with them gladly. Russia is in need of money and in our churches and monasteries there are many excessive valuables...

- Excessive, you say? - asked Vladyka with a bitter smile. - Then what, father Pavel?

Then, Vladyka, is this: my vessels were confiscated, and no one gave me any other ones. So I came to your mercy. Would you give me the vessels from your house church? You, by the authority given you, can do without them.

- In what manner? I often serve the Liturgy.

- It's nothing, Vladyka. The apostolic and canonical rules are old now and one has to consider the times!

- I don't understand you, father Pavel! What are you trying to say?

- Listen. Are you a bishop? Yes. You possess the authority. What will it take you to turn this cup into a Chalice and this saucer into a Diskos? Very simple! Most importantly, these changes no one will notice here at your place. While at my place, Vladyka, the people... It is most inappropriate for me to walk out onto the amvon with a cup!

Palladi nervously clenched Panagia with his fingers.

You are a joker, father Pavel! As I recall you weren't such before!

I'm not joking in the least. In ancient times, Vladyka, the vessels were not only made of glass, but even of wood, yet the priests were made of gold... And now the vessels are made of gold, but...

The bishop rose from the chair. He didn't allow father Pavel to finish and sharply interrupted him:

I cannot give the sacred vessels to you, who disdain the apostolic and canonical rules! You are not worthy to be a minister of the Holy Mysteries of Christ!

For a long time, in the entry way, Skorbyashchensky talked about how old-fashioned the bishop was. The cell attendant silently looked at the bleak cupola of the monastery cathedral through the window.

Slowly, like the “rustling” of the ice before the freezing of the river, the time went by.

After the visit of Father Pavel Skorbyashchensky, the bishop had fits of melancholy. It was a torment to see the ruin of the old millennial world...

In order to calm his anxiety, he made Illari read the Psalter for long periods at a time. The bishop sat in the chair and listened how his soul moved on the wavy flows of the ancient language and how its life with its sorrows vested in blue heavenly robes.

Every day Illari reported to Vladyka about an execution of one or another pastor, about some sacrilege, or about the destruction of churches and monasteries...

The bishop listened to him silently and always placed his hand over his heart. During the nights, seized by an uncertain alarm, he rose from his bed, walked up to the dark window, and many times over made the sign of the cross over the sleeping Russian land, and it always for some reason appeared to him as the garden of Gethsemane, from which the disciples of Christ were fleeing in fear.

One snowy December day Vladyka decided to visit the nearby parishes in order to see how his flock lived, whether it abandoned Christ, whether the lamps of the pastors went out in this windy time.

At dawn bishop Palladi, dressed in a shearling coat, warm hat with ear flaps and felt boots, in a simple peasant sleigh with cell attendant Illari left the Monastery.

They rode through the blue fields with snow drifts. The fresh wind, smelling like the cool of a spring, the endlessness of the field, which looked like steppe, the starry sprinkling of the snowflakes, the white birches at the edge of the road, and the bishop himself, dressed as a peasant, so much unlike a glamorous bishop, imparted into the soul a joy, similar to a red crisp apple.

In one place the sleigh got stuck in a deep snow drift and Vladyka and the cell attendant helped the horse get onto the firm road.

They came to the village Otradovo (Otrada - is a form of joy in Russian). Over the church door was a sign: “Public house of comrade Lenin”. A broken bell lay in the courtyard...

Together with the parish rector Father Andrei they served a moleben (service of supplication) in a barn, turned into a church. For lack of space those praying stood under the open sky and sobbed loudly...

In the village of Preobrazhenskoye (Transfiguration) drunken men burned down the church, therefore a short Moleben was served at the ruins and almost everyone stood in the snow, kneeling and loudly shouting out the words of prayers:

- O Lord, save! Lord, have mercy!

During the service, several rifle shots sounded in the forest.

A scared whisper spread:

They are executing...

Vladyka didn't go to Lykovo, the village next to Preobrazhenskoye. Recently the priest there was killed, and the church was turned into a cooperative.

On the road to the village Zvanovo, in the middle of a field, they met an old man in a ryassa with a bag behind his shoulders.

Vladyka stopped the horse and called the traveler, who turned out to be priest Vasili Nilski, to himself.

Wherefrom and whereto, batushka? - asked Palladi, blessing father Vasili.

I'm wandering, Vladyka. They drove me away from the Orehov village. They boarded my church. I roam from village to village with Christ the Companion and with His altar behind my back...

How is it with altar?

In my bag are antimention, a wooden Chalice, epitrachilion and service books. I come to some village, lay the antimention out in a house, or during the summer time in the forest, and begin to serve the Holy Mysteries of Christ.

Vladyka could not hold back the tears, listening to the priest-wanderer... When they bade farewell, Vladyka looked after him for a long time and in his mind blessed his ways of a wanderer...

Vladyka brought many heavy impressions from his wandering from parish to parish. His soul soaked up a lot of tears, sorrow and horror... Perhaps, his reason would have been clouded, but for the fact that the bishop's thought did not return in contemplation to the lights of the candles in the dark barns and sheds, turned into churches, to the people praying, standing on the knees in the snow, and especially to that priest with altar on his back, pacing the peasant roads... with a wooden Chalice of Christ...

After visiting the parishes, Vladyka caught a cold and was in bed. He had a high fever. Vladyka was delirious. Illari cooled his head with cold water, rubbed his hot hands and often made the sign of the cross in the corner before the dark icons.

With every day Vladyka got worse and worse.

Once, in delirium he called the cell attendant and embraced him strongly.

You see, Illari, - he forced himself to speak, - if I could walk all of the Russian land in a humble dress of a wanderer, with a staff in hand and could say to all waiting for the consolation of Christ one sacred word... It burns me, yet I cannot say it...

A quiet monastery in a birch forest... Illari, do you hear the monastic singing? Those are the birches singing... Ah, what an unsettled person you are!.. Yet young men relieve themselves in the chapel... You, he says, turn a cup into a Chalice of the Lord... Yet the birches are singing and calling... They are calling... I wish I had a black ryassa... A simple one... Staff... Altar behind the shoulders... And to walk, to walk upon the morning dew... Down a forest road... To wash the face with spring water, to listen to the flowers and to walk again... To undertake a feat! Yet down the road goes father Vasili with a wooden Chalice, and around him is the night and the snow is falling... yet he is walking... walking...

Bishop Palladi died early in the morning. At that time, they pealed the bell for matins at the church beyond the river and the sun rose above the snowy earth in a blue frosty smoke.

V. A. Nikiporov-Volgin. 1925.